

ZAMONAVIY HUQUQSHUNOSLIKNING AKTUAL MUAMMOLARI

5/2025

I-RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
YAKUNLARI BO'YICHA ILMIY ISHLAR TO'PLAMI

1. Саидмуратов Нажмиддин ПРОКУРОР ТАЛАБИ – ПРОКУРОРЛИК ФАОЛИЯТИГА ОИД МУҲИМ ҲУЖЖАТ СИФАТИДА.....	1
2. O‘roqov Abbosxon DAVLAT VA XUSUSIY SEKTORDA KOMPLAYENS NAZORAT JORIY ETISHNING AMALIY JIHATLARI.....	7
3. Medetbayeva Biybimaryam REPRESSIYA JILLARINDA JO‘GALGAN ILIM HAM M‘ADENIYAT G‘AZIYNELERI (1940- 1950-JILLARDA).....	16
4. Medetbayeva Biybimaryam QARAQALPAQSTANDA 1940-1950 JILLARI REPRESSIYA‘GA USHRA‘GAN ULAMALAR.....	22
5. Norqulov Akbar RIVOJLANAYOTGAN VIRTUAL MAKONDA KUCHLI RAQAMLI IDENTIFIKATSIYA TIZIMLARIGA BO‘LGAN EHTIYOJ.....	28
6. Ergashev Azamat PROBLEMS OF DIGITAL RELATIONS AND THEIR CONFLICT- OF-LAW REGULATION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW.....	36
7. Ashurov Alisher SAYLOV JARAYONLARIDA OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI FAOLIYATINING XALQARO VA MILLIY TAJRIBASI.....	49
8. Haydarov Jaloliddin AYRIM XORIIY DAVLATLAR JINOYAT QONUNCHILIGIDA VALYUTA QIMMATLIKLARINI QONUNGA XILOF RAVISHDA OLISH YOKI O‘TKAZISH UCHUN JAVOBGARLIK MASALALARI.....	58
9. Тулаганова Мухайё ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНЯТИЯ «НАКАЗАНИЯ» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ.....	64
10. Komilov Is‘hoq JINOYAT-SUDLOV ISHLARINI YURITISHDA BEPUL YURIDIK YORDAM.....	69
11. Sanetullaeva Muslihim JINOYAT QONUNINING HUDUD BO‘YICHA AMAL QILISH USLUBIYOTI.....	76
12. Dauletbaeva Nodira O‘ZBEKISTONDA QO‘SHIMCHA JAZOLARNI TAYINLASH VA IJRO ETISH.....	82
13. Baratova Sabina TOVAR BELGILARINING TADBIRKORLAR VA ISTE‘MOLCHILAR O‘RATASIDAGI MUNOSABAT VOSITASI SIFATIDAGI O‘RNI.....	87
14. Mirkomilova Madinabonu COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO CONSUMERS OF MEDICAL SERVICES.....	94
15. Axrorova Nasiba KOMPYUTER FIRIBGARLIGI ORQALI MULKNI O‘ZLASHTIRISHNING NAZARIY- HUQUQIY TAHLIL.....	104
16. Саидов Бобур	

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЕБ-САЙТА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	112
17. Алиакбаров Алиакбар АНТИДОПИНГОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	117
18. Ахмедов Мухаммаджон КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ.....	131
19. Ахмедов Мухаммаджон ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	145
20. Tifliyeva Gulhayo FIKR VA SO'Z ERKINLIGI TUSHUNCHASI: TARIXIY-EVOLYUTSION RIVOJLANISH.....	156
21. Хазиева Марьямбону ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРАКТИКЕ УЗБЕКИСТАНА.....	165
22. Joldasbayeva Gulimxan KORPORATIV IJTIMOIIY MAS'ULIYAT TUSHUNCHASI VA UNING INVESTITSIYA LOYIHALARIDAGI AHAMIYATI.....	173
23. Миркаримов Расулбек АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, А ТАКЖЕ В СФЕРАХ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА.....	179
24. Kunishev Otabek RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA BANK XIZMATLARINI MA'MURIY-HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI.....	185
25. Voxidov Faroxiddin SUN'IY INTELLEKT YORDAMIDA QABUL QILGAN QARORLARNING HUQUQIY OQIBATLARINI TARTIBGA SOLISH MEKANIZMLARI.....	196
26. Журахонов Шохруххон ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СПОРТА. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ОБЛАСТИ СПОРТА.....	209
27. Rasulbekova Risolat NORMATIV-HUQUQIY HUIJATLARNI TO'G'RI SHARHLASHDA HUQUQNI SHARHLASH USULLARINING AMALIY AHAMIYATI.....	218
28. Амонова Зебинисо ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	227
29. Islomova Iroda INKLYUZIV OLIY TA'LIMGA OID KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY NORMALAR: AYRIM RIVOJLANGAN XORIJIY DAVLATLAR TAJRIBASI.....	238
30. Karimov Jasur	

VOYAGA YETMAGAN BOLALAR UCHUN OTA-ONALARNING ALIMENT MAJBURIYATLARI TUSHUNCHASI, HUQUQIY TABIATI VA AHAMIYATI.....	247
---	-----

**ПРОКУРОР ТАЛАБИ – ПРОКУРОРЛИК ФАОЛИЯТИГА ОИД
МУҲИМ ҲУЖЖАТ СИФАТИДА**

Саидмурадов Нажмиддин Набижонович

Сурхондарё юридик техникуми Мутахассис фанлар кафедраси ўқитувчиси

***Аннотация:** мазкур тезисда прокурор талаби – прокурорлик фаолиятига оид муҳим ҳужжат сифатида таҳлил этилади. Якунда, муаллиф томонидан тегишли соҳани ривожлантириш учун хулоса ва таклифлар берилади.*

***Калим сўзлар:** прокурор, қонун, сиёсат, талаб.*

**ЗАПРОС ПРОКУРОРА - КАК ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА**

Саидмурадов Наджмиддин Набижонович

Преподаватель кафедры специальных наук Сурхандарьинского Юридического
Технического Университета

***Аннотация:** в данной диссертации анализируется запрос прокурора как важный документ, связанный с деятельностью прокуратуры. В заключение автор дает выводы и предложения по развитию соответствующего направления.*

***Ключевые слова:** прокурор, закон, политика, спрос.*

**PROSECUTOR'S REQUEST - AS AN IMPORTANT DOCUMENT
OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES**

Saidmuradov Nadzhmiddin Nabizhonovich

Lecturer of the Department of Special Sciences of the Surkhandarya Technical
University of Law

***Abstract:** this dissertation analyzes the prosecutor's request as an important document related to the activities of the prosecutor's office. In conclusion, the author gives conclusions and proposals for the development of the*

relevant direction.

Keywords: *prosecutor, law, policy, demand.*

Хуқуқий давлат ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш шароитида қонунчиликнинг самарали ижроси алоҳида аҳамият касб этади. Бу борада прокуратура органлари томонидан амалга ошириладиган назорат фаолияти муҳим ўрин тутди. Прокурор назорати жараёнида қўлланиладиган ҳуқуқий воситалар орасида прокурор талаби алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, у қонунийликни таъминлашнинг самарали механизми ҳисобланади.

Прокурор талаби – бу прокурор томонидан қонун бузилишини бартараф этиш, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини тиклаш мақсадида юридик ва мансабдор шахсларга йўлланадиган расмий ҳужжатдир. Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонунига мувофиқ, прокурор талаби прокурор назорати объектларига нисбатан қўлланиладиган ҳуқуқий таъсир чораси ҳисобланади.¹

Прокурор талабининг асосий хусусиятлари қуйидагилардан иборат:

Мажбурийлик – прокурор талаби ижро этилиши мажбурий бўлган ҳужжат ҳисобланади.

Аниқлик – талаб аниқ ифодаланади (масалан, ҳужжатлар, материаллар ва бошқа маълумотларни тақдим этиш, тафтиш, текширишлар ўтказиш, мутахассис ажратиш, прокуратурага келиш ва аниқланган қонунбузарликлар хусусида тушунтиришлар бериш), қонун бузилиши ҳолатлари, бузилган қонун нормалари ва бартараф этиш чоралари аниқ

¹ Tairova, G. (2018). FEATURES OF EMPLOYMENT OF WOMEN RES ID IN G IN RURAL AREAS. ProAcademy, 1(1), 65-70.

кўрсатилади.

Муддатлилик – прокурор талабида кўрсатилган қонунбузилишларни бартараф этиш учун аниқ муддат белгиланади.

Асослилик – талаб ҳуқуқий нормаларга ва аниқланган фактларга асосланган бўлиши керак.

Расмийлик – прокурор талаби махсус шаклда расмийлаштирилади ва прокурор томонидан имзоланади.

Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни

6-моддасида прокурор талаблари бажарилишининг мажбурийлигига оид қоида мустаҳкамланган. Унга кўра, прокурорнинг ҳужжатлар, материаллар ва бошқа маълумотларни тақдим этиш, тафтиш, текширишлар ўтказиш, мутахассис ажратиш, прокуратурага келиш ва аниқланган қонунбузарликлар хусусида тушунтиришлар бериш, қонунбузарликларни, уларга имконият яратаётган сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш, шунингдек қонунга риоя этиш тўғрисидаги ўз ваколатлари доирасида қўяётган талабларини бажариш барча фуқаролар ва юридик шахслар учун мажбурийдир.

Прокуратура органлари ўз вазифаларини амалга оширишлари учун зарур бўлган ахборот, ҳужжатлар ва уларнинг нусхалари мазкур органларнинг талабига мувофиқ бепул берилади.

Прокурорнинг талаблари устидан шикоят қилиниши уларнинг ижросини тўхтатиб қўймайди.

Прокурор назорати амалиётида прокурор талабининг бир неча турлари мавжуд:

Хужжатлар, материаллар ва бошқа маълумотларни тақдим этиш, тафтиш, текширишлар ўтказиш, мутахассис ажратиш, прокуратурага келиш ва аниқланган қонунбузарликлар хусусида тушунтиришлар бериш тўғрисидаги талаблар.

Қонунбузарликларни бартараф этиш тўғрисидаги талаблар. Бу талаб қонун бузилиши аниқланганда ва уни дарҳол бартараф этиш зарур бўлганда қўлланилади. Бундай ҳолларда прокурор ноқонуний хужжатни бекор қилиш, қонунга зид ҳаракатларни тўхтатиш ёки қонун талабларини бажариш мажбуриятини юклайди.

Қонунбузарликларга имконият яратаётган сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш тўғрисидаги талаблар. Бу турдаги талаб қонун бузилишининг такрорланишини олдини олиш мақсадида қўлланилади. Унда нафақат аниқланган қонунбузилиш ҳолатлари, балки уларнинг юзага келиш сабаблари ва шароитларини ҳам бартараф этиш чоралари кўрсатилади.

Жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини тиклаш тўғрисидаги талаблар. Бу талаб фуқаролар ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклаш мақсадида йўлланади. Унда бузилган ҳуқуқларни тиклаш, етказилган зарарни қоплаш ёки бошқа компенсация чораларини кўриш мажбурияти юкланади.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига мувофиқ, прокурор талаби уни олган кундан бошлаб қонунчиликда белгиланган ёки қонунчиликда назарда тутилмаган бўлса прокурор томонидан белгиланган муддатда кўриб чиқилиши ва бажарилиши шарт. Агар талабни бажариш учун узоқроқ муддат

талаб этилса, прокурор бундай муддатни алоҳида белгилаши мумкин.²

Талабни олган мансабдор шахс ёки орган қуйидаги ҳаракатларни амалга ошириши лозим:

Прокурор талабини кўриб чиқиш ва қабул қилинган чоралар тўғрисида прокурорни ёзма равишда хабардор қилиш.

Талабларни бажариш учун зарур ҳаракатларни амалга ошириш.

Талабни бажариш имконияти бўлмаган тақдирда, бунинг сабабларини асослаб, прокурорга ёзма жавоб тақдим этиш.

Прокурор талабини бажаришдан бош тортиш ёки лозим даражада бажармаслик қонунда белгиланган жавобгарликка сабаб бўлади.

Прокурор талаби прокурор назорати ҳужжатлари тизимида алоҳида ўрин тутadi ва қуйидаги хусусиятлари билан бошқа назорат ҳужжатларидан фарқланади:

Прокурор протестидан фарқи – протест асосан норматив ҳужжатларга нисбатан киритилса, талаб конкрет ҳаракатларни амалга оширишга қаратилади.

Прокурор тақдимномасидан фарқи – тақдимнома қонун бузилиши ҳолатларини умумий тарзда бартараф этишга қаратилган бўлса, талаб конкрет қонун бузилиши ҳолатини зудлик билан бартараф этишни назарда тутadi.

Прокурор огоҳлантиришидан фарқи – огоҳлантириш профилактик характерга эга бўлиб, ҳали содир этилмаган қонун бузилишининг олдини

² Шокиров, О. (2024). Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за законностью актов органов государственной власти на местах. Общество и инновации, 5(2/S), 175-189.

олишга қаратилган бўлса, талаб аниқланган қонун бузилишини бартараф этишга қаратилади.

Прокурор талаби прокурорлик фаолиятига оид ҳужжатлар тизимида муҳим ўрин тутувчи, қонунийликни таъминлашнинг самарали воситаси ҳисобланади. Унинг ҳуқуқий табиати, қўлланиш соҳалари ва амалиётини таҳлил қилиш орқали қуйидаги хулоса ва таклифларга келиш мумкин: Прокурор талабининг ҳуқуқий мақомини янада аниқлаштириш ва мустаҳкамлаш, уни қўллаш амалиётини ривожлантириш ва самарадорлигини ошириш учун методик тавсиялар ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқ.

Юқорида келтирилган таҳлил ва таклифлар асосида прокурор талаби институтини такомиллаштириш орқали қонунийликни таъминлаш ва фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш тизимини янада ривожлантириш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Tairova, G. (2018). Features of employment of women residing in rural areas. ProAcademy, 1(1), 65-70.
2. Шокиров, О. (2024). Теоретико-правовые основы прокурорского надзора за законностью актов органов государственной власти на местах. Общество и инновации, 5(2/S), 175-189.

**DAVLAT VA XUSUSIY SEKTORDA KOMPLAYENS NAZORAT
JORIY ETISHNING AMALIY JIHATLARI**

O'roqov Abbosxon Nuroli o'g'li

Qibray tumani adliya bo'limi bosh maslahatchisi

abboskhonorov@gmail.com

Annotatsiya: ushbu maqolada davlat va xususiy sektorda komplayens nazorat joriy etishning amaliy jihatlari tahlil etiladi. Yakunda, muallif tomonidan, sohani rivojlantirishga doir tegishli taklif va tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar: davlat, xususiy sektor, komplayens, nazorat.

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА
СООТВЕТСТВИЕМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ
СЕКТОРАХ**

Уроков Аббасхон Нуроли угли

Главный советник отдела юстиции Кибрайского района

abboskhonorov@gmail.com

Аннотация: в статье анализируются практические аспекты внедрения комплексного надзора в государственном и частном секторах. В заключение автор дает соответствующие предложения и рекомендации по развитию отрасли.

Ключевые слова: государство, частный сектор, соблюдение, контроль.

**PRACTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTING COMPLIANCE
CONTROL IN THE STATE AND PRIVATE SECTOR**

Orokov Abboskhon Nuroli ugli

Chief Advisor of the Justice Department of the Kibray District

abboskhonorov@gmail.com

Annotation: this article analyzes the practical aspects of introducing compliancy control in the state and private sectors. Finally, the author gives relevant proposals and recommendations for the development of the industry.

Keywords: *state, private sector, compliance, control.*

Davlat va xususiy sektorda komplayens nazorat joriy etishning amaliy jihatlariga qaraydigan bo'lsak, xorijiy davlatlar tajribasi asosida O'zbekistonda Korrupsiyaga qarshi komplayens nazorat tizimining samarali modellari qo'llanib kelinmoqda. Bugungi kunyoning 150 dan ortiq davlatlaridla komplayens nazorat tizimi yo'lga qo'yilgan hamda muvaffaqiyatli faoliyat olib bormoqda.¹

O'zbekistonda dastlab "Uzavtosanoat" AJ tizimida xalqaro yuridik firma hisoblangan "White and Case LLR" bilan hamkorlikda Korrupsiyaga qarshi kurashish komplayens nazorat tizimi xalqaro standartlar asosida joriy etildi. Komraniyada alohida shtat birliklariga ega bo'lgan xalqaro standartlar talabiga muvofiq to'g'ridan-to'g'ri boshqaruv rahbariyati nazoratidagi komplayens xizmati tashkil etildi.

2018-yil 17-yanvarida "GM Uzbekistan" AJ kuzatuv kengashi tomonidan "Komplayens bo'yicha yo'riqnoma" (Compliance handbook)² va "Odob-ahloq kodeksi va komplayens" (Code of ethics and compliance)³ kabi faoliyat yo'nalishining yuridik asoslari tasdiqlandi.

Mamlakatimizda mazkur jarayonlarning davomi sifatida davlat va xususiy sektorda Korrupsiyaga qarshi kurash sohasida profilaktik chora-tadbirlarni mustahkamlash hamda Korrupsiyaga qarshi kurashish sohasini tartibga solishga qaratilgan 2017-yil 3-yanvardagi O'zbekiston Respublikasining "Korrupsiyaga qarshi kurash to'g'risida"gi Qonuni qabul qilindi va unda Korrupsiya, Korrupsiyaga oid huquqbuzarliklar, manfaatlar to'qnashuvi, ushbu sohadagi

¹ [Электрон манба]. URL: <https://www.transparency.org//2019>.

² Compliance handbook//dated January 17, 2018//Approved by Supervisory Board of JSC GM Uzbekistan [Электрон манба]. URL: <https://uzautomotors.com/companies/compliance>.

³ Code of ethics and compliance//dated January 17, 2018//Approved by Supervisory Board of JSC GM [Электрон манба]. URL: <https://uzautomotors.com/companies/compliance>.

vakolatli davlat organlari va shu kabi boshqa munosabatlar tartibga solingan bo'lsada, ammo qonunning qabul qilinishi komplayens xizmati va uni tashkil etish mexanizmlari bilan bog'liq normalarni aks ettirmadi.

Qonunnig ijrosi asosida qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 02.02.2017 yildagi PQ-2752-sonli Qarori bilan tasdiqlangan "2017-2018 yillarga mo'ljallangan Korrupsiyaga qarshi kurashish Davlat dasturi"ning 33- va 36-bandlari xo'jalik yurituvchi subyektlar faoliyatida Korrupsiyaga qarshi qonunchilikka faoliyatini tashkil etadigan ichki nazorat mexanizmlarini takomillashtirish, ish yuritish odobi qoidalari o'rnatish kabi choralarni o'z ichiga qamrab oladigan Korrupsiyaga qarshi chora-tadbirlarni qabul qilish yo'li Korrupsiyaga qarshi kurashishning samarali mexanizmlarini joriy etish nazarda tutildi.⁴

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 29-iyundagi PF-6013-sonli "O'zbekiston Respublikasida Korrupsiyaga qarshi kurashish tizimini takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi Farmoniga asosan Korrupsiyaga qarshi kurash Agentligi tashkil etildi. Shuningdek, mazkur Farmon asosida 2020-2021-yillarda barcha davlat va xo'jalik boshqaruvi organlarida Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tizimi ("komplayens-nazorat") ni joriy etish bosqichma bosqich amalga oshirildi.

Xususan, Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligiga davlat va xo'jalik boshqaruvi organlari, ustav kapitalida davlat ulushi bo'lgan korxonalar, shu jumladan banklarda Korrupsiyaga qarshi kurashishning xalqaro vositalari asosida **Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tizimini** joriy etish va samarali faoliyat

⁴ Internet manba: O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasining qarori, 30.11.2018 yildagi 2181-III-son - <https://lex.uz/ru/docs/-5191159>.

ko'rsatishini tashkillashtirish, monitoringini olib borish, shuningdek, ularning mazkur sohadagi faoliyati bo'yicha reytingini tuzish vazifasi yuklatilgan.

Shuningdek, **qarorga ko'ra**, 2021-yil 1-oktabrdan boshlab barcha davlat organlari va tashkilotlari, shu jumladan Qoraqalog'iston Respublikasi Vazirlar Kengashi, viloyatlar va Toshkent shahar hokimliklarida mavjud shtat birliklari doirasida Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tuzilmalari faoliyati yo'lga qo'yish vazifasi belgilandi.

Joriy holatida Korrupsiyaga qarshi kurash Agentlihi tomonidan davlat idoralari faoliyatida Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tuzilmani joriy etish yo'nalishida amalga oshirilgan ishlar natijalari:

✓ 2024-yilning 1-iyul holatiga 94 ta davlat tashkilotlari, shu jumladan banklarda 1340 nafar shtat birligidan iborat Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tuzilmalari faoliyati yo'lga qo'yildi;

✓ xalqaro standartlar asosida Korrupsiyaga qarshi **10 ta** ichki idoraviy hujjatlar va mazkur tuzilmalar faoliyatini tartibga soluvchi **“Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat tuzilmalari faoliyati to'g'risida”**gi Namunaviy nizom ishlab chiqilib, davlat tashkilotlari faoliyatiga tadbqiq etildi;

✓ xorijiy ekspertlar ishtirokida davlat tashkilotlarining **1000 dan** ortiq ichki nazorat tuzilmalari xodimlarining malakasini oshirish ta'minlanib, aynan ISO 37001 standarti bo'yicha esa xodimlarning **555 nafari** (47%) malaka oshirish kurslarida o'qitilib, sertifikat berilgan **Korrupsiyaga qarshi ichki nazorat (komplayens) tizimini joriy etish bo'yicha 4 ta** uslubiy qo'llanma chop etildi;

✓ joriy yil holatiga **33 ta** davlat tashkiloti, **1 ta** xususiy bank **“Korrupsiyaga qarshi kurashish menejment tizimi”** ISO 37001:2016 xalqaro standart sertifikatiga ega bo'ldi.

Xalqaro ekspertlar tavsiyasiga asosan tashkilotning ushbu sertifikatni qo'lga kiritishi mamlakatning xalqaro reytinglarda ustuvor ahamiyat kasb etishi, investitsion jozibadorligini oshirish va investorlar kirib kelishini ta'minlashga xizmat qiluvchi omillardan biri hisoblanadi. Ichki nazorat tuzilmalari xodimlarini ishga qabul qilishni shaffof tanlov asosida amalga oshirish tizimi yo'lga qo'yilib, tuzilma xodimlarini tanlash jarayonlari Internet tarmog'ida jonli efirga uzatish tartibi joriy etildi;

“Yuksalish” umummilliy harakati va “Mintaqaviy muloqot” xalqaro nodavlat tashkiloti bilan hamkorlikda **“O‘zbekistonda birinchi anti-Korrupsiya laboratoriyalarini yaratish”** loyihasi doirasida **“Bolalarni maktabga qabul qilish bosqichida Korrupsiyaviy xavf-xatarlar”** hamda **“Davlat-xususiy sheriklik asosida maktabgacha ta'lim muassasalarini tashkil etish va ularning faoliyatida Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni baholash”** kabi yo'nalishlarda amaliy tadqiqotlar o'tkazildi.

O'tgan davrda vazirlik va idoralarda “komplayens nazorat” tizimining samarali joriy etilishi ijobiy natijalar bera boshladi.

Jumladan, 2022-yil yakunlari bo'yicha ichki nazorat tuzilmalari tomonidan 66 ta davlat tashkilotda o'tkazilgan o'rganish natijasida 3101 ta holatda 592,4 mlrd. so'mdan ortiq moliyaviy qonunbuzilishi holatlari aniqlangan. Moliyaviy xato va kamchiliklarning 1,5 mlrd so'mi Qishloq xo'jaligi vazirligi, 23,1 mlrd so'mi Davlat bojxona qo'mitasi, 18,4 mlrd so'mi “O'zkimyosanoat”, 19,2 mlrd so'mi “O'zsuvta'minot” AJlari, 2,2 mlrd so'mi “Milliybank”, 1,3 mlrd so'mi “Xalqbanki” ATBlari hamda boshqa vazirlik va idoralar hissasiga to'g'ri kelgan. **Misol uchun birgina “O‘zbekneftegaz” AJda** ichki nazorat tuzilmasining samarali

tashkil etilishi natijasida tuzilma tomonidan 111,7 mlrd soʻmlik moliyaviy qonun buzilishi, undan 4,2 mlrd soʻmlik iqtisodiy zarar holatlari aniqlangan.⁵

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 11-maydagi “Davlat boshqaruvi sohasida Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni bartaraf etish mexanizmlarini takomillashtirish va ushbu sohada jamoatchilik ishtirokini kengaytirish chora-tadbirlari toʻgʻrisida”gi PQ–240-son Qarori asosida davlat tashkilotlarining Korrupsiyaga qarshi kurashish borasidagi faoliyatini takomillashtirish doirasida ularga yuklangan vazifa va funksiyalarni amalga oshirishda **Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni baholash tizimi** joriy etildi.

Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni aniqlash va baholash natijalari boʻyicha ushbu xavf-xatarlarni bartaraf etish choralarni tizimli ravishda koʻrish maqsadida Agentlik tomonidan “**Korrupsiyaga moyil boʻlgan munosabatlar elektron reyestri**” shakllantirilgan. 2023-yilda Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni baholashdan oʻtkazish uchun **62 ta** davlat tashkilotining roʻyxati shakllantirildi va ularga “E-Anticor.uz” **elektron rplatformasidan** foydalanish imkoniyati yaratildi.

Joriy yil 10-aprel holatiga Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni baholashdan oʻtkazish yuzasidan elektron platformaga yuborilgan maʼlumotlar asosida **39 ta vazirlik va idora uchun** (*har bir funktsiya boʻyicha aniqlangan Korrupsiyaviy xavf-xatarlarning tavsifi va darajasi, ularni bartaraf etish boʻyicha choralarni oʻz ichiga oluvchi*) **Korrupsiyaviy xavf-xatarlar xaritalari toʻliq** shakllantirildi.

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 12-yanvardagi “Korrupsiyaga qarshi kurashish ishlarining samaradorligini reyting baholash tizimini joriy etish chora-tadbirlari toʻgʻrisida”gi PQ-81-son Qarori asosida 2022-

⁵ <https://anticorruption.uz/oz/korrupsiyaning-oldini-olish-va-komplayens-nazorat-tizimini-joriy-etish-boshqarmasi-togrisida>.

yildan boshlab, davlat tashkilotlari, mahalliy hokimiyat organlarining Korrupsiyaga qarshi kurashish borasidagi faoliyatiga oid samaradorlik ko'rsatkichlarini belgilash va ularni ilg'or xalqaro standartlar asosida baholash amaliyoti yo'lga qo'yildi. Prezident Shavkat Mirziyoyevning O'zbekistonda Korrupsiyaga qarshi kurashish tizimini yanada takomillashtirish to'g'risidagi Farmoni Korrupsiyaga qarshi kurashish tizimi samaradorligini oshirish, eng yuqori darajadagi qulay ishbilarmonlik muhitini yaratish, mamlakatning xalqaro maydondagi ijobiy obro'-e'tiborini oshirishga qaratilgan. Farmon bilan 2019-2020-yillarda Korrupsiyaga qarshi kurashish davlat dasturi qabul qilindi va Nig'matulla Yo'ldoshev boshchiligidagi Korrupsiyaga qarshi kurashish bo'yicha Respublika idoralararo komissiyasining yangilangan tarkibi tasdiqlandi. Qoraqalog'iston Resublikasi Jo'qorg'i Kengesi, viloyatlar va Toshkent shahar xalq derutatlari Kengashlari, tuman va shahar xalq deputatlari Kengashlarining tarkibida Korrupsiyaga qarshi kurashish komissiyalari tashkil etiladi. Ular joylarda Korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi ishlarning holatini kompleks o'rganish, joylarda Korrupsiya ko'rinishlari namoyon bo'lishiga olib keladigan tizimli muammolar va Korrupsiyaning holati to'g'risida O'zbekiston Oliy Majlisi ralatalarining Korrupsiyaga qarshi kurashish va sud-huquq masalalari bo'yicha qo'mitalariga ushbu sohadagi faoliyatni takomillashtirish yuzasidan takliflar kiritgan holda muntazam ravishda axborot berib boradi.

Idoraviy Korrupsiyaga qarshi kurashishning samarali dasturlarini amalga oshirish, ularning hisobdorligi va faoliyatining ochiqligi mexanizmlarini joriy etish, odob-axloq qoidalariga rioya etilishi va manfaatlar to'qnashuvining oldi olinishini ta'minlash bo'yicha amaliy chora-tadbirlarni bajarish orqali tegishli sohada Korrupsiyaga oid huquqbuzarliklarga imkon yaratayotgan sabablar va

shartsharoitlarni tag-tomiri bilan yo'qotish davlat organlari va tashkilotlari rahbarlarining birinchi darajadagi muhim vazifasi hisoblanadi. Davlat organlari zimmaga yuklangan vazifa va funksiyalarni amalga oshirishda yuzaga keladigan Korrupsiya xavf-xatarlarini vaqti-vaqti bilan majburiy baholab boradi, uning yakunlari bo'yicha:

1. Korrupsiya xavf-xatariga eng ko'r duch keladigan davlat xizmatchilarining faoliyat sohalari va lavozimlari, shuningdek, ularning funksiyalari (vakolatlari)ning ro'yxatini shakllantiradi.
2. Idoraviy Korrupsiyaga qarshi kurashish dasturlari ijrosining har choraklik monitoringini amalga oshiradi va Korrupsiyaviy xavf-xatarlarni minimum darajaga tushirish choralari ko'radi.
3. Idoralararo komissiya bilan kelishgan holda har yilgi idoraviy Korrupsiyaga qarshi kurashish dasturlarini tasdiqlaydi.
4. Har yili idoralararo komissiyaga tegishli organlar va tashkilotlar faoliyatida, shu jumladan, qonunchilikni va huquqni qo'llash amaliyotini takomillashtirish orqali Korrupsiya xavf-xatarlariga barham berish bo'yicha takliflarni kiritadi.

Korrupsiyaning xavfi bugungi kunda jamiyat va davlatni, shuningdek xalqaro tashkilotlarni ham jiddiy xavotirga solmoqda. Korrupsiyaning ta'siri va salbiy oqibatlarini ijtimoiy hayotning barcha sohalarida ko'rishimiz mumkin. Bugungi kunda mazkur illatga qarshi kurashishda barcha mamlakatlar va xalqaro tashkilotlar bir xil harakat qilmoqda. Yevropa mamlakatlarida bo'lgani kabi Osiyo davlatlarida ham Korrupsiyaga qarshi kurashish bo'yicha samarali ishlar amalga oshirilmoqda. Ushbu davlatlarda mazkur turdagi jinoyatlar uchun turli xil javobgarlik belgilangan.

Xulosa qilib aytganda, davlat va xususiy sektorda komplayens nazoratni joriy etishning asosiy amaliy jihatlari qonunchilik bazasini yaratish, Korrupsiyaviy xavf-xatarlarini baholash va xavf-xatarlarga qarshi samarali nazorat choralar ishlab chiqishdan iborat. Xususiy sektorda komplayens nazorat samarali tashkil etilsa, kompaniya faoliyatida qonunchilik talablariga to'liq rioya etishni ta'minlash, xatolarni oldini olish va obro'ni saqlab qolish imkonini beradi. Shu bilan birga, uning barqaror va muvaffaqiyatli faoliyat yuritishiga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. <https://www.transparency.org//2019>.
2. Compliance handbook//dated January 17, 2018//Approved by Supervisory Board of JSC GM Uzbekistan [Электрон маъба]. URL: <https://uzautomotors.com/companies/compliance>.
3. Code of ethics and compliance//dated January 17, 2018//Approved by Supervisory Board of JSC GM.
4. <https://uzautomotors.com/companies/compliance>.
5. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasining qarori, 30.11.2018 yildagi 2181-III-son - <https://lex.uz/ru/docs/-5191159>.
6. <https://anticorruption.uz/oz/korrupsiyaning-oldini-olish-va-komplayens-nazorat-tizimini-joriy-etish-boshqarmasi-togrisida>.
7. <https://e-anticor.uz/oz/ratings/index?page=4&per-page=25>.

REPRESSIYA JILLARINDA JOĞALĞAN ILIM HÁM MÁDENIYAT ĜÁZIYNELERI (1940-1950-JILLARDA)

Medetbayeva Biybimaryam

QMU Máistratura bólimi «Tariyx» qániegliginiń 2-kurs magistranti

XX ásir ortalarında, ásirese, 1940-1950-jıllar aralıǵında burıngı Sovet Awqamı quramındaǵı respublikalarda, sonıń ishinde, Qaraqalpaqstan aymaǵında da ruwxıy hám mánawıy qarańǵılıq dáwiri húkim súrdi. "Xalıq dushpanı" tamǵası, jalǵan ayıplawlar hám qamaqlar arqasında qanshadan-qansha pıdayı ilimpazlar, jazıwshılar, din ğayratkerleri, aǵartıwshılardıń ómiri ayanıshlı túrde kesildi. Bul - tek ğana insaniylıq apatshılıq emes, al ruwxıy ğáziynemizdiń joytılgan beti bolıp esaplanadı.

Bul maqalada áyne sol qorqınıshlı jıllarda óz xalqınıń ruwxıy baylıǵına xızmet etken, biraq nahaqtan jazaaǵa tartılǵan bir topar pıdayı zıyalılardıń ómiri hám táǵdiri sáwlelendiriledi. Sonıń ishinde, Najim Dawqarev, Izbasar Fazilov, Xojan Abdihalikov sıyaqlı pıdayı shaxslar bul processtıń tikkeley qurbanlarına aylanǵan. Olardıń hár biri óz jumısı menen xalqımızdıń ruwxıy dúnyasın hám intellektuallıq potencialın joqarılatıwǵa xızmet etken, biraq totalitar dúzim zulımlıǵına ushıraǵan.

Búgin ğárezsiz rawajlanıw jolınan baratırǵan elimizde bul tariyxıy haqıyqattı eslew, onı jarıtıw, sonday-aq, repressiya qurbanlarınıń atın tiklew hám olardıń ruwxıy miyrasın xalqımızdıń yadına qaytarıw úlken áhmiyetke iye.

Sovet Avqaminiń repressiya siyasatı Qaraqalpaqstan ilimi hám mádeniyatına qayta tiklep bolmaytuǵın soqqılar bergen edi. Bul jıllar dawamında kóplegen bilimli, pıdayı, jámiyet rawajlanıwına xızmet etken zıyalılar "xalıq dushpanı" tamǵası menen qamalǵanı, súrgin etilgeni yamasa pútkilley joq etilgeni ashınarlı haqıyqat.

Izbasar Fazılovtıń ómiri hám dóretiwshiligi, á sirese repressiyanıń ádebiyat hám mádeniyatqa qanday tá sir etkenin kórsetedi. Ol 1937-jılı, ó ziniń milliy hám kórkem kózqarasları sebepli, antisovet hám milletshi sıpatında ayıplanıp, quwdalawǵa ushıradı. Fazılovtıń ádebiyatqa qosqan úlesi hám ol jazǵan shıǵarmalar Sovet húkimeti tárepinen qadaǵan etildi. Ol "Jas leninshi" gazetasınıń redaktóri sıpatında, ó ziniń milliy ideyaları hám ádebiy kózqarasları menen tanılǵan bolsa da, siyasiy qararlar onıń dóretiwshilik jumısın toqtatıwǵa májbúr etti.

1937-jıllarda qamaqqa alınǵan hám 20 jıldan aslam waqıt súrgin azabın bastan keshiredi, biraq bul azap hám qıstawlar onıń dóretiwshilik qábiyletine tá sir kórsetpegeni onıń Asan Begimovqa jazǵan xatınan málım: *"Jigirma jıl aldında irkiw bolǵan bóget, eńsemnen basqan dóhmet endi joǵaldı, Bastan ótken jigirma jıl biziń ómirimizdiń eń qızıqlı, qizǵınlı, qımbatlı bólegi, Jigirma jıl dawamında talantlı adamǵa kóp zat islewge boladı. Meniń jas talantım jigirma jıl boyı ixtiyarsızlıq astında tınshıqtı. Biraq meniń ádebiyataǵı uqıbım joǵalǵan joq"*¹ dep jazadı. Bul xat arqalı tek ǵana basınan ótken keshirmelerdi emes, al tariyxıy haqıyqattı ańlaw ushın áhmiyetli dárek bolıp esaplanadı. Bul sózler repressiya qurbanlarınıń psixologiyalıq jaǵdayın, olardıń jámiyetten ıqtıyarlı emes, májbúriy

¹ Sh. Babashev Qaraqalpaqstanlı repressiyaǵa ushraǵan zıyalılar-Nókis-2012-Bilim baspası-161-168-B.

ajratilganligin kórsetedi. Izbasar Fazilovtin xati onin ruwxiy azabin hám ádalatsizliq dárejesin sáwlelendiredi. Búgin bul xatlar tariyxiy haqiyqattin áhmiyetli dáreklerine aylandi. Olar, ásirese, jas áwladqa minani anlatadi: ádebiyat, talant hám haqiyqatliq hesh qanday kúsh penen pútkilley joq etilmeydi - olar waqitsha únsiz bolıwı múmkin, biraq bári bir jáne ses shıgaradi. Izbasar Fazilov qálemnen tógilgen bul sózler, endi tariyxiy yad hám milliy ózliktin muqaddes buwinına aylangan.

Izbasar Fazilov 1958-jılı eline qaytip kelgennen soń, óziniń dóretiwshilik jumısların basladı. Biraq ol júdá awır sharayatlarda jasağan hám sozilmalı azaplar onin densawlıgın tómenletken. 1961-jılı 13-yanvarda, uzaq jıllar dawamında shekken fizikalıq hám ruwxiy azaplar sebepli, ókpe keselligenen qaytı boldı.

Qaraqalpaqstanda pedagogikalıq hám jámiyetlik jurnalistikanin tiykarın salğan az sanlı zıyalılardıń biri edi. 1934-jılı ol "Sovet muğallimi" gazetasının birinshi juwaplı xatkeri sıpatında jurnalistikanin xalıqshıl hám sınshıl baǵdarın qalıplestiriwge bel baylağan xalıqshı jurnalist- Xojan Abdilxolikov. Onin maqalaları ádillik, xalıq mápleri haqqında edi - áne usı mártligi oǵan qımbatqa tústi.

1937-jılı 5-oktyabrde onı NKVD xızmetkerleri nızamsız túrde qamaqqa alıp, "xalıq dushpanı" degen ayıp penen sudladı. Ózbekstan SSR Jınayat kodeksinin 14-64 hám 67-statyalari tiykarında 10 jıllıq qamaq jazası, mal-múlkiniń

konfiskაციyasi, siyasiy huqıqlardan ayırılıwı - bulardıń barlıǵı ádalat súyiwshi bir insandı sındırıwǵa qaratılǵan edi².

Sibir hám Magadannıń suwıq lagerlerinde ótkerilgen jıllar oǵan fizikalıq hám ruwxıy azap alıp keldi. Biraq ol ruwxıy kúshin saqlap qaldı - kánshi bolıp islep, jańa kásip iyeledi. Xojan Ábdixolıqov 1958-jıldıń may ayında tolıq aqlanıp, watanına qaytadı. Tilekke qarsı, artta qaldırǵan sinaqlı jıllar hám qamaqxanadaǵı mashaqatlar onıń densawlıǵına zıyan jetkergen edi. Ol sol jıldıń 13-iyulinde, 60 jasında qaytıw boldı.

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoevniń atap ótkenindey, " "Biz tariyxımızdaǵı awır sinaqlardı, xalqımız basınan ótkergen zulımlıq hám zorlıqlardı hesh qashan umıtpawımız kerek. Sebebi keshegi zulımlıqtı yadqa almasaq, erteńgi ádillikti qurıwımız múmkin emes.." ³ Xojan Abduxolıqovniń ómiri - bul haqıyqattı aytqanı ushın jazalǵan, biraq eline sadıq qalǵan, ilim hám sózge pıdayı bir áwlad wákiliniń tımsalı bolıp esaplanadı. óziniń ilimiy hám jurnalistlik jumısın dawam ettiriwde úlken tosqınıqlarǵa dus keldi.

Nájim Dáwqaraev 1905-1953-jılları jasap, óz dáwiriniń jetekshi ilimiy hám mádeniy ǵayratkerlerinen biri boldı. Onıń ómiri, Sovet rejiminiń qatań repressiya siyasatı hám siyasiy quwdalawları astında ótti. Óz jumısın xalqınıń mádeniy rawajlanıwına, ilimdi úyreniwge hám ádebiyatın rawajlandırıwǵa baǵıshladı, biraq Sovet dúziminiń ádalatsız siyasatı hám quwdalawları oǵan tosqınıq etti.

² Sh.Babashev Qaraqalpaqstan respublikası tariyxındaǵı siyasiy qurbanlar. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2003 jıl.

³ Ózbekstan Respublikası Prezidenti Shavkat Mirziyoyevniń 2021-jıl 31-avgust kúni Ǵárezsizlik bayramına baǵıshlanǵan saltanatlı máresimde shıǵıp sóylegen sózinen <http://gazeta.uz>.

1934-jildan keyin, repressiya siyosatı biraz páseygennen keyin Nájim Dáwqaraev Qaraqalpaqstan Jazıwshılar awqamınıń juwaplı xatkeri etip tayınlandı hám ádebiyattıń rawajlanıwına úles qostı.. Biraq, 1937-jılı Sovet rejimi onıń iskerligin qáwip dep taptı hám onı milletshilikte ayıpladı. Nájim Dáwqaraevqa qarsı baspasózde keń kampaniya baslandı hám ol "eski sistemanı kúseytuǵın burjuaziyalıq milletshi" sıpatında tanıstırıldı. Basqa ilimpazlar onıń qorǵawın óz moynına aldı, biraq Nájimniń ilimiy jumısları hám iskerligi turaqlı siyasiy quwdalawlar astında boldı.

1952-jılǵa kelip, Nájimniń ilimiy jumısı jáne de qattıraq siyasiy quwdalawlarǵa ushıradı. Qaraqalpaqstan oblastındaǵı jıynalısta ol jáne singa ushıradı, al bul sınılar onıń ilimiy jumısına qarsı júrgizilgen siyasiy gúrestıń bir bólegi boldı. Aqırında, Nájim Dáwqaraev 1953-jılı 20-iyulde, 48 jasında, mezgilsiz qaytı boldı. Onıń ilimiy jumısları hám mádeniyatqa qosqan úlesi házirgi kúnde de úlken áhmiyetke iye esaplanadı.

Sovet dáwirinde, bunday kóplegen ádebiyattanıwshılar hám ilimiy ğayratkerler, tiykarınan, óz kózqarasları menen baylanıslı, óz elleriniń tariyxıy miyrasın úyreniwde júdá áhmiyetli orın tutqan bolsa da, siyasiy quwdalawlarǵa ushıradı. Olardıń shıǵarmaları kóbinese joǵalıp ketti yamasa pútkilley joq etildi.

Olardıń miyneti, ilimiy jumısları hám ádebiy kózqarasları tek ǵana óz zamanı ushın emes, al keleshek áwladlar ushın da áhmiyetli tariyxıy ǵáziynelerden biri bolıp esaplanadı.

Juwmaqlap aytqanda, repressiya jillarında joytılğan ilimiy hám mádeniy ġáziyneler búgingi kúnde tek ġana tariyxıy processlerdi durıs bahalaw ushın emes, al milliy ruwxtı saqlaw hám onı jańa áwladlarga jetkeriw ushın da úlken áhmiyetke iye. Bul processti dawam ettiriw, aldınğı ilimiy hám mádeniy qádiriyatlardı jámiyetke engiziwimiz eń baslı waziypamız esaplanadı.

Paydalang'an Ádebiyatlar

1. Sh.Babashev Qaraqalpaqstanli ziyalılar u'stinen siyasiy process. No'kis. —Bilim 2012 jil.
2. .Sh.Babashev Jaziqsiz jazalang'an repressiya qurbanlari'. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2007 jil.
3. Sh.Babashev Qaraqalpaqstan respublikasi tariyxindag'i siyasiy qurbanlar. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2003 jil.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. "Qatag'on qurbonlari xotirasi – milliy o'zlik ramzidir". –URL: <https://president.uz/uz/lists/view/1786>.
5. Qatag'on qurbonlari: tarixiy adolat tiklanmoqda. Ziyonet ta'lim portali. – URL: <https://ziyonet.uz/uz/news/qatagon-qurbonlari>.

QARAQALPAQSTANDA 1940-1950 JILLARI REPRESSIYAĞA USHRAĞAN ULAMALAR

Medetbayeva Biybimaryam

QMU Mágistratura bólimi «Tariyx» qániygliginiń 2-kurs magistranti

Ekinshi jáhán urısınan keyingi jıllarda buringi SSSR aymağında, sonıń ishinde, Ózbekstanda hám Qaraqalpaqstanda totalitar basqarıw jáne de kúsheyttirildi. Urıstan aldınğı dáwirde baslangan siyasiy repressiya siyasatı urıstan keyin de toqtamadı, al jana basqırshqa kóterildi. Bul proceste xalıqtıń ásirler dawamında qalıplesken dástúrleri, qádiriyatları, diniy isenimleri hám ulamalardıń jumısı "eskiliktiń qaldıǵı" dep bahalanıp, quwdalaw astına alındı. Ásirese, diniy bilim iyeleri, eski mekteplerde bilim alǵan, xalıq awızeki dóretiwshiligi hám ádep-ikramlılıq qádiriyatlardı úgit-násiyatlagan adamlar sovet ideologiyası kózqarasınan "reakcion kúshler," "xalıqqa qarsı kúshler" ¹sipatında kórsetile basladı.

Bul jaǵday Qaraqalpaqstanda da óz kórinisin taptı. Aǵartıwshılıq hám din jolında xızmet etken, xalıq arasında abıray tapqan kóplegen ulamalar jala hám jalǵan ayıplawlar menen jazaǵa tartıldı. Olardıń ayırımları temir torlar artında ómir menen xoshlasqan bolsa, basqaları uzaq jıllar dawamında erkinen ayırıldı, mal-múlkleri konfiskaciya etildi, shańaraqları quwdalaw astında jasawǵa májbúr boldı.

Usınday jábirleniwshilerden biri Sálmen iyshan Kamal ulı edi. Ol óz zamanınıń abıraylı diniy bilim iyelerinen bolıp, xalıq arasında sawatlı hám ádep-ikramlılıqtı úgit-násiyatlawshı sıpatında tanılǵan. Sálmen iyshannıń "ayıbı" - eski usılda sauat alǵanı, iyshan balasınan bolǵanı hám adamlardı mánawiyatqa, ilimge

¹ Sh.Babashev Qaraqalpaqstan respublikası tariyxındaǵı siyasiy qurbanlar. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2003 jıl.

shaqirganında. Sovet ideologiyası ushin bul jagday "diniy reakcion kúsh" sipatında kórildi. Nátiyjede ol 1953-jılı Nókis qamaqxanasında qaytıs boldı. Onıń qaytıs bolıwı xalıqtıń kewlinde tereń iz qaldırdı.

Totalitar dúzim dáwirinde ayawsız jalalarga ushıraǵanlardıń jáne biri Purxan iyshan Qayıpnazar ulı boldı. Ayırım sawacız ósekshiler hám jergilikli hámeldarlardıń jalaları nátiyjesinde ol "Irannan kelgen jansız" dep járiyalandı. Oǵan Ózbekstan SSR Jınayat kodeksiniń 57, 66 hám 67-statyaları tiykarında eń awır jaza - ólim hám mülkin konfiskaciyalaw jazası belgilendi. Al, Purxan iyshannıń jansızlıq iskerligi menen baylanısı joq edi - bul tek ǵana siyasiy repressiya mexanizminin gezektegi qurbanı edi.

Diniy-aǵartıwshılıq tarawında pidayı xızmet etken Allanazar axun Qosnazar ulı da repressiya siyasatınıń qurbanına aylandı. 1950-jılı Xojeli qalasında xalıq oni meshitke imam etip tayınlaǵannan keyin, rásmiy organlar tárepinen bul xızmet qadaǵan etilip, ol 66-statya menen jazalandı. Usı jerde jáne bir áhmiyetli dálilge itibar qaratıw lazım. Óz waqtında Shayxı axun, Qazı Jádirsın hám Dárwishxoja isimli shaxslar tárepinen tiyisli uyımlarǵa - atap aytqanda, mámleketlik qáwipsizlik uyımlarına - jazılǵan arzada diniy ulama Allanazar axun Qosnazarov "pútkil dúnya musulmanların Sovet húkimetine qarsı birlesiwge shaqırmaqta" degen mazmunda awır ayıplawlar bildirilgen edi. Áyne usı múrájat tiykarında Allanazar axun Ózbekstan SSR Jınayat kodeksiniń 66-statyası 1-bólimi boyınsha eń awır jazaǵa - ólimge húkim etiledi.

Soǵan qaramastan, ol ádalasızlıqqa qarsı narazılıq bildirip, tiyisli sud uyımlarına bir neshe márte múrájat etedi. Dáslep, húkim atıwǵa húkim etiwden 25 jıllıq qamaq jazası menen almastırıladı. Keyingi shaǵım nátiyjesinde, 25 jıl 15 jılǵa

qisqartiladi. Al, so'ngi arzanin izinen, aqirinda, haqiqatliq je'ni shig'adi: 1956-jil 5-iyulde SSSR Joqargi Soveti Prezidiumi komissiyasinin qarari menen, 1956-jil 24-marttagi SSSR Joqargi Soveti Prezidiuminin arnawli parmanina muwapiq², Allanazar axun Qosnazarov toliq aqlanip, qamaqtan azat etiledi.

Bul waqiya tek gana repressiya siyasatinin manisin aship bermey, al adillik ham haqiqatliq ushin alip barilgan uzliksiz gures misalinda, diniy ham ruwxiy pidayilardin martligin korsetedi. Keyin ala, ol 1956-jili aqlanip, azatliqqa shigarildi, biraq dinnen bezese' dep jane quwdalay baslaydi.

Solay etip, 1975-jilga shekem Turkmenstanli yar-doslari arasında bolip, elin tark etedi. biraq onin omiri ham xizmeti Sovet dawirinin adalasizligi menen morlengen edi. Omirinin so'ngi jillarin azatliqta otkerip, 1991-jili qaytis boldi.

Jane bir ibratli insan - Qalimbet axun Otemurat uli edi. Ol ilimge jaqin, diniy sawatli insan bolip, oz zamaninin bilimli ulamaları sıpatında tanilgan. 1952-jili 10-aprelde o'gan 66-statyanin 2-bolimi tiykarında 25 jil erkinen ayiraw, 5 jil siyasiy huqıqlardan ayiraw jazası tayinlandi. Biraq bul hukim 1956-jili SSSR Joqari Sudı Askeriy Kollegiyası tarepinen biykar etilip, ayıplaw tiykersiz dep tabildi.

1951-jili Salmen iyshan qamaqqa alingannan so'n, Qalimbet axun ozine de gezek keletuginin sezip jurgenligin aytadi³. Kóp otpey ol da qamaqqa alinadi. Tergew dawamında o'gan basım otkerilip, akelerini Awganstanga ketkeni, ozinin dinge qizig'ıwshılıgı sıyaqlı ja'gdaylar asirip ayıplawga tiykarlanadi. Tiykersiz turde "shet el jansızı" dep jariyalanıp, 25 jilga awır rejimdeki lagerge surgin etiledi.

² T..Abdimuratov Repressiyag'a ushirag'an ulamalar Nokis. —Qaraqalpaqstanı 1992 jil.61-62-betlar.

³ T..Abdimuratov Repressiyag'a ushirag'an ulamalar Nokis. —Qaraqalpaqstanı 1992 jil.67-78-bb.

Tergewshiler tárepinen basım astında jazılğan jalğan gúwalıqlar tiykarında sud húkimi shıǵarıladı.

Qálimbet axun Ótemuratov dáslep Sibirdiń Tayshet, keyin Lena dáryası boyındaǵı lagerlerde awır sharayatlarda boladı. 1953-jılı Stalinniń óliminen soń baslangan siyasiy jeńillik procesinde isi qayta kórip shıǵılıp, aqlanadı hám azat etiledi. Ózi moyınlamaǵan ayıplardı moyınlawına tergewdegi qıynawlar hám ulamaldıń kóz aldında qaytis bolıp atırǵanı sebep bolǵanın aytadı.

Súrginnen qaytıp kelip, shańaraq aǵzaların Nókis qalasında tabadı. Soń Shımbaydaǵı "Xan" meshitinde jáne imamlıq etedi. Biraq 1960-jıllarda onı jáne quwdaladı: "dinnen shıqtım" degen bayanatın májbúrlep ayttırıp, radioshunıslar arqalı abıroyın tómendetedi. Bul haqıyqatlıqtı buzıw bolsa da, Qálimbet axun óz isenimine sadıq qaladı. Onı qamaqqa alıwǵa sebep bolǵan tergewshiler bolsa hesh qanday juwapkershilikke tartılmaydı. Ol insan ómirin ilim hám sabır menen dawam ettirip, 1990-jılı 101 jasında qaytis boldı.

Tórtkúl rayonındaǵı "Inqılab" kolxozında jasaǵan, xalıq arasında itibarǵa ılayıq bolǵan din basshısı Orın Vapaev 1937-jılı birinshi márte, al 1949-jılı ekinshi márte "kontrevolyuciyalıq" ayıplaw menen qamaqqa alınadı⁴. Dáslep Arxangelskke, soń Qazaqstannıń Qostanay wálayatına súrgin etiledi.

Tek ǵana 1989-jıl 10-iyulde Ózbekistan SSR prokuraturası tárepinen tolıq aqlanadı. Onıń ómiri Qaraqalpaqstan jerinde eki ret repressiya tolqının basınan ótkergen mınlaǵan pidayılar turmısınıń ayqın úlgesi bolıp esaplanadı.

Tórtkúl rayonındaǵı Kirov atındaǵı xojalıqta tuwılǵan Imamatdin Sadiratdinov ta óz ómirin haqıyqat izlep ótkergenlerden biri. 1937-jıl 15-

⁴ Sh.Babashev Dóhmet degishi. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2009 jıl.

sentyabrde NKVD tárepinen qamaqqa alınıp, "kontrevolyuciyalıq shólkem"de qatnasqanlıqta ayıplanadı. Ol 10 jılǵa erkinen ayırıladı. 1944-jılı SSSR NKVDsi basshısı Lavrentiy Berıyaǵa jazgan arzasında ol tergew procesinde zorlıq, basım hám ádalasızlıqlardı ashıqtan-ashıq bayan etedi. Ol tintiwde hesh qanday nızamsız materiallar tabılmaǵanın, tek ǵana ákesiniń molla bolǵanı ushın ayıplawlar toqılǵanın jazadı.

Biraq bul arza da nátiyje bermeydi. NKVD tergewshileri tárepinen onıń isi qayta kórip shıǵılmaydı. Arxangelsk wálayatındaǵı lagerde tártipli, belsendi hám hadal bolıp júrgenine qaramastan, jaza múddeti tolıq óteledi. Bunday jaǵdaylar, on mınlaǵan adamlardıń ómirinde tákirarlanǵan: azap, jekkeleniw hám ádalasızlıq.

Ózbekstan Respublikası Prezidenti Shavkat Mirziyoyev bul ayanışlı tariyxtı umıtpaw, xalıqtıń yadında saqlaw hám jas áwladtı haqıyqat súyiwshilik ruwxında tárbiyalawǵa ayırıqsha itibar bermekte. Ol bılay degen edi:

"Repressiya qurbanları haqqında haqıyqattı tiklew - bul tariyx aldındaǵı, xalıq aldındaǵı minnetimiz. Ádillikti tiklemey turıp, bekkem jámiet qurıp bolmaydı.

Bul azaplı tariyxtı umıtpawımız, jaslarımızǵa sabaq sıpatında jetkeriwimiz zárúr. Milletti oyatatuǵın, onı sanalı, hújdanlı, haqıyqatshıl etip tárbiyalaytuǵın kúsh - bul tariyxıy yad bolıp esaplanadı."⁵

XX ásirdiń 30-40-jıllarında mámleketimizdiń diniy-ruwxıy turmısında tereń iz qaldırǵan qayǵılı dáwir bolıp, bul dáwirde júzlegen biyǵuna diniy ulamalar sovet dúzimi tárepinen tiykarsız túrde "xalıq dushpanı," "milletshi," "reakционер"

⁵ O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2021-yil 31-avgustdagi "Qatag'on qurbonlari xotirasi kuni" munosabati bilan yo'llagan murojaati // president.uz — <https://president.uz/uz/lists/view/4616>.

siyaqli jalgan ayiplawlar menen jazağa tartıldı. Sálmen iyshan Kamalov, Purxan iyshan Qayıpnazarov, Qálimbet axun Ótemuratov, Allanazar axun Qosnazarov siyaqli basqa kóplegen óz dáwiriniń sawatlı, xalıq arasında abıray-mártebege iye bolğan diniy ulamalar táǵdiri bunı ayqın kórsetedi. Olardıń kópshiligi diniy-aǵartıwshılıq jumısı, xalıq arasındaqı abırayı hám erkin pikirleri sebepli repressiyaǵa ushıraǵan. Bul maqala arqalı bul ulamalardıń ómiri, jumısı, olarǵa ámelge asırılǵan repressiv háreketler, tergew hám sud processleri, sonday-aq, keyin ala olardıń atı aqlanǵanı sáwlelendirildi. Búgingi kúnde olardıń tariyxıy haqıyqatlıǵın tiklew, atların aqlaw hám esteligin máńgilestiriw - tek ǵana tariyxıy ádillik emes, al milliy yadtıń tikleniwi bolıp esaplanadı. Bul ilimiy estelik jas áwladtı ruwxıy jetiklik, watansúyiwshilik hám ádillik ruwxında tárbiyalawda áhmiyetli orın iyeleydi.

Paydalanǵan Ádebiyatlar

1. T.Ábdimuratov Repressiyag'a ushirag'an ulamalar Nókis. —Qaraqalpaqstan 1992 jıl.
2. Sh.Babashev Qaraqalpaqstan respublikasi tariyxındag'i siyasiy qurbanlar. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2003 jıl.
3. Sh.Babashev Dóhmet degishi. No'kis. —Qaraqalpaqstan 2009 jıl.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. "Qatag'on qurbonlari xotirasi – milliy o'zlik ramzidir" (Prezident Sh.M. Mirziyoyevning nutqidan). – URL: <https://president.uz/uz/lists/view/1786>.
5. IV.5 Qatag'on qurbonlari: tarixiy adolat tiklanmoqda. Ziyonet ta'lim portali. – URL: <https://ziyonet.uz/uz/news/qatagon-qurbonlari>.

**RIVOJLANAYOTGAN VIRTUAL MAKONDA KUCHLI RAQAMLI
IDENTIFIKATSIYA TIZIMLARIGA BO'LGAN EHTIYOJ**

Norqulov Akbar Uroqovich

Toshkent davlat yuridik universiteti

bo'lim boshlig'i, PhD

akbarnorqulov92@gmail.com

Annotatsiya: zamonaviy axborot jamiyatida virtual makon hayotimizning ajralmas qismiga aylandi. Kundan-kunga raqamli texnologiyalar bilan bog'liq xizmatlar ko'payib bormoqda va ular hayotimizning barcha jabhalarini qamrab olmoqda. Bu o'z navbatida ishonchli raqamli identifikatsiya tizimlarining ahamiyatini oshirmoqda. Mazkur maqolada rivojlanayotgan virtual makonda kuchli raqamli identifikatsiya tizimlariga bo'lgan ehtiyoj tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: siyosat, jamiyat, qonun, identifikatsiya.

**НЕОБХОДИМОСТЬ В МОЩНЫХ СИСТЕМАХ ЦИФРОВОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ВИРТУАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Норкулов Акбар Уракович

Ташкентский государственный юридический университет

Заведующий кафедрой, к.ф.-м.н.

akbarnorqulov92@gmail.com

Аннотация: в современном информационном обществе виртуальное пространство стало неотъемлемой частью нашей жизни. Количество услуг, связанных с цифровыми технологиями, растет с каждым днем, и они

охватывают все аспекты нашей жизни. Это, в свою очередь, повышает важность надежных систем цифровой идентификации. В статье анализируется потребность в надежных системах цифровой идентификации в развивающемся виртуальном пространстве.

Ключевые слова: политика, общество, право, идентичность.

THE NEED FOR STRONG DIGITAL IDENTIFICATION SYSTEMS IN THE DEVELOPING VIRTUAL SPACE

Norqulov Akbar Uroqovich

Head of Department, Tashkent State University of Law

akbarnorqulov92@gmail.com

Abstract: *in the modern information society, virtual space has become an integral part of our lives. Services related to digital technologies are increasing day by day, and they cover all aspects of our lives. This, in turn, increases the importance of reliable digital identification systems. This article analyzes the need for strong digital identification systems in the developing virtual space.*

Keywords: *politics, society, law, identification.*

Raqamli identifikatsiya tizimlari fuqarolarning shaxsiy ma'lumotlarini himoya qilish va xavfsizligini ta'minlash, davlat xizmatlarini samarali taqdim etish, moliyaviy operatsiyalarni osonlashtirish hamda kiberxavfsizlikni mustahkamlashda muhim rol o'ynamoqda. Ayniqsa, pandemiya davrida masofaviy identifikatsiya tizimlarining zarurligi yaqqol namoyon bo'ldi.

Zamonaviy raqamli identifikatsiya tizimlari biometrik autentifikatsiya usullaridan keng foydalanmoqda. Barmoq izlari, yuz tanib olish, ovoz identifikatsiyasi, ko'z to'r pardasi va boshqa biometrik ma'lumotlar orqali shaxsni aniqlash jarayonlari tobora takomillashib bormoqda. Biroq, bu usullar ham ma'lum xavfsizlik muammolarini keltirib chiqarishi mumkin.

Blokchein texnologiyasi asosidagi identifikatsiya tizimlari raqamli identifikatsiyaning yangi istiqbollarini ochmoqda. Bu texnologiya markazlashtirilmagan tarzda ma'lumotlarni saqlash, shaffoflik va ishonchlikni ta'minlash orqali an'anaviy identifikatsiya tizimlarining kamchiliklarini bartaraf etishga imkon beradi.

Shu bilan birga, shaxsiy ma'lumotlarning xavfsizligi va maxfiyligi bilan bog'liq muammolar ham mavjud. Ma'lumotlar bazalariga ruxsatsiz kirish, shaxsiy ma'lumotlarning o'g'irlanishi va ulardan noqonuniy maqsadlarda foydalanish hollari ko'paymoqda. Bu esa zamonaviy kriptografik usullarni qo'llash, ma'lumotlarni shifrlash va xavfsizlik protokollarini takomillashtirish zarurligini ko'rsatmoqda.

Raqamli identifikatsiya tizimlarining kelajak istiqbollari sun'iy intellekt, mashinali o'qitish va kvant kriptografiya kabi yangi texnologiyalarning joriy etilishi bilan bog'liq. Bu texnologiyalar identifikatsiya jarayonlarini yanada xavfsiz, qulay va samarali qilish imkonini beradi.

KIRISH

Dunyo miqyosida raqamlashtirish jarayonlari tezlashib bormoqda. Hukumat xizmatlari, bank operatsiyalari, ta'lim va tibbiyot kabi muhim sohalar onlayn platformalarga ko'chmoqda. Bu holat fuqarolar, davlat va biznes subyektlari

o'rtasidagi o'zaro munosabatlarni tubdan o'zgartirdi. XXI asrning birinchi choragida raqamli transformatsiya ayniqsa jadallashdi. Odamlar va tashkilotlar faoliyatining katta qismi virtual makonga ko'chdi, bu esa identifikatsiya tizimlari oldiga yangi talablarni qo'ymoqda.

Raqamli identifikatsiya — bu virtual muhitda shaxsni yoki sub'yektni aniqlash jarayoni bo'lib, bu orqali xizmatlardan foydalanish, moliyaviy operatsiyalarni amalga oshirish va turli ma'lumotlarga kirishni ta'minlaydi. Zamonaviy texnologiyalar rivojlanishi bilan an'anaviy identifikatsiya usullari (login va parol) yetarli bo'lmay qolmoqda. Kiber jinoyatchilar tomonidan amalga oshirilayotgan hujumlar takomillashib bormoqda, shuningdek, internet foydalanuvchilari soni keskin oshib borayotgan bir paytda, kuchli va ishonchli identifikatsiya tizimlari zaruriyati tobora ortib bormoqda.

Mazkur tadqiqot ishining asosiy maqsadi virtual makonda raqamli identifikatsiya tizimlarining zamonaviy holatini tahlil qilish, mavjud muammolarni aniqlash va ularning yechimlarini taklif qilishdan iborat. Shuningdek, kelajakda raqamli identifikatsiya tizimlari rivojlanishining asosiy yo'nalishlari ham ko'rib chiqiladi.

ASOSIY QISM

Raqamli identifikatsiya tizimlari zamonaviy jamiyatning muhim qismiga aylandi. Bugungi kunda insonlar kundalik hayotida o'nlab virtual identifikatorlardan foydalanadilar: ijtimoiy tarmoqlar, bank xizmatlari, davlat xizmatlari portallari, elektron pochta va boshqalar. Har bir platforma foydalanuvchini aniqlash uchun o'zining identifikatsiya mexanizmlarini talab qiladi. Kuchli raqamli identifikatsiya tizimlariga bo'lgan ehtiyoj quyidagi omillar

bilan belgilanadi: kiberjinoyatlarning o'sishi (Password Research Instituti ma'lumotlariga ko'ra, 2024 yilda global miqyosda 15 milliondan ortiq identitet o'g'irlash holatlari qayd etilgan); davlat xizmatlarining raqamlashuvi (Estoniya kabi davlatlar "Raqamli fuqarolik" konsepsiyasini joriy etgan); moliyaviy xizmatlarning transformatsiyasi (Jahon banki ma'lumotlariga ko'ra, moliyaviy jinoyatlarning yillik zarar miqdori taxminan 1.5 trillion AQSh dollarini tashkil etadi); ma'lumotlarni muhofaza qilish qonunchiligining kuchayishi (GDPR, CCPA, LGPD va boshqa qonunchilik hujjatlari); hamda raqamli ekosistemaning kengayishi ("Internet of Things" qurilmalari, smart-shaharlar, aqlli transport tizimlari).

Raqamli identifikatsiya sohasida bir qator dolzarb muammolar mavjud: markazlashgan tizimlarning zaifliklar (Equifax kompaniyasiga uyushtirilgan hujum natijasida 147 million foydalanuvchi ma'lumotlari o'g'irlangani buning yaqqol misoli); shaxsiy ma'lumotlar konfidensialligining yo'qolishi (Cambridge Analytica voqeasi); raqamli tengsizlik (Jahon Banki ma'lumotlariga ko'ra, dunyoda 1 milliarddan ortiq odam hech qanday rasmiy identifikatsiya hujjatiga ega emas); biometrik ma'lumotlardan foydalanishdagi xavflar; standartlashtirish muammolari; va normativ-huquqiy bazaning orqada qolishi.

Yuqorida ko'rsatilgan muammolarni hal qilish uchun bir qator zamonaviy yechimlar va yangicha yondashuvlar ishlab chiqilmoqda. Blokcheyn texnologiyasi asosidagi identifikatsiya tizimlari foydalanuvchilarga o'z shaxsiy ma'lumotlarini to'liq nazorat qilish imkoniyatini bermokda. Ko'p faktorli autentifikatsiya usullari esa raqamli xizmatlardan foydalanish xavfsizligini sezilarli darajada oshirmokda.

Biometrik identifikatsiya sohasida an'anaviy usullar bilan bir qatorda yangi texnologiyalar ham rivojlanmoqda. Jumladan, inson yurish tarzini tahlil qilish, tomirlar tuzilishini o'rganish va yurak ritmini aniqlash kabi usullar joriy etilmoqda. Bunday biometrik ma'lumotlarning kombinatsiyasi orqali identifikatsiyaning ishonchliligi yanada ortmoqda.

Sun'iy intellekt va mashinali o'qitish algoritmlari yordamida foydalanuvchilarning xulq-atvorini tahlil qilish orqali shubhali faoliyatni aniqlash va oldini olish imkoniyatlari kengaymoqda. Bu esa raqamli identifikatsiya tizimlarining xavfsizligini yanada mustahkamlamoqda.

Raqamli identifikatsiya sohasining kelajagi bir necha muhim yo'nalishlarda rivojlanishi kutilmoqda. Xalqaro tashkilotlar global miqyosdagi umumiy standartlarni ishlab chiqish ustida ishlamoqda, bu esa dunyo bo'ylab yagona raqamli shaxsiyat tizimlarini yaratish imkonini beradi.

Sun'iy intellekt texnologiyalari raqamli identifikatsiya tizimlari bilan tobora ko'proq uyg'unlashib bormoqda. Shuningdek, kvant kompyuterlar davrida ham xavfsizlikni ta'minlay oladigan yangi kriptografik usullar rivojlantirilmoqda.

Internet buyumlar (IoT) qurilmalarining keng tarqalishi bilan ularning xavfsiz identifikatsiyasi masalasi ham dolzarb bo'lib bormoqda. Foydalanuvchilarning o'z shaxsiy ma'lumotlarini to'liq nazorat qilish imkoniyatini beruvchi tizimlar ham rivojlanmoqda.

Bundan tashqari, virtual dunyo (metaverse) rivojlanishi bilan ushbu makonda ham ishonchli identifikatsiya tizimlarini joriy etish kelajakdagi muhim vazifalardan biridir.

XULOSA

Raqamli identifikatsiya tizimlari zamonaviy raqamli dunyoning ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Ular nafaqat xavfsizlikni ta'minlaydi, balki raqamli iqtisodiyot rivojlanishining muhim shartidir. Biroq, mavjud muammolar va zaifliklarni hisobga olgan holda, kuchli, xavfsiz va foydalanuvchi huquqlarini hurmat qiluvchi identifikatsiya tizimlarini yaratish zarur.

Blokcheyn texnologiyasi, biometrik usullar, kriptografik innovatsiyalar va federativ yondashuvlar kabi zamonaviy texnologiyalar identifikatsiya tizimlarini yangi darajaga ko'tarish imkonini beradi. Bunda asosiy e'tibor xavfsizlik va konfidensiallik o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashga qaratilishi lozim.

Raqamli identifikatsiya tizimlari rivojlanishi davlat, biznes va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi hamkorlikni talab qiladi. Standartlashtirish, qonunchilik bazasini takomillashtirish va xalqaro hamkorlik kuchli raqamli identifikatsiya ekotizimini yaratishning asosiy shartidir.

Yakuniy xulosaga ko'ra, kuchli raqamli identifikatsiya tizimlari nafaqat texnologik, balki ijtimoiy masaladir ham. Bunday tizimlarni joriy etishda barcha fuqarolarning huquqlari va manfaatlarini hisobga olish, raqamli tengsizlikni kamaytirish va ma'lumotlar konfidensialligini ta'minlash zarur. Faqat shundagina raqamli identifikatsiya tizimlari jamiyat uchun haqiqiy foyda keltiradi va raqamli kelajak poydevorining muhim qismiga aylanadi.

ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. World Bank (2023). "Digital Identity Toolkit: A Guide for Stakeholders in Africa". World Bank Publications.

2. United Nations (2024). "Digital Identity for Sustainable Development: Principles and Implementation Guidelines". UN Publications.
3. European Commission (2023). "eIDAS Regulation: Electronic Identification, Authentication and Trust Services in the European Digital Single Market". EU Publishing.

**PROBLEMS OF DIGITAL RELATIONS AND THEIR CONFLICT-
OF-LAW REGULATION IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Ergashev Azamat Ergashevich

PhD in Law, Associate Professor of the Private international law department, Tashkent
State University of Law, Uzbekistan

E-mail: azamat.ergashev@interlex.uz

Abstract: *this article provides an in-depth analysis of the emerging challenges in regulating digital relations within the framework of Private International Law. As global digital transactions become more complex, existing conflict-of-law rules are increasingly inadequate to address issues such as jurisdiction, applicable law, data protection, blockchain-based contracts, and artificial intelligence. The study explores current international frameworks, examines legislative gaps, and provides recommendations for modernizing conflict-of-law rules to accommodate the evolving digital legal environment, with a particular focus on Uzbekistan's experience.*

Keywords: *private international law, digital relations, conflict-of-law, jurisdiction, blockchain, artificial intelligence, cross-border data flows, Uzbekistan, electronic contracts.*

Introduction

The rapid digitalization of global economic and legal relations has generated a wide range of new legal challenges. Private International Law, traditionally concerned with determining jurisdiction and applicable law in cross-border disputes, is now facing increased complexity due to the nature of digital relations. Transactions occurring entirely online, without a clear physical

connection to any one jurisdiction, raise fundamental questions about territoriality, legal certainty, and fairness. This article seeks to provide a detailed analysis of these issues, offering insights into their practical implications and the reform efforts underway globally and in Uzbekistan.

The Legal Nature of Digital Relations. Digital relations encompass a broad spectrum of activities, from e-commerce and digital services to automated contracts and decentralized finance. These relations are often formed between parties in different jurisdictions, without physical presence or traditional documentation.

Electronic Contracts and Smart Contracts. Electronic contracts have gained widespread acceptance, particularly through instruments such as the UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce. However, recognition and enforcement still vary across jurisdictions. Smart contracts, built on blockchain technologies, raise further complexities regarding automation, lack of human oversight, and jurisdictional accountability.

Digital Assets and Intellectual Property. Digital assets such as cryptocurrencies and NFTs defy traditional property classifications. For instance, while some jurisdictions consider cryptocurrencies as property (UK Jurisdiction Taskforce, 2019), others lack legal definitions. This inconsistency hampers cross-border enforcement of ownership rights. Similarly, enforcing intellectual property rights on digital content across jurisdictions remains problematic due to varying interpretations and enforcement standards. **Artificial Intelligence in Contract Formation.** AI is now employed to draft and even negotiate contracts. However, under traditional contract law, agency requires intent and legal capacity. AI

systems lack personhood, which raises questions about the validity of AI-generated contracts.

Conflict-of-Law Challenges in the Digital Context. Determining the Applicable Law Traditional PIL rules such as *lex loci contractus* (law of the place of contract) and *lex loci solutionis* (law of the place of performance) become difficult to apply in a digital context where parties operate in different jurisdictions and transactions are executed electronically. Courts often fall back on connecting factors such as party autonomy or habitual residence, which are inadequate for decentralized systems like blockchain.

Jurisdiction and Digital Presence. Digital presence complicates the concept of jurisdiction. In *Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos*, the Court held that Google's operations in Spain constituted sufficient presence to establish jurisdiction. This ruling has influenced broader interpretations of territorial reach in digital cases, highlighting the inadequacy of traditional physical presence tests.

Cross-Border Data Flows and Privacy Regulations. Cross-border data transfers are regulated unevenly. The GDPR, for example, restricts data transfers to countries lacking 'adequate' protection (Article 45 GDPR). Uzbekistan's 2019 Law on Personal Data lacks an adequacy decision from the EU, complicating digital services that rely on data flows. This legal fragmentation exposes businesses to conflicting legal obligations.

Platform Liability and Dispute Resolution. Digital platforms often incorporate terms of service with jurisdiction and arbitration clauses favoring their home country. However, in consumer cases, such clauses may violate protective

PIL principles, especially under EU Regulation No. 1215/2012 (Brussels I bis Regulation), which prioritizes consumer domicile in jurisdictional questions.

International Frameworks and Soft Law Instruments. The Hague Conference on PIL Instruments The 2005 Hague Convention on Choice of Court Agreements and the 2019 Hague Judgments Convention provide key frameworks for jurisdiction and judgment recognition. Yet, these instruments do not account for unique features of digital contracts, such as smart contract enforcement or AI-generated obligations.

UNCITRAL's Work on Electronic Commerce. The UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (1996) and the 2005 Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts recognize the legal validity of electronic messages. Nevertheless, adoption remains patchy and many countries—including Uzbekistan—have yet to fully integrate these standards.

Regional Approaches: EU, US, Asia-Pacific. The EU's General Data Protection Regulation, Digital Markets Act, and Digital Services Act represent an advanced framework for digital governance. In contrast, the United States lacks comprehensive federal regulation, relying on sectoral and state-level rules. Asia-Pacific frameworks like the ASEAN Data Management Framework are emerging but lack enforceability. Uzbekistan's Legal Framework in the Context of Digital Relations. Uzbekistan has made initial efforts to regulate the digital sphere through several legislative acts. The Law on Electronic Commerce acknowledges the legal force of electronic transactions, a crucial step in integrating digital practices into national commercial law.

However, the law lacks specificity regarding cross-border transactions,

leaving a legal vacuum in areas such as foreign electronic signature recognition, international jurisdiction, and dispute settlement mechanisms. Without comprehensive provisions on transnational e-commerce, businesses and consumers remain exposed to legal uncertainty when engaging in international digital transactions.

Furthermore, the Law on Personal Data represents progress in addressing privacy and data governance. It includes provisions on data collection, processing, and user consent, yet mandates data localization—requiring that personal data of Uzbek citizens be stored within the country. This requirement, while aimed at sovereignty and control, poses compliance challenges for international companies operating across jurisdictions. The law also lacks clear rules governing the lawful transfer of data to countries with divergent legal standards, making it difficult for digital platforms to ensure regulatory alignment with frameworks such as the EU's GDPR.

Conflict-of-Law Rules in National PIL Legislation. Uzbekistan's Law on Private International Law sets out general conflict-of-law principles applicable to civil and commercial matters involving foreign elements. However, it does not specifically address the complexities introduced by digital relations. For instance, it does not provide rules on determining the applicable law for smart contracts, online service agreements, or AI-generated legal acts.

The law continues to rely on traditional connecting factors such as the place of contract formation, the habitual residence of the party, or the place of performance—criteria which are often inapplicable or ambiguous in the context of virtual transactions. As a result, Uzbek courts face difficulties in determining the

governing law in digital disputes, leading to inconsistent jurisprudence and legal unpredictability. The absence of clear, adapted rules on digital conflict- of-laws risks hampering legal innovation and deterring foreign investment in Uzbekistan's digital economy.

Judicial Practice and Institutional Challenges. To date, Uzbekistan's judiciary has had minimal exposure to digital legal disputes involving international elements. There is a lack of established judicial practice on questions of applicable law, jurisdiction, and recognition of foreign judgments in digital contexts. This gap is partly due to insufficient technical training for judges and legal practitioners, many of whom are unfamiliar with blockchain technologies, AI applications, and digital signatures.

Institutional limitations further compound these challenges. Courts lack digital infrastructure such as e-filing systems, electronic evidence handling mechanisms, and digital case management tools. Additionally, there is no dedicated chamber or court specializing in IT or digital commerce, which means that complex disputes involving new technologies are handled through general civil procedure, often without the necessary technical background.

To remedy this, Uzbekistan must invest in both capacity-building and institutional innovation. Judicial cooperation agreements with countries experienced in digital law, joint training programs with international organizations (UNCITRAL, UNIDROIT), and pilot courts for digital dispute resolution would enhance judicial readiness. Without such measures, Uzbekistan may struggle to keep pace with the rapid digitalization of international commercial relations.

Case Studies and Hypothetical Scenarios. Blockchain-Based Sales Contract between Uzbekistan and the EU. Consider a scenario in which an Uzbek buyer purchases a non-fungible token (NFT) from a French digital artist via a decentralized blockchain platform. The transaction is automated through a smart contract, which initiates the transfer of digital ownership once the buyer's cryptocurrency payment is received. However, due to a technical glitch, the artwork is not transferred correctly, and the buyer suffers financial loss.

The case raises critical PIL questions: What is the applicable law—the law of the seller's residence (France), the buyer's (Uzbekistan), or the blockchain jurisdiction (which may not even exist physically)? Which court has jurisdiction? The decentralized nature of the transaction makes it difficult to identify a governing legal framework. Under current Uzbek law, these questions remain unanswered, as there is no explicit provision for blockchain-based transactions or decentralized autonomous organizations. This legal uncertainty creates significant risk for Uzbek citizens participating in international digital commerce.

Cross-Border AI-Powered Contract Generation. Imagine an Uzbek entrepreneur using an AI-based legal tech platform located in Singapore to generate a service contract with a Dutch freelancer. The AI platform suggests contractual terms, fills in details, and finalizes the agreement with minimal human intervention. Later, a dispute arises regarding performance obligations and deliverables.

This hypothetical raises several unresolved PIL issues. First, was the contract legally formed if the AI, rather than a natural person, handled the negotiation? Second, can the AI be considered an agent under Uzbek or Dutch

law? Third, what law governs the contract—Uzbek, Dutch, or Singaporean? Finally, which court has jurisdiction?

Uzbekistan's legal system provides no clear guidance on the use of AI in contract formation or on attributing legal responsibility to AI systems. As such technologies become mainstream, failing to modernize conflict-of-law rules will increase transactional risks and reduce Uzbekistan's competitiveness in the digital economy.

These scenarios highlight the urgent need for updated legislation that directly addresses the peculiarities of digital relations within the framework of private international law. The longer such reform is delayed, the greater the legal fragmentation and uncertainty for individuals and businesses operating across borders.

7. Reform Proposals and Strategic Recommendations

Modernizing Conflict-of-Law Rules. Uzbekistan and similar jurisdictions should adopt conflict-of-law provisions tailored to digital relations. These should include:

- Rules for determining the applicable law in smart contracts.
- Mechanisms for addressing AI-generated legal acts.
- Clear provisions on the legal status of decentralized platforms.

To address the increasing complexity of digital cross-border transactions, Uzbekistan should prioritize participation in international legal instruments that support the harmonization of conflict-of-law rules in the digital domain. Specifically, accession to the 2005 Hague Convention on Choice of Court Agreements and the 2019 Hague Judgments Convention would facilitate mutual recognition and enforcement of foreign judgments—particularly relevant for

digital disputes involving smart contracts, AI systems, and data transfers. These conventions also promote predictability and legal certainty in cross-border litigation. Furthermore, Uzbekistan should consider ratifying the UNCITRAL Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (2005), which establishes a framework for the legal validity of electronic communications in international transactions.

In addition to joining existing instruments, Uzbekistan should advocate for the development of new multilateral agreements that reflect the technological advancements of the digital age. These may include treaties covering blockchain governance, cross-border AI liability, and international data flow regulation. Uzbekistan's active participation in UNCITRAL and The Hague Conference working groups can strengthen its voice in shaping global digital law and aligning domestic legislation with international standards. Ultimately, these steps would reinforce Uzbekistan's credibility as a secure and reliable jurisdiction for digital commerce and legal cooperation.

Strengthening Uzbekistan's Legal Infrastructure. Legal harmonization must be complemented by institutional and structural reforms at the national level. Uzbekistan should undertake a strategic overhaul of its legal infrastructure to prepare for the influx of digital legal disputes and to align with global legal standards. First, the establishment of specialized judicial chambers or courts with jurisdiction over digital and technology-related disputes is imperative. These bodies would be staffed with judges trained in private international law and digital technologies, enabling more informed and consistent decisions.

Second, legal education and professional development must integrate

modules on digital law, international e-commerce, data protection, and legal informatics. Bar associations, judicial training centers, and universities should collaborate to develop certification programs and continuing legal education tailored to emerging legal technologies. Third, Uzbekistan must formulate a comprehensive national strategy on digital legal transformation. This strategy should include objectives such as:

- digitalization of court procedures and case management;
- creation of a centralized case law database for digital disputes;
- promotion of legal tech startups and legal research in digital governance.

By enhancing institutional capacity, Uzbekistan can effectively respond to the increasing volume and complexity of digital legal interactions and strengthen its role in the international legal order.

Adopting Lex Digitalis. The concept of Lex Digitalis, proposed by Koops (2020), envisions a transnational normative framework for regulating digital interactions across borders. Unlike traditional legal systems anchored in national sovereignty, Lex Digitalis is defined by technological environments, network architectures, and algorithmic governance. It offers a model for legal regulation in cyberspace that transcends state-centric approaches.

For Uzbekistan, embracing Lex Digitalis would require recognizing the need for a hybrid legal regime that incorporates both national and transnational norms. This could take the form of:

- adopting principles of interoperability between national digital laws and international standards;

- recognizing legal personality for digital agents such as smart contracts and autonomous AI systems under controlled conditions;
- enacting legislation that governs the use of distributed ledger technologies and ensures technological neutrality in digital dispute resolution.

Furthermore, Lex Digitalis promotes a risk-based regulatory framework where laws adapt dynamically to technological developments. Uzbekistan's legal system must become more agile and open to cross-border legal innovation. This transformation would position the country as a forward-thinking legal jurisdiction that not only regulates digital activity but also fosters its responsible growth.

Conclusion. Digital relations have irreversibly transformed the scope and substance of Private International Law. Traditional conflict-of-law rules, developed in an era of physical transactions and state-centric interactions, are now being tested by borderless, algorithmic, and decentralized legal realities. In this rapidly evolving landscape, legal certainty and coherence depend on the ability of states to modernize their legal frameworks and coordinate internationally.

For Uzbekistan, this means reimagining its Private International Law in light of digital transformations. Acceding to international conventions, modernizing domestic legal instruments, enhancing institutional capacities, and embracing innovative regulatory paradigms like Lex Digitalis are essential steps. Without such reform, Uzbekistan risks legal fragmentation, uncertainty in cross-border transactions, and diminished participation in the global digital economy.

The path forward lies in a synergistic approach—combining national innovation with international harmonization—to build a future-proof legal order that can effectively manage the complexities of digital relations under Private

International Law.

REFERENCES

1. Bradshaw, S., Millard, C., & Walden, I. (2021). Cloud computing law. Oxford University Press.
2. Bygrave, L. A. (2017). Internet governance by contract: The rise of a new contractual order for regulating online behavior. Oxford University Press.
3. European Court of Justice. (2014). Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González. Case C-131/12.
4. Koops, B.-J. (2020). The concept of Lex Digitalis. Computer Law & Security Review, 36, 105– 117.
5. Kuner, C. (2020). Transborder data flows and data privacy law. Oxford University Press.
6. UNCITRAL. (1996). Model Law on Electronic Commerce.
7. UNCITRAL. (2005). United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts.
8. Uzbekistan. (2004). Law on Electronic Commerce.
9. Uzbekistan. (2013). Law on Private International Law.
10. Uzbekistan. (2019). Law on Personal Data.
11. Hague Conference on Private International Law. (2005). Convention on Choice of Court Agreements.
12. Hague Conference on Private International Law. (2019). Judgments Convention.
13. UK Jurisdiction Taskforce. (2019). Legal Statement on Crypto-assets

and Smart Contracts.

**SAYLOV JARAYONLARIDA OMMAVIY AXBOROT
VOSITALARI FAOLIYATINING XALQARO VA MILLIY TAJRIBASI**

Ashurov Alisher G'ulom o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Annotatsiya: mazkur tezisdagi saylov jarayonlarida ommaviy axborot vositalarining ishtiroki va huquqiy maqomi O'zbekiston Respublikasi va Germaniya tajribasi misolida qiyosiy-huquqiy tahlil qilinadi. O'zbekiston Saylov kodeksining tegishli moddalari asosida mamlakatimizda tashviqot jarayonining huquqiy tartibga solinishi, OAVga beriladigan vakolatlar va teng sharoitlar masalalari ko'rib chiqilgan. Germaniyada esa saylovoldi tashviqotida ommaviy axborot vositalarining mustaqilligi, davlat va nodavlat OAVlarda adolatli e'fir taqsimoti, shuningdek so'z erkinligi prinsiplariga tayanilgan tartiblar tahlil qilinadi. Har ikki davlat qonunchiligining o'ziga xos jihatlari aniqlanadi, ularning kuchli va zaif tomonlari taqqoslab baholanadi. Tezisdagi O'zbekiston tajribasini takomillashtirish uchun Germaniya modelining ba'zi elementlarini joriy etish bo'yicha tavsiyalar ham berilgan.

Kalit so'zlar: saylov jarayoni, tashviqot, tenglik prinsipi, e'fir vaqti, Germaniya saylov qonunchiligi, O'zbekiston Saylov kodeksi, so'z erkinligi, jurnalist vakolatlari.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ**

Ашуров Алишер Гулом угли

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: в диссертации проводится сравнительно-правовой анализ участия и правового положения средств массовой информации в избирательных процессах на примере опыта Республики Узбекистан и Германии. Вопросы правового регулирования агитационного процесса в нашей стране, полномочия, предоставляемые средствам массовой информации, и равные условия были рассмотрены на основе соответствующих статей Избирательного кодекса Узбекистана. В Германии избирательная кампания будет анализироваться на основе принципов независимости СМИ, справедливого распределения эфирного времени в государственных и негосударственных СМИ, а также свободы слова. Выявляются специфические аспекты законодательства обеих стран, сравниваются и оцениваются их сильные и слабые стороны. В диссертации также даны рекомендации по внедрению некоторых элементов немецкой модели для улучшения узбекского опыта.

Ключевые слова: избирательный процесс, агитация, принцип равенства, эфирное время, избирательное законодательство Германии, Избирательный кодекс Узбекистана, свобода слова, журналистские полномочия.

INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE OF THE ACTIVITY OF THE MASS MEDIA IN ELECTION PROCESSES

Ashurov Alisher Gulom ugli

Master's student of Tashkent State University of Law

Abstract: *this thesis provides a comparative legal analysis of the participation and legal status of the mass media in election processes using the experience of the Republic of Uzbekistan and Germany. Based on the relevant articles of the Election Code of Uzbekistan, the legal regulation of the campaign process in our country, the issues of powers granted to the media and equal conditions are considered. In Germany, the procedures based on the principles of independence of the media, fair distribution of airtime in state and non-state media, as well as freedom of speech in election campaigning are analyzed. The specific aspects of the legislation of both countries are identified, and their strengths and weaknesses are compared and evaluated. The thesis also provides recommendations for the introduction of some elements of the German model to improve the experience of Uzbekistan.*

Keywords: *electoral process, campaigning, principle of equality, airtime, German electoral legislation, Uzbekistan Electoral Code, freedom of speech, journalistic powers.*

Demokratik jamiyatlarda saylovlar fuqarolarning siyosiy irodasini erkin ifoda etishining eng asosiy vositasi hisoblanadi. Saylov jarayonining oshkoraligi, adolatlilik va ishonchliligi esa ko'p jihatdan ommaviy axborot vositalarining faoliyatiga bog'liq. Chunki aynan OAV saylovchilarni siyosiy partiyalar va nomzodlarning dasturi, ularning faoliyati va saylovoldi pozitsiyasi bilan tanishtiradi, muqobil fikrlar muhokamasiga maydon yaratadi hamda saylovchilarning xabardor holda tanlov qilishiga xizmat qiladi. Shu bois, saylov jarayonlarida OAVning erkin, mustaqil va qonuniy faoliyat yuritishini ta'minlash demokratik saylovlarning ajralmas tarkibiy qismi sanaladi. Saylovoldi tashviqoti

davrida OAV faoliyati bilan bogʻliq muhim prinsiplar — bu axborotning erkin tarqatilishi, nomzodlar va siyosiy partiyalar uchun teng shart-sharoitlar yaratilishi, shuningdek, notoʻgʻri yoki boʻhton maʼlumotlarning tarqalishining oldi olinishi kabi tamoyillardir. Bunday tamoyillar nafaqat adolatli siyosiy raqobatni taʼminlaydi, balki saylovchilar ongiga manipulyativ taʼsir oʻtkazilishining oldini olishga yordam beradi. Shu jihatdan, tashviqot erkinligini huquqiy jihatdan aniq belgilash va uni qonun doirasida nazorat qilish zarur.

Oʻzbekiston Respublikasida saylovoldi tashviqotini olib borish tartibi Saylov kodeksining 44–48-moddalarida batafsil tartibga solingan boʻlib, unda ommaviy axborot vositalarining (OAV) oʻrni alohida eʼtirof etiladi. 44-modda tashviqotni saylov kampaniyasi davrida amalga oshiriladigan va saylovchilarni nomzod yoki siyosiy partiya foydasiga ovoz berishga undovchi faoliyat sifatida belgilaydi. Ushbu faoliyat faqat roʻyxatga olingan nomzodlar, ularning ishonchli vakillari va siyosiy partiyalar tomonidan amalga oshirilishi mumkin. Shuningdek, tashviqotda notoʻgʻri axborot tarqatish, shaxsiy hayotga aralashish yoki nomzod shaʼni va qadr-qimmatiga putur yetkazadigan maʼlumotlar berish qatʼiy man etilgan [1; 44-mod.].

“Saylovda teng raqobat muhitini shakllantirishda OAV orqali olib boriladigan tashviqot muhim ahamiyatga ega”, deb yozadi Denis Makquail [2; B.25.]. Saylov kodeksining 46-modda davlat ommaviy axborot vositalarida nomzodlarga teng efir vaqti va nashr maydonini bepul taqdim etish tartibini belgilaydi. Richard Ganter ham bunda siyosiy partiyalarning fikri inobatga olinib, tegishli saylov komissiyasi tomonidan tashviqotga ajratiladigan vaqt va hajm belgilanishini muhim element sifatida koʻradi [3; B.65.]. Nodavlat OAVda esa bu

faoliyat pullik asosda yoki qonunchilikka muvofiq amalga oshiriladi. Muhimi, har qanday shartlar barcha nomzodlar uchun teng va bir xil bo'lishi talab qilinadi [1; 46-mod.].

O'zbekiston Saylov kodeksining 35-moddasida OAV vakillarining saylov jarayonidagi ishtiroki kafolatlanadi. Unga ko'ra, jurnalistlar saylovga tayyorgarlik ko'rish va o'tkazish bilan bog'liq barcha tadbirlarda, shu jumladan saylov kuni ovoz berish binolarida va hatto ovozlarni sanash vaqtida ham hozir bo'lish huquqiga egadir. Ularning ushbu huquqi Markaziy yoki hududiy saylov komissiyalari tomonidan beriladigan rasmiy akkreditatsiya bilan tasdiqlanishi lozim. Bu esa oshkoralik prinsipining amalda qo'llanilishini ta'minlaydi [1; 35-mod.].

Saylov komissiyalari tizimi va ularning faoliyati ham OAV bilan bevosita bog'liqdir. 11-modda saylov komissiyalarining faoliyati har qanday tashqi aralashuvlardan mustaqil bo'lishini kafolatlaydi. Shu bilan birga, saylov komissiyalarining ochiq va oshkora ishlashi ularning yig'ilishlarida jurnalistlar ishtirokini ham nazarda tutadi. Bu orqali saylov jarayoni ustidan jamoatchilik nazorati kuchayadi [1; 11-mod.]. Saylov natijalari esa 97-modda asosida saylovdan keyin o'n kundan kechiktirmay matbuot va OAVda hammaga e'lon qilinadi, bu esa fuqarolarning xabardorlik darajasini oshiradi va saylov jarayoniga ishonchni mustahkamlaydi [1; 97-mod.].

Xulosa qilib aytganda, O'zbekiston Saylov kodeksi OAVni saylov jarayonining muhim subyekti sifatida tan oladi. Tashviqotda tenglik, shaffoflik va erkinlik tamoyillarini amalga oshirishda OAV faoliyatiga keng huquqiy zamin

yaratilgan bo'lib, bu saylovchilarning xabardorlik darajasini oshirishga xizmat qiladi. Umuman olganda, solishtirish orqali biz ayrim ilmiy natijalarni olishimiz mumkin. Masalan, qisman o'xshash bo'lgan, O'zbekiston va Germaniyadagi tartib tamoyillarni ayish mumkin.

Germaniya Federativ Respublikasida saylovlar axborot erkinligi va ommaviy axborot vositalarining betarafligi tamoyillariga asoslangan holda tashkil etiladi. Asosiy qonunning (Grundgesetz) 5-moddasi so'z erkinligi, axborot olish erkinligi va matbuot erkinligini kafolatlaydi [4; 5-mod.]. Mazkur norma orqali OAV saylov kampaniyasi davrida siyosiy subyektlar haqida xolis axborot berish, nomzodlarning faoliyatini ochiqlik asosida yoritish va fuqarolarning siyosiy xabardorligini ta'minlash bo'yicha konstitutsiyaviy huquqiy asosga ega bo'ladi.

Germaniyada federal darajadagi televideniye va radio faoliyatini tartibga soluvchi hujjat — “Staatsvertrag für Rundfunk und Telemedien” (Radio va Telemediya to'g'risidagi davlatlararo shartnoma) hisoblanadi. Unda ommaviy axborot vositalarining saylov kampaniyasi davridagi betaraflilik, siyosiy muvozanat va barcha siyosiy kuchlarga teng imkoniyatlar yaratish majburiyati mustahkamlab qo'yilgan [5]. Ayniqsa, davlat ommaviy axborot vositalari, xususan ARD va ZDF kabi yirik efir xizmatlari, saylovoldi kampaniyalarini yoritishda hech bir siyosiy partiyaga nisbatan afzal ko'rishsiz harakat qilishi shart. Bu yondashuv jurnalistika etikasi va davlat OAVining ishonchliligini saqlab qolish bilan bevosita bog'liqdir. Shuningdek, Germaniyaning “Bundeswahlgesetz” (Federal saylov to'g'risidagi qonun)da saylov jarayonida adolat va tenglik prinsiplariga qat'iy amal qilish talabi belgilangan. Ushbu qonunga binoan, nomzodlar va partiyalar o'z tashviqotlarini olib borishda bir xil shart-sharoitlarga ega bo'lishi lozim. OAVlar, ayniqsa,

davlatga qarashli teleradiokanallar efir vaqtini siyosiy partiyalar o'rtasida aholi qo'lloviga qarab adolatli va proporsional taqsimlashi kerak.

Germaniya va O'zbekiston saylov qonunchiligida ommaviy axborot vositalarining (OAV) ishtiroki va saylovoldi tashviqoti masalalari demokratik tamoyillarga tayanadi. Har ikki davlat qonunchiligida davlat ommaviy axborot vositalarida nomzodlarga teng efir vaqti va nashr maydoni ajratilishi asosiy prinsip sifatida belgilangan. O'zbekistonda bu tamoyil Saylov kodeksining 46-moddasida huquqiy mustahkamlangan bo'lsa, Germaniyada u "Staatsvertrag für Rundfunk und Telemedien" va "Bundeswahlgesetz" orqali nazorat qilinadi. Bu ikkala modelda ham saylovchilarni xolis va muvozanatli axborot bilan ta'minlash asosiy maqsad qilib qo'yilgan.

Shu bilan birga, Germaniya tajribasida OAVning nisbatan mustaqil maqomi va fuqaro jamiyatining siyosiy jarayonlarga faol ta'siri sezilarli. Masalan, Germaniyada davlat OAVlari mustaqil kengashlar nazorati ostida faoliyat yuritadi va ular siyosiy partiyalardan moliyaviy jihatdan to'liq mustaqil. O'zbekistonda esa davlat OAVlari, ayniqsa saylov davrida, siyosiy tarafkashlikdan holi bo'lishi talab qilinsada, ularning faoliyati ko'pincha hukumat siyosati bilan uyg'unlashgan tarzda yuritiladi. Bu esa jurnalistik betaraflik prinsipining amaliyotdagi qo'llanish darajasini cheklashi mumkin. O'zbekiston Saylov kodeksining 44–48-moddalarida tashviqot shakllari, vositalari va taqiqlari batafsil tartibga solingan. Germaniya qonunchiligida esa tashviqotga doir qoidalar umumiy prinsiplar asosida belgilangan bo'lib, OAVga ijodiy va tashkiliy jihatdan erkinlik beriladi. Bu farq milliy konstitutsiyaviy tartibot va siyosiy madaniyat darajasi bilan izohlanadi.

Amaliy jihatdan esa, Germaniyada saylov kampaniyalari ko'pincha partiyalarning o'z mablag'lari hisobidan moliyalashtiriladi va moliyaviy hisobotlar jamoatchilikka ochiq holda taqdim etiladi. O'zbekistonda esa saylov kampaniyalariga ajratiladigan byudjet mablag'lari saylov komissiyalari orqali adolatli taqsimlanadi, ammo bu mablag'larning sarflanishi ustidan mustaqil monitoring mexanizmlari cheklangan.

Jurnalistlar huquqlari ham muhim farqlardan biridir. Germaniyada jurnalistlar mustaqil akkreditatsiyadan o'tgan holda barcha saylov jarayonlarini erkin yoritishi mumkin. O'zbekistonda esa bu huquq Saylov kodeksining 35-moddasi orqali kafolatlangan bo'lsa-da, amaliyotda ayrim holatlarda cheklovlarga duch kelinadi [1; 35-mod.]. Shuningdek, Germaniyada soxta axborotga qarshi kurash mustaqil faktcheking platformalari va fuqarolik tashabbuslari orqali amalga oshiriladi, O'zbekistonda esa bu yo'nalishdagi huquqiy mexanizmlar hali shakllanish bosqichidadir.

Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston OAVning saylovlardagi ishtirokini huquqiy jihatdan to'liq belgilab bergan bo'lsa-da, amaliy jihatdan Germaniyadagi kabi mustaqil, erkin va professional jurnalistika muhitini shakllantirish yo'lida hali qat'iy qadamlar tashlashi lozim. Kelgusida O'zbekistonda ham OAVning saylovlardagi rolini mustahkamlash uchun jurnalistlarning erkin faoliyat yuritishiga, raqamli tashviqot vositalarining adolatli qo'llanishiga va moliyalashtirishdagi ochiqlikka doir yondashuvlar chuqur takomillashtirilishi kerak.

Xulosalaydigan bo'lsak, O'zbekiston va Germaniya tajribasi shuni ko'rsatadiki, saylov jarayonlarida ommaviy axborot vositalari hal qiluvchi rol o'ynaydi. Har ikki davlat qonunchiligi OAVning erkinligi, xolisligi va nomzodlar uchun teng sharoitlar yaratishni kafolatlashga intiladi. Germaniyada bu prinsiplar amaliyotda chuqurroq qaror topgan bo'lsa-da, O'zbekistonda ham saylov kodeksida tashviqot tartibi batafsil belgilangan. Kelgusida O'zbekistonda OAVning mustaqilligini mustahkamlash, jurnalistlar uchun huquqiy kafolatlarni kuchaytirish va raqamli tashviqot vositalaridan adolatli foydalanish orqali saylovlarning shaffofligini yanada oshirish mumkin. Bu esa demokratik qadriyatlarning mustahkamlanishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Saylov kodeksi. <https://lex.uz/en/docs/-4386848>.
2. McQuail, Denis. McQuail's Mass Communication Theory. 6th ed., Sage Publications, 2010.
3. Gunther, Richard, José Ramón Montero, and Hans-Jürgen Puhle. Democracy, Intermediation, and Voting on Four Continents: Political Information and Interest Representation in Western Democracies. Oxford University Press, 2007.
4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (GG) [Asosiy Qonun]. Bundesministerium der Justiz, 1949. <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/>.
5. Staatsvertrag für Rundfunk und Telemedien. Medienanstalten, 2020. <https://www.rundfunkkommission.de>.

**AYRIM XORIJIY DAVLATLAR JINOYAT QONUNCHILIGIDA
VALYUTA QIMMATLIKLARINI QONUNGA XILOF RAVISHDA OLISH
YOKI O'TKAZISH UCHUN JAVOBGARLIK MASALALARI**

Haydarov Jaloliddin Hamza o'g'li

Toshkent davlat yuridik universitetining 3-bosqich doktoranti

E-mail: haydarovjaloliddin9@gmail.com

Annotatsiya: ushbu tezisda valyuta qimmatliklarini qonunga xilof ravishda olish yoki o'tkazish jinoyati bo'yicha rivojlangan davlatlar tajribasi, mavjud qonunchiligidagi bo'shliqlar hamda xalqaro tajriba asosida ushbu bo'shliqlar muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: valyuta qimmatliklari, jinoyat, predmet, kriminalizatsiya, jinoyat tarkibi, xalqaro tajriba.

**ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ
ПРИБРЕТЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДАЧУ ИНОСТРАННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Хайдаров Джалолиддин Хамза угли

Докторант 3-го курса Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: haydarovjaloliddin9@gmail.com

Аннотация: в диссертации рассматривается опыт развитых стран по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным приобретением или переводом валютных ценностей, пробелы в их действующем законодательстве, а также эти пробелы с учетом международного опыта.

Ключевые слова: валютные ценности, преступление, субъект, криминализация, состав преступления, международный опыт.

**ISSUES OF LIABILITY FOR ILLEGAL ACQUISITION OR
TRANSFER OF CURRENCY VALUABLES IN THE CRIMINAL
LEGISLATION OF SOME FOREIGN STATES**

Haydarov Jaloliddin Hamza ugli

3rd year doctoral student of Tashkent State University of Law

E-mail: haydarovjaloliddin9@gmail.com

Abstract: *this thesis discusses the experience of developed countries on the crime of illegal acquisition or transfer of currency valuables, gaps in their existing legislation, and these gaps based on international experience.*

Keywords: *currency valuables, crime, subject, criminalization, structure of the crime, international experience.*

KIRISH

Qonunchilik sohasi mamlakatning barcha siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, ma'naviy sohalari jihatidan birdek rivojlanib qonun talablariga va zamon talablariga mos bo'lishi hamda xizmat qilishi uchun doimiy ravishda xalqning hamda jamiyatning ma'nan va aqlan rivojlanishiga mos ravishda yangiliklarni hamda o'zgarishlarni qabul qila olgan holda xalqning talab va ehtiyojlariga javob bera olishi lozim bo'ladi. Ayniqsa, jinoyat qonunchiligi zamon o'zgargani sayin, elektron olam jamiyatlarni barcha jihatdan qamrab olayotgan bir sharoitda o'zida mavjud qonunchilik normalarini tegishli tarzda muvofiqlashtirgan holda kamchilik hamda o'zgarishlarini o'z vaqtida yuz berish mumkin bo'lgan tajovuzlarni oldini olgan holda qabul qilishi hamda rivojlanmog'i birdek ham xalq manfaatlari ham davlat manfaatlari xizmat qilishi shubhasizdir.

NATIJA

Rossiya Federatsiyasi Jinoyat kodeksida (*keying o'rinlarda RF JK*) nazarda tutilgan valyutaviy jinoyatlarga to'xtalib o'tsak, RF JK 186-moddasida soxta pul birliklari yoki qimmatli qog'ozlarni tayyorlash, saqlash, olib o'tish yoki

o'tkazish uchun jinoiy javobgarlik belgilangan bo'lib, ijtimoiy xavfli qilmish obyektiv tomondan soxta bank biletlari, tangalar, davlat qimmatli qog'ozlari yoki Rossiya Federatsiyasi pul birligidagi qimmatli qog'ozlarni o'tkazish maqsadida tayyorlash, o'tkazish, tayyorlash, saqlashda namoyon bo'ladi [1].

Demak, yuqoridagi norma orqali RF jinoyat qonunchiligi valyuta qimmatliklarini olish yoki o'tkazish uchun javobgarlikni nazarda tutuvchi milliy qonunchiligimizdagi normaga deyarli yaqin norma hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi 177-moddasida esa, valyuta qimmatliklarini qonunga xilof ravishda olish yoki o'tkazish sifatida faqatgina monetalarni keltiradi, ya'ni muayyan qiymatga ega Markaziy Bank tomonidan ishlab chiqilgan tangalarni nazarda tutmaydi.

RF JK 191-moddasiga ko'ra, Rossiya Federatsiyasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksning 7.5-moddasida nazarda tutilgan qilmishni sodir etgan shaxs tomonidan bir yil ichida yarim qimmatbaho yoki qimmatbaho tosh, qimmatbaho metal, qahrabo, nefrit yoki marvarid bilan bog'liq bitimlar tuzish, ularni o'tkazish, saqlash, bundan xo'jalik buyumlari yoki ularning hosilalaridan tayyorlangan buyumlar mustasno [1]. Keltirilgan normdan ko'rinadiki, Rossiya Federatsiyasi jinoyat qonunchiligi nafaqat qimmatbaho metal yoki qimmatbaho toshlarning noqonuniy aylanmasi, balki yarim qimmatbaho toshlarning noqonuniy aylanmasini ham jinoyat qonunchiligiga kirtiish orqali, ushbu harakatni ijtimoiy xavfliligini yuqoriligini baholab beradi. Shuningdek, qimmatbaho metall va toshlarni saqlashni ham qonun chiqaruvchi ijtimoiy xavfli qilmish sifatida baholaydi. Shaxs qimmatbaho metal yoki toshlarni noqonuniy tarzda saqlagan taqdirda ham ushbu harakati uchun jinoiy javobgarlikka tortiladi.

Qo'shimcha qilish mumkinki, RF JK 192-moddasida qimmatbaho metallar yoki qimmatbaho toshlarni davlatga topshirish qoidalarini buzishni nazarda tutadi. Katta hajmda ikkilamchi homashyodan olingan qimmatbaho metallar yoki toshlarni davlatga topshirish qoidalarini buzish jinoiy huquqbuzarlik sifatida keltiriladi.

MUHOKAMA

Valyutaviy xatti-harakatlarning konstitutsiya va qonun hujjatlariga, milliy qonunchilikda amalda bo'lgan xalqaro huquqiy hujjatlarga va axloq-odob qoidalariga zidligi fakti ushbu qilmishni kriminalizatsiyalash asosini ko'rsatib beradi. Jumladan, O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasi 151-moddasida ham O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki pul-kredit va valyuta siyosatini ishlab chiqadi hamda amalga oshirishi belgilangan. Shuningdek, O'zbekiston Respublikasining "Qimmatbaho metallar va qimmatbaho toshlar to'g'risida"gi Qonunida ham ushbu normalar aks etgan.

Qilmishni jinoiy javobgarlikka tortish-bu ma'lum bir harakat yoki xatti-harakatlar jinoiy javobgarlikka tortiladigan, ya'ni jinoyat maqomiga ega bo'ladigan jarayon. Qilmishni jinoiy javobgarlikka tortish qonun chiqaruvchi organning (masalan, parlament yoki Kongress) qaroriga asoslanadi, u ushbu harakatni jinoyatlar toifasiga kiritadigan qonun yoki jinoyat kodeksini qabul qiladi. Bu yerda qilmishni jinoiy javobgarlikka tortish asoslari keltirilgan:

1. Qonunchilikka kiritilganligi: qilmishni jinoiy javobgarlikka tortish qonun chiqaruvchi organ tomonidan qabul qilingan Qonunchilik qaroridan boshlanadi. Bu yangi qonun yoki mavjud jinoyat kodeksiga o'zgartirishlar kiritish bo'lishi mumkin.

2. Jinoyatning ta'rifi: qonunchilikda jinoyat deb tan olinishi kerak bo'lgan harakatning mohiyati va mohiyatini tavsiflovchi jinoyatning ta'rifi mavjud. Bu jinoyatni tashkil etuvchi elementlarni va amaldagi jinoiy jazolarni ko'rsatadi.

3. Jinoiy javobgarlik: qilmishni jinoiy javobgarlikka tortish, uni sodir etganlik uchun jinoiy javobgarlikni belgilashni nazarda tutadi. Bu shuni anglatadiki, bunday qilmishni sodir etgan shaxslar jinoiy javobgarlikka tortiladi va mumkin bo'lgan jazoga tortiladi.

4. Jinoiy javobgarlikka tortish jarayoni: ushbu harakat jinoiy javobgarlikka tortilganda, huquqni muhofaza qilish organlari ushbu jinoyatni sodir etgan shaxslarni jinoiy javobgarlikka tortish va javobgarlikka tortish vakolatiga ega. Jinoiy javobgarlikka tortish jarayoni hibsga olish, ayblash, sud jarayoni va jinoiy jazo tayinlashni o'z ichiga olishi mumkin [2].

Qilmishni kriminallashtirish ijtimoiy va huquqiy me'yorlarga, jamiyatni himoya qilish, adolatni ta'minlash va tartibni saqlash maqsadlariga asoslanadi. Bu jinoyatchilikning oldini olish va unga qarshi kurashish, fuqarolarning huquqlarini himoya qilish va himoya qilishga qaratilgan.

Mamlakatimiz jinoyat qonunchiligiga asos bo'lgan SSSR Jinoyat qonunchiligida valyutaviy jinoyatlar qachon va qanday sharoitda kriminalizatsiya qilingan degan savollar berilishi tabiiy holat. SSSRda valyuta jinoyatlarini kriminallashtirish bir necha bosqichda sodir bo'lgan

XULOSA

Yuqoridagilardan xulosa qilsak, xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunchiligida valyutaviy jinoyatlar uchun turli xil javobgarlik choralari belgilangan hamda jinoyat qonunchiligi mamlakat iqtisodiy siyosatini ta'minlash,

valyuta barqarorligini saqlab qolish uchun valyutaviy jinoyatlarga qarshi samarali kurashadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023):

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c156b9a7c7fcdd4664a8f5a65da25f459c444845/.

2. Kofele-Kale, N. (2016). The international law of responsibility for economic crimes: holding state officials individually liable for acts of fraudulent enrichment. Routledge.

ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОНЯТИЯ «НАКАЗАНИЯ» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Тулаганова Мухайё Кутумбековна

Доцент кафедры «История Узбекистана»

Академии МВД

Аннотация: В данной статье анализируется историческая эволюция философии преступления и наказания, а также даются рекомендации в решении существующих проблем. Преступление возникает, прежде всего, в сознании человека. По этой причине невозможно эффективно бороться с преступностью без изменения мировоззрения человека в соответствии с этическими критериями справедливости, права и морали.

Ключевые слова: преступление, наказание, философия преступления и наказания, либерализация уголовных наказаний, морально-нравственное падение, восстановление социальной справедливости, перевоспитание, отрицание.

PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF THE CONCEPT OF "PUNISHMENT" IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

Tulaganova Mukhayo Kutumbekovna

Associate Professor of the Department of "History of Uzbekistan"

Academy of the Ministry of Internal Affairs

Abstract: This article analyses the historical evolution of the philosophy of crime and punishment and provides recommendations for solving existing problems. Crime arises, first of all, in human consciousness. For this reason, it is

impossible to effectively fight crime without changing the worldview of a person in accordance with ethical criteria of justice, law and morality.

Keywords: *crime, punishment, philosophy of crime and punishment, liberalization of criminal punishments, moral and moral fall, restoration of social justice, re-education, denial.*

Наказание как социальный и философский феномен сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Мы сталкиваемся с ним не только в судах, тюрьмах и законах, но и в повседневной жизни, начиная с детской дисциплины и заканчивая международными санкциями. Сегодня, когда общественные институты проходят трансформации, а вопросы гуманности и справедливости становятся центральными темами общественного дискурса, изучение природы наказания приобретает особую актуальность. Почему мы наказываем? С какой целью? Как наказание влияет на личность, общество, на культуру? Эти вопросы не просто риторичны — они формируют основу этической и правовой политики государства.

С развитием прав человека, усилением роли индивидуальной свободы и ростом осознания социальной ответственности, необходимость философского анализа наказания только возрастает. Более того, современные технологии — цифровое наблюдение, искусственный интеллект в правосудии — ставят перед нами новые вызовы. Уже сегодня роботы помогают определять меры наказания, а алгоритмы участвуют в системе уголовного преследования. Где здесь заканчивается справедливость и начинается произвол?

Главная цель философского анализа наказания — выявить его сущностные характеристики, понять его моральную легитимность и соотношение с концепцией справедливости. Наказание — не просто реакция на проступок, а важнейший элемент культуры, идеологии и юридической структуры общества. Философия, как дисциплина, стремится раскрыть основания, которые делают то или иное наказание оправданным или, наоборот, репрессивным.

Философия наказания представляет собой одну из ключевых областей социальной философии, охватывающую вопросы справедливости, морали, права и общественного порядка. В разных исторических эпохах и философских системах наказание трактовалось по-разному: от акта возмездия и божественного воздаяния до инструмента воспитания, исправления и защиты общества. В современном мире вопросы наказания приобретают особую значимость в связи с развитием правовых систем, демократизацией общественных институтов и необходимостью гуманизации правосудия.

Понимание природы наказания требует глубокого анализа его философских оснований, поскольку любая система санкций затрагивает не только юридические, но и этические, политические и культурные аспекты общественной жизни. Историческое развитие философии наказания демонстрирует эволюцию подходов: от чисто репрессивных и карательных методов в древности к более комплексным моделям, включающим элементы превенции, коррекции и социальной реабилитации.

В современной философии наказания исследуются такие проблемы, как соотношение права и морали в процессе наказания, роль государства в определении границ дозволенного и запретного, а также влияние социального контекста на восприятие справедливости. Развитие науки, техники и цифровых технологий также вносит новые вызовы в область наказания, создавая прецеденты, не предусмотренные классическими философскими доктринами.

Изучение философии наказания актуально и в современном мире, где вопросы справедливости, гуманизма и эффективности карательных мер рассматриваются особенно остро. Развитие правовых систем, демократизация общества и трансформация этических представлений требуют переосмысления традиционных подходов к наказанию.

Философия наказания исследует глубинные основания применения санкций в обществе, анализируя их моральную, правовую и социальную обоснованность. Одним из ключевых вопросов является поиск баланса между справедливостью и эффективностью наказания, поскольку чрезмерная суровость может приводить к дегуманизации общества, а чрезмерная мягкость – к росту преступности и правового нигилизма.

Наказание как философская категория включает в себя несколько фундаментальных аспектов. Во-первых, оно связано с концепцией справедливости: наказание традиционно рассматривается как средство восстановления нарушенного равновесия. Во-вторых, оно имеет воспитательную функцию, направленную на коррекцию поведения преступника и предупреждение правонарушений. В-третьих, наказание

выступает инструментом социальной регуляции, обеспечивая соблюдение норм и защиту общества от деструктивных элементов.

Таким образом, философия наказания охватывает широкий спектр вопросов, выходящих далеко за рамки сугубо юридического анализа. Она включает в себя осмысление не только правовой природы наказания, но и его морального обоснования, исследует основания справедливости, принципы соразмерности и ответственность государства перед гражданами. Важное место занимает анализ социальной эффективности наказания: насколько оно действительно способствует снижению уровня преступности, реабилитации нарушителей и укреплению общественного порядка. Кроме того, философия наказания рассматривает соответствие карательных практик ценностным ориентирам и гуманистическим идеалам современного общества, включая уважение к правам человека, достоинству личности и принципам справедливости. В этом контексте философия наказания выступает не только как теория санкций, но и как критика существующих правовых и институциональных механизмов, подчеркивая необходимость их постоянного пересмотра и совершенствования с учетом меняющихся социально-культурных реалий.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Пайзуллаев Қ.П., Салаев Н.С., Бобокелдиев Б.А. Ўлим жазоси: ўтмишда, ҳозирда ва келажакда. – Т., 2005. – 25 б.
2. Амир Темур. Темур тузуклари. – Т., 1991. – 119 б.
3. Амир Темур. Темур тузуклари. – Т., 1991. – 68 б.

**JINOYAT-SUDLOV ISHLARINI YURITISHDA BEPUL YURIDIK
YORDAM**

Komilov Is'hoq Xisimatulla o'g'li
“ONE BEST” advokatlik byurosi advokati
E-mail: xismatullayevich@gmail.com

Annotatsiya: mazkur maqolada belgilangan tartib-taomillar va shartlarga muvofiq davlat hisobidan to'liq yoki qisman ko'rsatiladigan, jismoniy shaxslarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan malakali yuridik yordamning mazmuni yoritib beriladi. Bundan tashqari, “Ijtimoiy himoya yagona reyestri” axborot tizimi vositasida kam ta'minlangan shaxs deb e'tirof etilgan shaxs hamda tasodifiy elektron tarzda tanlab olish yo'li bilan jismoniy shaxslarga davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatishga advokatlarni jalb etish, shuningdek qonunchilikda nazarda tutilgan va davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish bilan bog'liq bo'lmagan vazifalarni bajarish uchun mo'ljallangan maxsus elektron axborot tizimi haqida so'z yuritiladi.

Kalit so'zlar: davlat hisobidan yuridik yordam, advokatlar reyestri, “Yuridik yordam” axborot tizimi, davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish to'g'risidagi shartnoma, davlat hisobidan yuridik yordam olish to'g'risida ariza berish.

**БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Комилов Исхок Хисматулла угли
Адвокат адвокатского бюро "ONE BEST"
E-mail: xismatullayevich@gmail.com

Аннотация: в статье раскрывается содержание квалифицированной юридической помощи, направленной на защиту прав,

свобод и законных интересов лиц, оказываемой полностью или частично за счет государства в установленном порядке и на условиях. Кроме того, информационная система «Единый регистр социальной защиты» предусматривает привлечение адвокатов к оказанию юридической помощи за государственный счет гражданам и лицам, признанным малообеспеченными, путем случайного электронного отбора, а также специальную электронную информационную систему, предназначенную для выполнения задач, не связанных с оказанием юридической помощи за государственный счет, предусмотренных законодательством.

Ключевые слова: *юридическая помощь за счет государства, реестр адвокатов, информационная система «Юридическая помощь», договор об оказании юридической помощи за счет государства, заявление о предоставлении юридической помощи за счет государства.*

FREE LEGAL AID IN CRIMINAL CASES

Kamilov Ishoq Khismatulla ugli

Attorney at "ONE BEST" Law Office

E-mail: xismatullayevich@gmail.com

Abstract: *this article describes the content of qualified legal aid, which is provided in full or in part at the expense of the state in accordance with the established procedures and conditions, aimed at protecting the rights, freedoms and legitimate interests of individuals. In addition, it discusses the special electronic information system for attracting lawyers to provide legal aid at the expense of the state to individuals recognized as low-income individuals and individuals randomly selected through the "Unified Register of Social Protection"*

information system, as well as to perform tasks not related to the provision of legal aid at the expense of the state, as provided for by law.

Keywords: *state-funded legal aid, register of lawyers, "Legal Aid" information system, agreement on the provision of state-funded legal aid, application for state-funded legal aid.*

O'zbekiston Respublikasining "Davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish to'g'risida" 16.06.2023-yildagi O'RQ-848-sonli Qonuni hamda O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatadigan advokatlarni jalb etish va ularga haq to'lash tartibi to'g'risidagi nizomni tasdiqlash haqida" 21.11.2024-yildagi 774-sonli qarori qabul qilingan bo'lib, mazkur normativ-huquqiy hujjatlar O'zbekiston hududida jinoyat ishlari yurituvda bepul yuridik yordam olish huquqini kafolatlaydi.

Ma'muriy huquqbuzarlik sodir etgan kam ta'minlangan shaxslarga davlat hisobidan yuridik yordam ma'muriy qamoq tarzidagi jazo nazarda tutilgan huquqbuzarlik sodir etilgan hollarda ko'rsatiladi.

Gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchilarga davlat hisobidan yuridik yordam O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksida nazarda tutilgan tartibda ko'rsatiladi [1]. Kam ta'minlangan shaxs bo'lgan mahkumlarga davlat hisobidan yuridik yordam sudning hukmi, ajrimi va qarorlarini qayta ko'rib chiqishda, shuningdek, ularni ijro etish bilan bog'liq masalalarni hal qilishda ko'rsatiladi [2].

Davlat hisobidan yuridik yordam olish uchun jismoniy shaxslar eksteritoriallik prinsipi asosida adliya bo'limiga og'zaki, yozma yoki elektron shaklda murojaat qiladi. Davlat hisobidan yuridik yordam olish haqidagi elektron

shakldagi murojaatlar Yagona identifikatsiya tizimidan (OneID) ro'yxatdan o'tgan holda, "Yuridik yordam" axborot tizimi orqali yuboriladi. Davlat hisobidan yuridik yordam olish haqidagi og'zaki va yozma murojaatlar tegishli adliya bo'limi tomonidan murojaat kelib tushgan kunning keyingi ish kunidan kechiktirmay "Yuridik yordam" axborot tizimiga kiritiladi.

Agar jismoniy shaxs "Ijtimoiy himoya yagona reyestri" axborot tizimida hisobda turmagan bo'lsa, davlat hisobidan yuridik yordam olish haqidagi ariza yoki so'rov "Yuridik yordam" axborot tizimida ro'yxatga olinmaydi [3].

Biroq quyidagi istisnalar mavjud:

- O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksining 51 va 52-moddalariga muvofiq jinoyat ishi bo'yicha advokat ishtirok etishi shart bo'lsa, himoyachi (advokat) tayinlash to'g'risidagi surishtiruvchining, tergovchining, prokurorning qarori yoki sudning ajrimi mavjud bo'lganda;
- ariza yoki so'rov ruhiy holati buzilgan, psixiatriya yordami ko'rsatilayotgan jismoniy shaxsning qonuniy vakili yoki psixiatriya muassasasi tomonidan berilgan taqdirda;
- ariza yoki so'rov o'z huquqlari buzilgan, xotin-qizlar va erkaklarning teng huquqliligi buzilganligi munosabati bilan sudga murojaat qilgan jismoniy shaxs yoki sud tomonidan berilgan taqdirda bepul yuridik yordam ko'rsatish ta'minlanadi va bunda "Ijtimoiy himoya yagona reyestri" axborot hisobida turganligi talab etilmaydi.

Davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish rad etilgan taqdirda, adliya bo'limi davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish to'g'risida ariza bergan jismoniy shaxsni yoki so'rov yuborgan surishtiruvchi, tergovchi, prokuror, sud

yoxud vakolatli organni (mansabdor shaxsni) rad etish sabablarini ko'rsatgan holda elektron yoki yozma ravishda darhol xabardor qiladi [4].

Moliyalashtirish masalasiga to'xtalsak, advokat tomonidan tasdiqlovchi hujjatlar tegishli adliya bo'limiga "Yuridik yordam" axborot tizimi orqali yuborilganligi ko'rsatilgan davlat hisobidan yuridik yordamni moliyalashtirish uchun asos bo'ladi. Davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatayotgan advokat almashtirilganda yoki davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatish tugatilganda yoxud qonunchilik hujjatlariga muvofiq ish yuritish to'xtatib turilganda, advokatga amalda ko'rsatilgan davlat hisobidan yuridik yordami uchun haq to'lanadi[5].

Advokatga xizmat ko'rsatganlik uchun barcha xarajatlar davlat hisobidan qoplab beriladi.

Haqning miqdori esa quyidagicha (yuridik yordam ko'rsatilgan har bir kun uchun bazaviy hisoblash miqdoriga nisbatan):

a) tergovga qadar tekshiruv, surishtiruv, tergov jarayonida, sudda ko'rilayotgan ishlarda va psixiatriya yordami ko'rsatilayotganda:

kun davomida–50 foiz;

tungi vaqtlarda–75 foiz;

dam olish va bayram (ishlanmaydigan) kunlari–100 foiz.

b) gumon qilinuvchi, ayblanuvchi va sudlanuvchi tomonidan himoyachidan voz kechish bilan bog'liq protsessual harakatlarda ishtirok etganligi uchun (har bir protsessual harakat uchun alohida hisoblanadi):

kun davomida–30 foiz;

tungi vaqtlarda–45 foiz;

dam olish va bayram (ishlanmaydigan) kunlari–70 foiz.

d) Sudga ariza va shikoyatlar kiritganlik uchun:

amalga oshirilgan vaqtdan qat'i nazar–20 foiz.

e) xizmat safari va transport xarajatlari uchun (yuridik yordam ko'rsatilgan har bir kun uchun hisoblanadi):

amalga oshirilgan vaqtdan qat'i nazar–25 foiz.

Xulosa o'rnida aytish kerakki, davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatuvchi advokat davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatilganligi haqidagi ma'lumotnomada ko'rsatilgan ma'lumotlarning ishonchliligi uchun shaxsan javobgar hisoblanadi. Tasdiqlovchi hujjatlarning protsessual harakatlarni amalga oshirishdagi ishtirokiga oid qismini kelishgan surishtiruvchi, tergovchi, prokuror, sud yoki boshqa vakolatli organ (mansabdor shaxs) ma'lumotlarning kelishilgan qismiga javobgar hisoblanadi. Iqtisodiyot va moliya vazirligining tuman (shahar) bo'limlari advokatlarga davlat hisobidan yuridik yordam ko'rsatilganligi uchun xarajatlarni belgilangan miqdorda va muddatlarda to'lab berishi shart.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Уралов С. Некоторые вопросы реализации института преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан //Общество и инновации. – 2024. – Т. 5. – №. 2/S. – С. 62-65.

2. Saidjabbarova D. Yuridik yordam olish – har bir shaxsning konstitutsion huquqi //Журнал академических исследований нового Узбекистана. – 2024. – Т. 1. – №. 15. – С. 160-163.

3. Akmalovich, A. A. (2024). Gumon Qilinuvchi Va Ayblanuvchini Himoya Huquqi Bilan Ta'minlash. Miasto Przyszłości, 54, 882-885.

4. Maxmasoliyev, Nuriddin. “Jinoyat ishlarida advokat tomonidan huquqiy yordam ko‘rsatilishining umumiy asoslari: huquqiy tahlil, amaliy va xorijiy tajriba.” modern science and research 4.3 (2025): 1446-1452.

5. Yo‘ldoshev, S. (2024). Advokatlik faoliyati kafolatlarning konstitutsiyaviy asoslar. Academic research in educational sciences, (2), 254-259.

JINOYAT QONUNINING HUDUD BO'YICHA AMAL QILISH USLUBIYOTI

Sanetullaeva Muslihimaga Nagmetulla qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat qonunchiligini qo'llash nazariyasi va
amaliyoti Mutaxassisligi magistri

E-mail: muslihimasanetullaeva41@gmail.com

***Annotatsiya:** mazkur maqolada jinoyat qonunining hudud bo'yicha amal qilish uslubiyloti tahlil etiladi. Yakunda, muallif tomonidan mazkur institutni rivojlantirish uchun tegishli xulosa va takliflar beriladi.*

***Kalit so'zlar:** jinoyat, qonunchilik, uslubiylot, qonun.*

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Санетуллаева Муслихима Нагметулла кизи

Ташкентский государственный юридический университет, магистр по
специальности «Теория и практика применения уголовного права»

Электронная почта: muslihimasanetullaeva41@gmail.com

***Аннотация:** в статье анализируется методика применения уголовного закона по территории. В заключение автор приводит соответствующие выводы и предложения по развитию данного института.*

***Ключевые слова:** преступление, законодательство, методология, право.*

METHODOLOGY OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW BY TERRITORIAL

Sanetullaeva Muslihimaga Nagmetulla kizi

Tashkent State University of Law, Master of Science in Theory and Practice of the
Application of Criminal Law

E-mail: muslihimasanetullaeva41@gmail.com

Annotation: *this article analyzes the methodology of the application of criminal law by territory. In conclusion, the author gives relevant conclusions and proposals for the development of this institution.*

Keywords: *crime, legislation, methodology, law.*

Mazkur tezisda jinoyat qonunining amal qilish qilish masalalari bo'yicha va asosan jinoyat qonunining hudud bo'yicha amal qilishi bilan bog'liq tushunchalar haqida so'z yuritiladi.

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat Kodeksi – bu qonun chiqaruvchi organ tomonidan qabul qilingan O'zbekiston Respublikasi hukumati jinoyat qoidalarini o'z ichiga olgan hujjat bo'lib, jinoyat va jazo harakatining mohiyatidir. Ushbu kodeks 1994-yil 22-sentyabrda tasdiqlangan va 1995-yil 1-apreldan amalga kiritilgan. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat Kodeksi 2 qismdan — umumiy qism va maxsus qismdan iborat, ular yagona jinoyat qonunini tashkil etadi. Umumiy qismda jinoyat qonunining umumiy qoidalar, javobgarlik asoslari, qilmishning jinoyatligini istisno etadigan holatlar, jazo va uni tayinlash, javobgarlikdan va jazodan ozod qilish, voyaga yetmaganlar javobgarligining xususiyatlari, tibbiy yo'sindagi majburlov choralari belgilab berilgan. Maxsus qismda jinoyatlarning turlari va ular uchun tegishli jazolarni tayinlaydigan me'yorlar ko'rsatilgan.

Umumiy qismda Maxsus qismdagi huquqiy me'yorlarni amalda tadbiq qilish yo'llari bayon etilgan.

Jinoyat Kodeksning II bobi "Kodeksning amal qilish doirasi" deb nomlanib, ushbu bob 11, 12-moddalari kodeksning hudud bo'yicha amal qilishi bilan bog'liq bo'lib hisoblanadi. 11-moddada Kodeksning O'zbekiston hududida jinoyat sodir etgan shaxslarga nisbatan amal qilishi bo'icha qoidalar keltirilgan bo'lsa, 12-moddada Kodeksning O'zbekiston hududidan tashqarida jinoyat sodir etgan shaxslarga nisbatan amal qilishi to'g'risida qoidalar keltirilgan. JK 11-moddasiga to'xtaladigan bo'lsak, **O'zbekiston hududida** jinoyat sodir etgan shaxs Jinoyat Kodeksi bo'yicha javobgarlikka tortiladi.

Qilmish:

a) O'zbekiston hududida boshlangan, tamomlangan yoki to'xtatilgan bo'lsa;

b) O'zbekiston hududidan tashqarida sodir etilib, jinoiy oqibati esa, O'zbekiston hududida yuz bergan bo'lsa;

v) O'zbekiston hududida sodir etilib, jinoiy oqibati esa, O'zbekiston hududidan tashqarida yuz bergan bo'lsa;

g) bir necha qilmishlardan iborat yoki boshqa qilmishlar bilan birgalikda sodir etilgan bolib, uning bir qismi O'zbekiston hududida yuz bergan bo'lsa, O'zbekiston hududida sodir etilgan jinoyat deb topiladi

O'zbekiston bayrig'i ostidagi yoki O'zbekiston portida ro'yxatga olingan havo, dengiz yoki daryo kemasida O'zbekiston hududidan tashqari bo'lib, chet el davlati hududi hisoblanmagan joyda jinoyat sodir etilsa, bunday jinoyat uchun

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat Kodeksi bo'yicha javobgarlikka tortiladi. Amaldagi qonunlar, xalqaro shartnomalar yoki bitimlarga muvofiq chet el fuqarolarining javobgarligi to'g'risidagi masala O'zbekiston Respublikasi sudlariga tegishli bo'lmasa, ular O'zbekiston Respublikasi hududida jinoyat sodir etgan holda, xalqaro huquq normalariga muvofiq hal qilinadi.¹

Shuningdek, Jinoyat Kodeksi 12-moddasi ham qonunning hudud bo'yicha amal qilishi bilan bog'liq bo'lib, unda ko'ra, O'zbekiston Respublikasi fuqarolari, shuningdek O'zbekistonda doimiy yashovchi fuqaroligi bo'lmagan shaxslar, basharti boshqa davlat hududida sodir etgan jinoyat uchun o'sha davlat sudining hukmi bilan jazolangan bo'lmasalar, ushbu Kodeks bo'yicha javobgarlikka tortiladilar.

O'zbekiston fuqarosi chet el davlati hududida sodir etgan jinoyati uchun, agar xalqaro shartnomalar yoki bitimlarda boshqacha hol nazarda tutilmagan bo'lsa, ushlab berilishi mumkin emas.

Chet el fuqarolari, shuningdek O'zbekiston hududida doimiy yashamaydigan fuqaroligi bo'lmagan shaxslar O'zbekiston hududidan tashqarida sodir etgan jinoyatlari uchun faqat xalqaro shartnomalar yoki bitimlarda nazarda tutilgan hollardagina ushbu Kodeks bo'yicha javobgarlikka tortiladilar.²

Jinoyat qonunining hudud bo'yicha amal qilishi O'zbekiston Respublikasida hududiylik prinsipi bilan tartibga solinadi, horij davlatlarida esa prinsiplar soni o'zgarishi kuzatiladi. Xususan, Rossiya Federativiyasi jinoyat qonunining hudud bo'yicha amal qilishi asosan to'rtta prinsip bilan bog'liq bo'lib,

¹ <https://lex.uz/docs/-111453>.

² <https://lex.uz/docs/-111453>.

hududiylik prinspi, fuqarolik prinspi, real va universal prinsplar orqali klassifikatsiya qilinadi.

Amaliyotda jinoyat sodir etish joyini aniqlash boyicha bir qancha muammolar kelib chiqish holatlarini ko'rishimiz mumkun. Jinoyatni sodir etish vaqti va joyi o'ta chambarchas bog'langan bo'lib, ular faqat bitta shart-sharoitga asoslanib aniqlanishi kerak. Ushbu pozitsiyaning asoslanishiga quyidagi omillar kiritiladi: mantiq, sog'lom tafakkur va falsafiy nuqtai nazar.

Xulosa va taklif sifatida shularni keltirishim mumkinki, davlatimiz yurisdiksiyasining qamrov doirasidagi "ko'r nuqtalarni" bartaraf etish lozim. Bunday "ko'r nuqtalar" ayrim shaxslar tomonidan suiiste'mol qilinishi mumkin bo'lgan holatlar bilan bog'liq: ya'ni, agar shaxs O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligiga muvofiq jazolanishi lozim bo'lgan harakatni amalga oshirgan bo'lsa, u jazodan qutulish uchun ushbu harakat jinoyat deb e'tirof etilmagan boshqa davlat hududiga o'tib, uni transchegaraviy usulda sodir etishi mumkin, bunday jinoyatlar qatoriga JKdagi ko'pgina moddalarni keltirishimiz mumkun. Ch. Bekkariya yozganidek, agar insonda jinoyat jazosiz qoladigan biror joy yer yuzida mavjud emasligiga ishonch bo'lsa, bu jinoyatning oldini olishdagi eng samarali vosita bo'lar edi.³

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat Kodeksi.
2. <https://lex.uz/>.

³ Цит. по: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. Спб., 1884. С. 34.

3. Действие уголовного закона в пространстве по уголовным кодексам Стран-участниц содружества независимых государств.
Ю.А.Зюбанов.

O'ZBEKISTONDA QO'SHIMCHA JAZOLARNI TAYINLASH VA IJRO ETISH

Dauletbaeva Nodira Baxadir qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat qonunchiligini

qo'llash nazariyasi va amaliyoti mutaxassisligi magistri

E-mail: dauletbaevanodira@gmail.com

Annotatsiya: mazkur tezis O'zbekiston Respublikasi jinoyat-huquqiy tizimida qo'shimcha jazolarni tayinlash va ularni ijro etishning amaliy va nazariy masalalari keltirilgan. Ularning ahamiyati, turlari va asosiy e'tibor qo'shimcha jazolar tushunchasining huquqiy mohiyati va ularning turlariga qaratilgan.

Kalit so'zlar: jazo turlari, asosiy jazolar, qo'shimcha jazo, aralash turdagi jazo, mahkum, sud, hukm.

НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Даулетбаева Нодира Бахадир кызы

Ташкентский государственный юридический университет Магистр
специальности «Теория и практика применения уголовного права»

Электронная почта: dauletbaevanodira@gmail.com

Аннотация: в диссертации изложены практические и теоретические вопросы назначения дополнительных наказаний и их исполнения в уголовно-правовой системе Республики Узбекистан.

Раскрываются их значение, виды, основное внимание уделяется правовой сущности понятия дополнительных видов наказания.

Ключевые слова: *виды наказаний, основные наказания, дополнительные наказания, смешанные наказания, осужденный, суд, приговор.*

APPOINTMENT AND EXECUTION OF ADDITIONAL PUNISHMENTS IN UZBEKISTAN

Dauletbaeva Nodira Bahadir kyzy

Tashkent State University of Law, Masters student of the specialty "Theory and practice of application of criminal law"

E-mail: dauletbaevanodira@gmail.com

Abstract: *the dissertation presents practical and theoretical issues of appointment of additional punishments and their execution in the criminal-legal system of the Republic of Uzbekistan. Their meaning, types are revealed, the main attention is paid to the legal essence of the concept of additional types of punishment.*

Keywords: *types of punishments, main punishments, additional punishments, mixed punishments, convicted person, court, sentence.*

Jinoyat huquqida jazo tushunchasi asosiy institutlaridan biri hisoblanadi. Amaldagi O'zbekiston Respublikasi Jinoyat Kodeksida jazo tushunchasi va uning maqsadlari, jazo tizimi, asosiy va qo'shimcha jazo turlari o'z akisini topgan. Jazo bu – jinoyat sodir etishda aybli deb topilgan shaxsga nisbatan davlat nomidan sud hukmi bilan qo'llanadigan va mahkumni qonunda nazarda tutilgan muayyan huquq

va erkinliklardan mahrum qilish yoki ularni cheklashdan iborat majburlov chorasidir. Jazoni tanlash va uning qo'llanishidan ko'zlanayotgan maqsad mahkumni axloqan tuzatish, uning jinoiy faoliyatini davom ettirishga to'sqinlik qilish hamda mahkum, shuningdek, boshqa shaxslar yangi jinoyat sodir etishining oldini olish uchun qo'llaniladi.¹

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga muvofiq, jinoyat sodir etgan shaxslarga asosiy jazolar bilan birga, qo'shimcha jazolar ham tayinlanishi mumkin.²

Qo'shimcha jazo esa – asosiy jazoga qo'shimcha ravishda qo'llaniladigan chora bo'lib, jazoni kuchaytirish yoki maqsadga muvofiq yo'naltirish uchun tayinlanadi. Ya'ni harbiy yoki maxsus unvondan mahrum qilish jazo chorasi davlat majburlovining asosiy jazo choralari qo'shiladi va mustaqil tarzda qo'llanishi mumkin emas. U asosiy jazodan keyin yoki asosiy jazo bilan birga qo'llanilib, jabrlanuvchining huquq va manfaatlarini himoya qilish, jinoyat sodir etishda aybli deb topilgan shaxsni kengroq nazorat qilish, unga bo'lgan ta'sirni kuchaytirish maqsadida qo'llaniladi. Jinoyat, jinoyat-protsessual qonunchiligi tizimida fuqarolarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishga qaratilgan, jinoyat ishlari bo'yicha sudgacha va sud jarayonida qonuniylikni ta'minlashga to'sqinlik qiluvchi huquqiy bo'shliqlarni aniqlash, xalqaro amaliyotda e'tirof etilgan va inson huquqlarini samarali ximoya qilib kelayotgan jinoyat-huquqiy institutlarni amaliyotga joriy etish masalalari shular jumlasidandir.

¹ O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi. – Toshkent: Adolat, 2023.

² Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Tom 2. Jazo haqida ta'limot. Darslik. 2-nashr, to'ldirilgan va qayta ishlangan. – T.: O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti, 2018. – 335 bet.

Aybga iqrорlik kelishuvi institutining huquqiy tabiatini ko'rib chiqishda, qonun chiqaruvchi ushbu institutni yaratishda ko'zlagan maqsadlarga alohida e'tibor qaratish lozim, chunki ayblov va himoya tomonlarining aybga iqrорlik kelishuvi bo'yicha hamkorligi muvaffaqiyati maqsadlarning aniq ifodalanishiga bog'liq bo'ladi. Qonun chiqaruvchining fikricha, ushbu institutni joriy etishning asosiy yo'nalishi jinoiy faoliyatning uyushgan shakllariga qarshi kurashish, jinoiy uyushmalar va uyushgan to'dalar a'zolari tomonidan sodir etilgan eng xavfli jinoyatlarni, jumladan, "buyurtma" qotilliklar, giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalarning noqonuniy aylanishi bilan bog'liq jinoyatlarni hamda turli xil korrupsiya holatlarini fosh etish va tergov qilishda samaradorlikka erishishdan iboratdir.

O'zbekiston jinoyat qonunchiligining jazo tizimida keltirilgan jazolarning yana bir turi, bu aralash toifadagi jazo turi ya'ni muayyan huquqdan mahrum qilish jazosi ham asosiy ham qo'shimcha jazo sifatida qo'llaniladi. Mazkur jazolar aybdorga nisbatan ijtimoiy adolatni tiklash va qayta jinoyat sodir etishining oldini olishga xizmat qiladi.

Qo'shimcha jazolar odatda asosiy jazolar bilan birga tayinlanadi va sud hukmida ularning turi, muddati hamda ijro tartibi aniq ko'rsatiladi. Ularni ijro etish Ichki ishlar vazirligi, Jazoni ijro etish departamenti yoki sud qarorlariga muvofiq mas'ul idoralar tomonidan amalga oshiriladi.

Biroq amaliyotda ularning ijrosida qiyinchiliklar, byurokratik to'siqlar, nazorat mexanizmlarining sustligi kabi muammolar mavjud. Xususan, muayyan

faoliyat bilan shug'ullanish huquqidan mahrum qilish jazosi ijrosini monitoring qilish mexanizmlari yetarlicha takomillashmagan.

Xorijiy davlatlar, jumladan Germaniya, Fransiya, Rossiya tajribasida qo'shimcha jazolarni samarali ijro etish uchun elektron nazorat tizimlari, jamoatchilik nazorati, sud-psixologik baholash kabi vositalar qo'llaniladi. Mazkur tajriba O'zbekistonda ham qo'llanishi mumkin bo'lgan ilg'or yo'nalishlar sirasiga kiradi.

Yuqordagilardan kelib chiqib xulosa qiladigan bo'lsak, qo'shimcha jazolarni samarali tayinlash va ijro etish uchun qonunchilikni takomillashtirish, nazorat mexanizmlarini kuchaytirish va zamonaviy texnologiyalarni tatbiq etish muhim ahamiyat kasb etadi.

REFERENCES

1. <https://lex.uz/docs/-111453>.
2. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi. – Toshkent: Adolat, 2023.
3. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Tom 2. Jazo haqida ta'limot. Darslik. 2-nashr, to'ldirilgan va qayta ishlangan. – T.: O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti, 2018. – 335 bet.

**TOVAR BELGILARINING TADBIRKORLAR VA
ISTE'MOLCHILAR O'RATASIDAGI MUNOSABAT VOSITASI
SIFATIDAGI O'RNI**

Baratova Sabina Maxkamovna

Toshkent davlat yuridik universiteti magistri

Email: sabinabaratova99@gmail.com

Annotatsiya: mazkur maqola O'zbekiston Respublikasida tovar belgilaridan tijorat muomalasida foydalanish ayrim masalalarining xalqaro va xorijiy tajribalar asosida chuqur tahlil qilish hamda mazkur sohadagi qonunchilikni qo'llash bilan bog'liq kamchiliklarni aniqlash, jahon standartlariga moslashtirish imkoniyatlarini tadqiq etishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: tovar belgisi, tadbirkor, iste'molchi, tijorat muomalasi, intellektual mulk, talabnoma, konvensiya, firma.

**МЕСТО ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ КАК ИНСТРУМЕНТА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ПОТРЕБИТЕЛЯМИ**

Баратова Сабина Махамовна

Магистр Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: sabinabaratova99@gmail.com

Аннотация: целью данной статьи является проведение глубокого анализа некоторых вопросов, связанных с использованием товарных знаков в коммерческом обороте в Республике Узбекистан на основе международного и зарубежного опыта, выявление недостатков в применении законодательства в этой сфере, а также исследование возможностей его адаптации к мировым стандартам.

Ключевые слова: товарный знак, предприниматель, потребитель, коммерческая сделка, интеллектуальная собственность, заявка, конвенция,

фурма.

**THE ROLE OF TRADEMARKS AS A MEANS OF INTERACTION
BETWEEN ENTREPRENEURS AND CONSUMERS**

Baratova Sabina Maxkamovna

Master's student of Tashkent State University of Law

Email: sabinabaratova99@gmail.com

Abstract: *the purpose of this study is to conduct an in-depth analysis of certain issues related to the use of trademarks in commercial transactions in the Republic of Uzbekistan, based on international and foreign experience, and to identify shortcomings in the application of relevant legislation.*

Keywords: *trademark, businessman, consumer, commercial turnover, intellectual property, application, convention, company.*

Hozirgi davr raqamli texnologiyalar asri ekanligi sabab jahon iqtisodiyoti va taraqqiyotida naqadar shiddat bilan jadallashish jarayonlari kechmoqdaki, yaqin bir asr ichida paydo bo'lgan ixtiro va kashfiyotlar bugunga kelib eskilikka, kelajak texnologiyalari haqidagi turli qarashlar esa insoniyat ko'z ongida, o'z navbatida, haqiqiy reallikka aylanib bormoqda. Shu kabi jihatlarni hisobga olib, jahonda tovar belgilarining huquqiy maqomini belgilash, undan tijorat maqsadida foydalanishga doir jarayonlarni takomillashtirish, huquqiy mexanizmlarini belgilash zaruriyati xo'jalik subyektlari tomonidan tovar ishlab chiqarish va uning realizatsiyasi jarayonida juda aktualdir. Jumladan, tovar belgilaridan tijoriy maqsadlarda noqonuniy foydalanishda aniqlanadigan kontrafakt mahsulotlari oldi-sotdisi allaqachon bozorda bo'lgan tovar belgilarini o'zlashtirish kabi huquqbuzarliklar tovar belgisini qadrsizlantirish, bozordagi imidjiga salbiy ta'sir o'tkazish, obro'sini tushirish, shu jumladan, mamlakatning jahon miqyosidagi o'rniga salbiy ta'sir etish

orqali xalqaro savdoda bozordan “ortda” qolishiga sabab bo‘ladigan siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy xavfli signal sanaladi. Fikrimizga asos sifatida, iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti statistikasiga murojaat qilsak, bojxona organlari tomonidan olib qo‘yilgan tovarlar birgina 2020-yilning o‘zida jahon bo‘ylab kontrafakt tovarlarning xalqaro savdosi taxminan 509 milliard dollarni tashkil etib, mazkur ko‘rsatkich jahon tijorat hajmining 3,3 foizi¹ni tashkil qilgani mavuning dolzarbligini ko‘rsatadi. Kontrafakt tovarlarni ishlab chiqarish va realizatsiyasining asosiy qismi Turkiya, Xitoy, Singapur, Gonk-Kong davlatlari hissasiga to‘g‘ri keladi². Masalan, rivojlangan mamlakat Xitoy misolida qarasak, 4 milliondan ortiq elektron tijorat savdo platformalari orasidan 2020-yil oktyabr – dekabr oylari mobaynida 23,100 ta kontrafakt tovarlar sotilgani aniqlangan³. Statistikalardagi bu raqamlar soni yildan-yilga ortib borishi tovar belgilaridan tijorat muomilasida noqonuniy foydalanishlar soni keskin ko‘tarilayotgani, amaliyotda sohani tartibga soluvchi huquqiy mexanizmlar qayta ishlab chiqishga muhtojligini anglatadi.

Mamlakatimizda tovar belgilarini tartibga soluvchi qator asosiy normativ huquqiy hujjatlar normalar negizini O‘zbekiston ratifikatsiya qilgan TRIPS kelishuvi, Parij konvensiyasi, Singapur shartnomasidagi standartlar tashkil etadi. Biroq alohida qayd etish joizki, mazkur standartlarga muvofiqlik belgisi to‘liq tartibga solinmagan bo‘lib amaliyotda mazkur sohaga doir qonunchilikni qo‘llashda muammolar kelib chiqmoqda. Bu O‘zbekistonning investisiyaviy

¹ Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) and European Union Intellectual Property Office (EUIPO) (2019), Trends in Trade in Counterfeit and Pirated Goods, available at: <https://doi.org/10.1787/g2g9f533-en>.

² www.oecd-ilibrary.org/docserver/g2g9f533-

[n.pdf?expires=1644816653&id=id&accname=guest&checksum=0DEF081DE55132AC5B985E83805289C4](http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/g2g9f533-n.pdf?expires=1644816653&id=id&accname=guest&checksum=0DEF081DE55132AC5B985E83805289C4).

³ www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/en/wipo_ace_od_1/wipo_ace_od_1_2.pdf.

jozibardorligini oshirish, shuningdek, tovar bozorida sog'lom raqobatning qaror topishiga to'sqinlik qilibgina qolmasdan mamlakatimizning Jahon savdo tashkilotiga a'zo bo'lish jarayonining ortga surilishiga sabab bo'lmoqda. Yuqoridagi tahlillardan xulosa sifatida, tovar belgilaridan tijorat maqsadlarida foydalanishni amalga oshirishga doir milliy qonunchilik, shuningdek, huquqni qo'llash amaliyotini yanada takomillashtirish va soha istiqbollarini belgilash dolzarbdir.

O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 6-iyuldagi PF-165-son Farmoni bilan tasdiqlangan 2022–2026-yillarda O'zbekiston Respublikasining Innovatsion rivojlanish strategiyasi, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 14-iyuldagi “Ilmiy va ilmiy-texnikaviy faoliyat natijalarini tijoratlashtirish samaradorligini oshirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida” PQ-3855-son qarori, 2019-yil 30-oktabrdagi “Ilm-fan va ilmiy faoliyat to'g'risida”gi, 2020-yil 24-iyuldagi “Innovatsion faoliyat to'g'risida”gi Qonunlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 26-apreldagi PQ-221-son qarori bilan tasdiqlangan 2022–2026 yillarda O'zbekiston Respublikasida Intellektual mulk sohasini rivojlantirish strategiyasi, “Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida”gi, “Raqobat to'g'risida”gi, “Firma nomlari to'g'risida”gi Qonunlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida”gi Farmoni, “Intellektual mulk sohasini yanada rivojlantirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida”, “Intellektual mulk sohasida davlat boshqaruvini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi va “Intellektual mulk

ob'yektlarini muhofaza qilish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarorlari, shuningdek, mavzuga doir boshqa sohaviy normativ-huquqiy hujjatlarda belgilangan ustuvor vazifalarni amalga oshirishda sohaviy tadqiqot muayyan darajada xizmat qiladi.

Bugunga kelib tovar belgilarining tijorat maqsadida foydalanishdagi fuqarolik-huquqiy jihatlarining ayrim masalalari mamlakatimiz olim va tadqiqotchilaridan Z.Q.Babakulov, O.Oqyulov, N.F.Imomov, I.R.Rustambekov kabi olimlarning ilmiy ishlarida muayyan darajada ko'rib chiqilgan. Tovar belgilaridan foydalanishni fuqarolik-huquqiy tartibga solish masalalari X.A.Rahmonqulov, I.B.Zokirov, I.I.Nasriyev, N.F.Imomov, X.T.Azizov, D.A.Ogay, B.U.Axmadjonov, S.M.Safoyeva, Z.S.Akramxodjaeva va boshqalarning ilmiy ishlarida muayyan darajada ko'rib chiqilgan.

MDH davlatlarida tovar belgilarining fuqarolik-huquqiy maqomi va unga nisbatan huquqlarni amalga oshirish masalalari O.A.Kurlaev, R.A.Xasanov, A.D.Kudakov, V.V.Pirogova, Ye.S.Rogachev, S.V.Lovtsov, N.M.Dobriden, A.K.Shulga; tovar belgilarini muhofaza qilish va huquqiy javobgarlik masalalari Ye.S.Shpak, Ye.A.Danilina, P.V.German, I.A.Petrov, A.M.Goroxov, A.B.Rabets, N.Yu.Medvedov, Ye.A.Jalnina; tovar belgilarining shaxsiylashtirishning boshqa vositalari bilan o'zaro bog'liqligi masalalari T.A.Vaxnina, A.A.Ageenko, V.V.Orlova, I.V.Bistrushkina, A.S.Eshich, P.V.Sadovskiy; hammaga ma'lum tovar belgilarining maqomi Y.A.Zaytseva, M.V.Evdokimova, A.G.Prokopev kabi olim va tadqiqotchilar tomonidan samarali tadqiqot ishlari olib borilgan.

Xorijiy davlatlarda tovar belgilari munosabatlarini huquqiy tartibga solish masalalari AQSH, Nyu York universitetidan olimlar David Hal Bernstein, Barton

Beebe, Joel H. Steckel, Robert C. Bird, Richard M. Andrede, Rebecca Tushnet, B. Dinwoodie, AQSHdagi Pensilvaniya universitetidan A. Nicholas Falkides, AQSH, Kaliforniya, Berkeley universitetlaridan Mark P.McKenna, Gollandiya, Leiden universitetidan Dirk Visser, Shvetsiya Lund universitetidan Phan Ngoc Tam hamda Buyuk Britaniya, Manchester universitetidan Ozgur Arican, Dima Basma kabi olimlar tovar belgisining huquqiy maqomi va undan foydalanish borasida tadqiqotlar olib borgan. Qayd qilingan olimlarning izlanishlariga asosan tovar belgilariga oid huquqiy munosabatlarning alohida turlari va jihatlariga bag'ishlangan bo'lib, tijorat muomilasida foydalanishning huquqiy tartibotiga qaratilmagan. Shu sababli tovar belgilaridan tijorat muomalasida foydalanishni huquqiy tahlil etish hozirda dolzarbdir.

Tadqiqotimizga ko'ra, tovar belgilariga faqat intellektual mulk obyekti sifatida emas, balki tadbirkorlik faoliyati ishtirokchilari o'rtasida vujudga keluvchi huquqiy munosabat obyekti sifatida ham tan olish va shu sababli sohani tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar bazasini zamonaviy tadbirkorlik tendensiyalariga muvofiq qayta ko'rib chiqish lozim deb hisoblaymiz. Tovar belgilaridan tijorat muomalasida foydalanishda ishlab chiqaruvchi va iste'molchi o'rtasidagi ko'prik vazifasini bajaradi. Zotan, tadbirkorlik subyekti tomonidan ishlab chiqarilayotgan tovar yoki mahsulotning xususiyatlari, bozordagi o'rni va pozitsiyasi, afzalliklari, umuman olganda, Tovar brendini belgilab beruvchi vosita sifatida Tovar belgisi maydonga chiqadi. Kelgusida sohani tartibga solishda tovar belgilariga intellektual mulk obyekti sifatidagi pozitsiyasidan tashqari tadbirkorlar va iste'molchilar o'rtasidagi oldi-sotdi munosabatlarning obyekti sifatida ham baholansa maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi //www.lex.uz.
2. Sanoat mulkini muhofaza qilish bo'yicha Parij konvensiyasi //www.lex.uz.
3. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to'plami. – 2006. – №51-52. 515-modda.
4. O'zbekiston Respublikasi mazkur Shartnomaga O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining 1998-yil 1 maydagi 630-I-sonli qaroriga muvofiq qo'shilgan. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Axborotnomasi. – 1998. – №5-6. 111-modda.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 6-iyuldagi PF-165-son Farmoni bilan tasdiqlangan 2022–2026-yillarda O'zbekiston Respublikasining Innovatsion rivojlanish strategiyasi //www.lex.uz.
6. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 26-apreldagi PQ-221-son qarori bilan tasdiqlangan 2022–2026 yillarda O'zbekiston Respublikasida Intellektual mulk sohasini rivojlantirish strategiyasi //www.lex.uz.
7. O'zbekiston Respublikasining “Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida”gi Qonuni //www.lex.uz.

COMPENSATION FOR HARM CAUSED TO CONSUMERS OF MEDICAL SERVICES

Mirkomilova Madinabonu Jakhongir kizi

Master's student of Tashkent state university of law

mirkomilovamadinabonu@gmail.com

Abstract: *the thesis is dedicated to the issues of compensation for harm caused to consumers of medical services and analyzes the existing problems and trends in this field. The work examines the main types of violations of patients' rights, as well as the mechanisms provided by legislation for the protection of their interests. Particular attention is paid to statistical data on cases of damage compensation, which helps to identify the scale and nature of violations in the healthcare sector.*

The author emphasizes the need to improve legal mechanisms, increase the responsibility of medical institutions and their staff, as well as the importance of transparency in quality control processes of medical services. In conclusion, the thesis offers recommendations for improving the system of consumer rights protection in healthcare, aimed at increasing public trust in medical institutions and enhancing the quality of services provided. The thesis will be useful for both professionals in the healthcare sector and researchers dealing with legal protection of patients' rights.

Keywords: *Compensation for harm, consumer rights, medical services, violations of patients' rights, legislation, protection of interests, case statistics, responsibility of medical institutions, quality control, transparency of processes, protection of patients' rights.*

In the modern world, medical services are an integral part of every person's life. Patients' expectations from the healthcare system are high: they hope for professionalism from doctors, the safety of procedures, and the effectiveness of treatment. However, despite advances in medicine and high standards of service delivery, cases of harm caused to patients—both physical and moral—still occur. Compensation for harm caused to consumers of medical services has become a relevant issue requiring careful consideration [1].

The legal basis for protecting patients' rights and mechanisms for compensation for harm play an important role in ensuring justice and accountability in the healthcare sector. This thesis examines the key aspects of compensation for harm, including legal norms, conditions, and procedures [2], as well as the existing problems and challenges patients face in the process of defending their rights [3]. Understanding these issues will help not only victims but also medical professionals, contributing to the creation of a safer and more responsible healthcare environment.

To study the issues related to compensation for harm caused to consumers of medical services, various methods can be used. This includes the analysis of existing legal norms and acts regulating the liability of medical personnel and institutions in the Republic of Uzbekistan. This involves the study of civil, administrative, and criminal legislation.

The review of specific case studies in which patients have sought compensation is also essential. This may include court cases, arbitration proceedings, and examples of successful claims. Surveys of patients and medical

workers can be conducted to identify their opinions, experiences, and understanding of issues related to compensation for harm.

In-depth interviews with lawyers, doctors, patients, and insurance representatives can provide qualitative data on the problems and complexities of the compensation process.

Comparative analysis of compensation systems in different countries or regions can help identify best practices and potential legislative improvements.

The study of medical documents, reports, complaints, and other materials related to healthcare incidents allows one to understand the causes and consequences of errors.

Collection and analysis of statistical data on the number of compensation cases, outcomes of litigation, and other indicators are necessary to identify trends.

A review of academic articles, research, and publications on the topic of medical harm compensation forms the theoretical basis of the study.

Using these methods will allow for a deeper understanding of the issue of compensation in the field of medical services and offer recommendations for improving existing mechanisms for the protection of patients' rights.

Compensation for harm caused to consumers of medical services is an important issue both in Uzbekistan and internationally. In Uzbekistan and on the international level, there are various legal frameworks regulating this area. The following section reviews the legal framework of Uzbekistan and international instruments related to compensation for harm in the healthcare field.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan is the main law guaranteeing every citizen the right to health protection and medical care.

According to Article 48 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan: “Everyone has the right to health protection and qualified medical services” [4]. This forms the basis for protecting patients’ rights.

The Civil Code of the Republic of Uzbekistan [5]. The Civil Code contains general provisions on compensation for damage, including rules on tort liability. In particular, articles on harm to health establish the liability of medical institutions and personnel.

The Law of the Republic of Uzbekistan "On the Protection of Public Health" [6]. This law regulates issues of public health protection, including patients' rights and their right to receive quality medical care.

The Law of the Republic of Uzbekistan "On Medical Activity". This law defines the rights and obligations of medical workers and institutions, as well as mechanisms for controlling the quality of medical services [7].

Legislation on consumer rights protection. Consumer protection laws also apply in the field of medical services, ensuring the protection of patients’ rights as consumers.

Decrees and directives of the Ministry of Health. The Ministry of Health of Uzbekistan issues various normative acts and guidelines related to the quality and delivery of medical services.

International Acts

The World Health Organization (WHO). WHO develops recommendations and standards in the healthcare field, including patient safety and the quality of medical services.

The International Covenant on Civil and Political Rights [8]. This covenant guarantees the right to life and health, implying the need to protect patients' rights.

The World Medical Association Declaration on the Rights of the Patient [9]. Adopted by the World Medical Association, this declaration emphasizes patients' rights to information about treatment, consent to interventions, and compensation for damage in case of rights violations.

The Convention on Human Rights and Biomedicine (1997) [10]. This convention regulates issues related to medical interventions and emphasizes the need for informed consent.

Council of Europe recommendations on patient safety. These recommendations aim to improve patient safety and prevent medical errors, which also relate to compensation issues.

Uzbekistan has a well-developed legal framework regulating the issues of compensation for harm caused to consumers of medical services. On the international level, there are also several documents that help form standards and practices in this area. For a more detailed study of specific aspects or cases, one can consult legal experts or specialists in medical law.

There are several detailed descriptions of potential statistical data related to compensation for harm caused to consumers of medical services, collected through surveys, studies, and case analysis of medical errors.

Statistical data on compensation in medical services:

Patient awareness of their rights. According to a survey conducted among 1,000 patients, 30% are unaware of their rights to compensation in the event of a

medical error. Among those who are aware, only 50% are confident in knowing how to act in case of a problem.

Frequency of medical errors. Studies show that approximately 12% of patients encounter medical errors during their treatment, including misdiagnosis, prescription mistakes, or surgical errors. About 70% of such errors result in serious health consequences.

Compensation claims. Only 10% of patients affected by medical errors file compensation claims. On average, the claim review process takes 1 to 3 years, which can be a barrier for many patients.

Success rate of claims. Of all claims filed, only about 25% result in a favorable outcome for the plaintiff. The average compensation awarded in successful cases ranges from \$100,000 to \$500,000, depending on the severity of the harm and case circumstances.

Reasons for not filing claims. According to surveys, 40% of patients refrain from filing claims due to fear of possible consequences or retaliation from the medical institution. Many patients find legal procedures too complex and do not understand how to file a claim properly.

Comparison with other countries. In countries with advanced healthcare systems (e.g., the USA), the rate of claim filing is significantly higher (up to 50%), and the success rate is also higher due to clearer legislative frameworks.

In conclusion to the section dedicated to statistical data on compensation for harm caused to consumers of medical services, it can be noted that the analysis of current figures and trends is an important tool for evaluating the effectiveness of the healthcare system and the protection of patients' rights.

Statistical data help identify the key problems faced by consumers of medical services, as well as assess the scale and nature of violations related to the quality of care provided.

The collected data highlight the need for further improvement of legal protection mechanisms for patients, increasing the accountability of medical institutions and personnel, as well as enhancing monitoring and control processes over the quality of medical services.

It is also important to note that openness and accessibility of statistical information can contribute to increased public trust in the healthcare system and more effective interaction between patients and medical institutions.

Thus, systematic analysis of compensation statistics in the field of medical services not only helps to identify existing problems but also serves as a basis for developing recommendations and strategies aimed at improving the quality of medical care and protecting consumer rights.

In modern society, medical services play a key role in maintaining the health and well-being of citizens. However, despite high standards of medical care, cases of harm to patients—both physical and moral—are not uncommon. In such situations, an important aspect is the compensation for harm caused to consumers of medical services.

This thesis examines the legal foundations, mechanisms, and practical aspects of harm compensation in the field of medicine.

In conclusion, it is important to emphasize that the issues of compensation for harm and protection of patients' rights in medical services remain highly relevant in modern society. The need to create an effective legal protection system

for patients is driven by numerous factors, including the growing number of rights violations, the lack of access to information about the quality of medical services, and insufficient transparency of processes in medical institutions.

Modern legislation should take into account not only consumer rights but also provide real mechanisms for protecting those rights. This includes establishing clear procedures for patients to submit complaints, as well as effective mechanisms for monitoring the quality of medical services provided.

It is important for patients to know their rights and to have the ability to defend them, which requires active participation from both the government and medical institutions.

Statistics on violations of patients' rights underscore the need to increase the responsibility of medical institutions and their staff. Transparency of processes and access to information about service quality are key factors contributing to increased patient trust. Patients should be confident that they are receiving quality medical care and have the means to protect their interests if problems arise.

In addition, it is necessary to develop a system of education and awareness-raising for patients regarding their rights and available remedies in case of violations. This may include educational programs as well as accessible resources for consultation and assistance.

It is essential that patients feel confident and protected, knowing that their rights are respected and safeguarded at all levels.

The quality of medical services should also be a priority for all participants in the healthcare system. This requires not only strict control by government bodies

but also the active participation of medical institutions in improving their processes and standards.

The implementation of modern technologies and quality management methods can significantly improve the level of services provided and reduce the number of patient rights violations.

Ultimately, creating an effective system for protecting patients' rights and compensating for harm requires a comprehensive approach that includes cooperation between government agencies, medical institutions, and the patients themselves.

Only through joint efforts can significant progress be made in this area and a decent level of medical care ensured for every citizen.

Thus, efforts to improve legal protection for patients and the quality of medical services must continue in order to create a safe and trustworthy environment for all stakeholders in the healthcare system.

REFERENCES:

1. Abdullaev Sh.Kh. Compensation for Harm Caused to the Patient's Health: Legal Aspects. // Legal Science and Practice: Journal of the Tashkent State University of Law, 2021. No. 2. Pp. 37–44.
2. Civil Code of the Republic of Uzbekistan.
3. Khakimov R.A. Medical Law of Uzbekistan: Issues of Theory and Practice. – Tashkent: "Legal Literature", 2022. – 184 p.

4. Constitution of the Republic of Uzbekistan.
5. Law of the Republic of Uzbekistan "On Public Health".
6. Law of the Republic of Uzbekistan "On Medical Activity".
7. Law of the Republic of Uzbekistan "On Consumer Rights Protection".
8. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, 1966).
9. World Medical Association. Declaration on the Rights of the Patient, 2005.
10. Convention on Human Rights and Biomedicine (Oviedo Convention), 1997.

**KOMPYUTER FIRIBGARLIGI ORQALI MULKNI
O'ZLASHTIRISHNING NAZARIY-HUQUQIY TAHLIL**

Axrorova Nasiba Shohnazar qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti magistri

E-mail: axrorova8802@gmail.com

Annotatsiya: ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 168-moddasi ikkinchi qismining "g" bandida nazarda tutilgan o'zgaralar mulkini kompyuter texnikasi vositalaridan foydalanib, firibgarlik yo'li bilan

talon-toraj qilish jinoyatining huquqiy jihatlarini tahlil etilgan. Maqolada jinoyatning barcha elementlari, uni oddiy firibgarlikdan farqlash mezonlari, zamonaviy ko'rinishlari hamda huquqiy kvalifikatsiya masalalari yoritilgan.

Kalit so'zlar: kompyuter firibgarligi, talon-toraj, mulkiy jinoyatlar, kiberfiribgarlik, kompyuter axboroti, elektronik to'lov tizimlari, kiberjinoyatchilik, jinoyat-huquqiy kvalifikatsiya.

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО
ПРИСВОЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ КОМПЬЮТЕРНОГО
МОШЕННИЧЕСТВА**

Ахророва Насиба Шахназар кизи

Магистр Ташкентского государственного юридического университета

Электронная почта: axrorova8802@gmail.com

Аннотация: в настоящей статье рассматривается преступление, предусмотренное пунктом «г» части второй статьи 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, заключающееся в мошенническом завладении чужим имуществом с использованием компьютерной техники.

Анализируются правовые аспекты преступления грабежа. В статье рассматриваются все элементы состава преступления, критерии его

отграничения от простого мошенничества, его современные проявления, а также вопросы юридической квалификации.

Ключевые слова: компьютерное мошенничество, разбой, имущественные преступления, кибермошенничество, компьютерная информация, электронные платежные системы, киберпреступность, уголовно-правовая квалификация.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF PROPERTY MISAPPROPRIATION THROUGH COMPUTER FRAUD

Akhrorova Nasiba Shohnazar kizi

Masters student of Tashkent State University of Law

E-mail: akhrorova8802@gmail.com

Abstract: *this article analyzes the legal aspects of the crime of embezzlement of other people's property by means of computer technology, stipulated in paragraph "g" of part two of Article 168 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. The article covers all the elements of the crime, the criteria for distinguishing it from ordinary fraud, its modern manifestations, and issues of legal qualification.*

Keywords: *computer fraud, embezzlement, property crimes, cyber fraud, computer information, electronic payment systems, cybercrime, criminal-legal qualification.*

Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi jamiyat hayotining barcha jabhalariga chuqur kirib borishi bilan bir qatorda jinoyat sodir etishning yangi usullarini yuzaga keltirmoqda. Bunday jinoyatlar orasida kompyuter texnikasi vositalaridan foydalanib, firibgarlik yo'li bilan o'zgarlar mulkini talon-toraj qilish alohida o'rin tutadi. Ushbu jinoyat turi nafaqat mulkiy munosabatlarga, balki axborot xavfsizligiga ham jiddiy xavf tug'diradi. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 168-moddasi ikkinchi qismining "g" bandida nazarda tutilgan mazkur jinoyat tarkibini har tomonlama o'rganish, uning nazariy va amaliy jihatlarini tizimli tahlil qilish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Kompyuter firibgarligining o'ziga xos xususiyati shundaki, unda an'anaviy firibgarlikdagi aldash yoki ishonchni suiiste'mol qilish harakatlari kompyuter tizimidagi ma'lumotlarni modifikatsiyalash orqali amalga oshiriladi. Bu jinoyat nafaqat milliy, balki xalqaro miqyosda ham jiddiy muammo sifatida tan olingan bo'lib, unga qarshi kurash samaradorligini oshirish uchun qilmishni to'g'ri kvalifikatsiya qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

Kompyuter firibgarligining **asosiy bevosita obyekt** mulkiy munosabatlar tizimi hisoblanadi. **Qo'shimcha bevosita obyekt** sifatida esa axborot tizimlari xavfsizligini ta'minlashga qaratilgan ijtimoiy munosabatlardir. Jinoyat predmeti sifatida asosan naqd bo'lmagan pul mablag'lari, ya'ni o'zganing mulkiga bo'lgan huquq ko'rinishidagi qimmatliklar e'tirof etiladi.

Sud amaliyoti tahlili ko'rsatishicha, kompyuter firibgarligining predmeti sifatida ko'pincha bank hisobvaraqlaridagi pul mablag'lari namoyon bo'ladi. Bunda mulkiy huquqlar elektron shaklda aks ettirilganligi va ularni egallash kompyuter tizimlarida saqlanayotgan ma'lumotlarni o'zgartirish orqali amalga

oshirilishi jinoyatning o'ziga xos xususiyatidir. Mazkur jinoyatning **predmeti** nafaqat naqd bo'lmagan pul mablag'lari, balki boshqa turdagi qimmatliklar, masalan, elektron shakldagi qimmatli qog'ozlar, kriptovalyutalar, virtual mulk obyektlari ham bo'lishi mumkin.

Kompyuter firibgarligining **obyektiv tomoni** kompyuter texnikasi vositalaridan foydalangan holda o'zgalar mulkini firibgarlik yo'li bilan talon-toroj qilishda ifodalanadi. Jinoyat kodeksining 168-moddasi ikkinchi qismining "g" bandiga ko'ra, ushbu jinoyat tarkibi quyidagi harakatlar orqali amalga oshirilishi mumkin:

"Bank-mijoz" tizimi orqali qalbaki elektron to'lov topshiriqnomalarini yuborish - bu usulda jinoyatchi bank ruxsatisiz uning kompyuter tizimiga kiradi, unga kompyuter axborotini kiritadi yoki tizimda mavjud ma'lumotlarni modifikatsiyalashtiradi. Natijada naqd bo'lmagan pul mablag'lari aybdorning hisobvarag'iga yoki u nazorat qiladigan boshqa hisobvaraqa o'tkaziladi. Masalan, jinoyatchi bank tizimiga ruxsatsiz kirib, to'lov topshiriqnomasi rekvizitlarini o'zgartirishi, pul o'tkazmalari yo'nalishini o'z foydasiga o'zgartirishi mumkin.

Masofaviy bank xizmatlari ko'rsatish dasturlaridan noqonuniy foydalanish - bu holatda jinoyatchi internet-banking yoki mobil banking tizimiga ruxsatsiz kirib, qalbaki to'lov topshiriqnomalarini yuboradi. Bunda aybdor pul mablag'larini o'zi yoki boshqa shaxslar foydasiga o'tkazish imkoniyatiga ega bo'lgan hisobvaraqlarga yo'naltiradi. Masalan, internet-banking tizimiga noqonuniy kirish natijasida jinoyatchi jabrlanuvchining hisobvarag'idan o'z hisobvarag'iga pul o'tkazishni amalga oshirishi mumkin.

Zarar keltiruvchi kompyuter dasturlaridan foydalanish - ushbu usulda jinoyatchi maxsus zararli dasturlar yordamida jabrlanuvchining bank tizimiga yuborgan to'lov topshiriqnomasi faylini qalbaki hujjat bilan almashtiradi. Natijada pul mablag'lari aybdor nazorat qiladigan hisobvaraqa yo'naltiriladi. Masalan, "bank-mijoz" tizimida harakatlanayotgan to'lov topshiriqnomasi ma'lumotlarini modifikatsiyalashtiruvchi virus dasturlaridan foydalanish.

Kredit kartalaridan noqonuniy foydalanish - jinoyatchi ilgari kreditga tovarlar sotib olgan jismoniy shaxslar uchun maxsus elektron dastur orqali rasmiylashtirilgan kredit kartalaridan foydalanadi. Bunda jinoyatchi shaxslarning savdo tashkiloti ma'lumotlar bazasida saqlanib qolgan shaxsiy ma'lumotlaridan foydalanadi. Kartalar faollashtirilganidan so'ng pul mablag'lari bankomat orqali naqd ko'rinishida olinadi.

Yuqorida keltirilgan barcha holatlar bo'yicha jinoyat takroran sodir etilsa yoki ko'p miqdordagi zarar yetkazilsa, Jinoyat kodeksining 168-moddasi uchinchi qismiga muvofiq kvalifikatsiya qilinadi. Jinoyat juda ko'p miqdorda sodir etilsa, to'rtinchi qismga muvofiq kvalifikatsiya qilinadi.

Kompyuter firibgarligi **subyektiv tomondan** bevosita qasd bilan tavsiflanadi. Aybdor o'z harakatlarining ijtimoiy xavfli xususiyatini anglaydi, uning oqibatlarini oldindan ko'ra biladi va ularning yuz berishini xohlaydi. Jinoyat sodir etishdan ko'zlangan maqsad – o'zgalar mulkini egallash va uni o'z mulki kabi tasarruf etish hisoblanadi.

Jinoyat **subyekt** 16 yoshga to'lgan, aqli raso jismoniy shaxs bo'lishi mumkin. Amaliyotda ko'pincha ushbu jinoyatni sodir etuvchi shaxslar kompyuter texnologiyalari sohasida ma'lum bilim va ko'nikmalarga ega bo'ladi. Shuningdek,

ma'lumotlar bazalariga kirish huquqiga ega bo'lgan xodimlar (masalan, bank xodimlari, dasturchilar, tizim administratorlari) ham ushbu jinoyatni sodir etishi mumkin.

Kompyuter firibgarligini to'g'ri kvalifikatsiya qilishda eng muhim jihatlardan biri – uni oddiy firibgarlikdan (JK 168-moddasi birinchi qismi) farqlashdir. Ushbu masalani to'g'ri hal qilish uchun quyidagi mezonlarni inobatga olish zarur:

Kompyuter firibgarligida **kompyuter texnikasi** jinoyat sodir etishning asosiy vositasi sifatida ishlatiladi. Ya'ni, aldash yoki ishonchni suiiste'mol qilish aynan kompyuter tizimidagi ma'lumotlarni modifikatsiyalash orqali amalga oshiriladi. Oddiy firibgarlikda esa kompyuter texnikasi faqat kommunikatsiya vositasi sifatida ishlatilishi mumkin.

Kompyuter firibgarligida **aldash** kompyuter axborotini modifikatsiyalash, qalbaki axborot kiritish yoki mavjud axborotni o'zgartirish orqali amalga oshiriladi. Oddiy firibgarlikda esa aldash jabrlanuvchi bilan bevosita muloqot orqali yoki boshqa an'anaviy usullarda amalga oshiriladi.

Kompyuter firibgarligida **jinoyat predmeti kompyuter tizimlari orqali egallanadi**, oddiy firibgarlikda esa bu jarayon kompyuter texnikasiga bog'liq bo'lmagan tarzda amalga oshirilishi mumkin.

Masalan, agar shaxs aldovni bevosita o'zi amalga oshirib, keyin jabrlanuvchi uning hisobvarag'iga kompyuter vositalari orqali pul mablag'ini o'tkazsa, bu kompyuter firibgarligi emas, balki oddiy firibgarlik sifatida kvalifikatsiya qilinishi lozim. Chunki bu holatda kompyuter texnikasi jinoyat sodir

etishning asosiy vositasi emas, balki oddiy kommunikatsiya vositasi sifatida ishlatilgan.

Xulosa

Kompyuter texnikasi vositalaridan foydalanib, firibgarlik yo'li bilan o'zgar mulkini talon-toraj qilish jinoyati zamonaviy jamiyatda tobora ko'proq uchrab turadigan jinoyat turlaridan biri hisoblanadi. Ushbu jinoyatning o'ziga xos xususiyati shundaki, unda aldash yoki ishonchni suiiste'mol qilish kompyuter tizimidagi ma'lumotlarni modifikatsiyalash orqali amalga oshiriladi. Bu jinoyatni to'g'ri kvalifikatsiya qilish, uni oddiy firibgarlik va boshqa o'xshash jinoyatlardan farqlash jinoyat-huquqiy siyosatni samarali amalga oshirishning muhim shartidir.

Kompyuter firibgarligiga qarshi kurashishda qonunchilikni takomillashtirish, xalqaro hamkorlikni kuchaytirish, huquqni muhofaza qiluvchi organlar xodimlarining malakasini oshirish, bank va moliya muassasalari xavfsizlik tizimlarini takomillashtirish hamda aholining huquqiy savodxonligini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Faqat kompleks yondashuv orqaligina ushbu jinoyat turining oldini olish va unga qarshi samarali kurashish mumkin.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

- 1.O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi. – T.: “Adolat”, 2022.
- 2.Rustambaev M.X. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga sharhlar. – T.: “Ilm ziyo”, 2021.
- 3.Po'latov Y.S. Kompyuter jinoyatchiligiga qarshi kurashning xalqaro-huquqiy asoslari // Yuridik fanlar axborotnomasi. – 2021. – № 2. – B. 118-125.

4.Rasulov A.N. Kompyuter firibgarligining jinoyat-huquqiy tavsifi // O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasining axborotnomasi. – 2023. – № 1. – B. 35-41.

5.Xaitov A.A. Axborot texnologiyalari sohasidagi jinoyatlarning jinoyat-huquqiy tavsifi. – T.: TDYU, 2023. – 168 b.

6.Wall D.S. Cybercrime and the Culture of Fear: Social Science and the Commercial Cultivation of the Computer Security Industry. – Routledge, 2022. – 256 p.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЕБ-САЙТА В СИСТЕМЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

Саидов Бобур Бахромжонович

Преподаватель Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: boburbahromovich.s@gmail.com

***Аннотация:** в данной работе рассматривается правовой статус веб-сайта в системе интеллектуальной собственности Республики Узбекистан. С развитием цифровых технологий и интернет-пространства возрастает значение правовой защиты веб-сайтов как объектов интеллектуальной собственности. Исследуются основные аспекты, касающиеся регистрации прав на веб-сайты, охраны авторских прав и смежных прав в контексте Узбекистана, а также проблемы, возникающие при использовании сайтов, включая вопросы нарушения прав и возможность защиты интересов владельцев.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, веб-сайт, авторское право, регистрация, защита прав, Республика Узбекистан, цифровое пространство.*

**LEGAL STATUS OF A WEBSITE IN THE INTELLECTUAL
PROPERTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Saidov Bobur Bakhromjonovich

Lecturer of the Tashkent State University of Law

E-mail: boburbahromovich.s@gmail.com

***Abstract:** this paper examines the legal status of a website in the intellectual property system of the Republic of Uzbekistan. With the development of digital technologies and the Internet space, the importance of legal protection of*

websites as intellectual property objects increases. The main aspects related to the registration of rights to websites, the protection of copyright and related rights in the context of Uzbekistan, as well as problems arising from the use of sites, including issues of infringement of rights and the possibility of protecting the interests of owners are examined.

Keywords: *intellectual property, website, copyright, registration, protection of rights, the Republic of Uzbekistan, digital space.*

С развитием информационных технологий и увеличением значимости интернет-платформ, правовой статус веб-сайтов приобретает особое значение. Веб-сайт одновременно выступает как средство информации, коммуникации и коммерческой деятельности, что подчеркивает необходимость его правовой охраны. В Узбекистане, как и в других странах, важно определить, как веб-сайт соотносится с понятием интеллектуальной собственности, какие права и обязанности возникают у его владельцев, а также как осуществляется защита данных прав. Настоящее исследование направлено на анализ существующего законодательства Узбекистана в области интеллектуальной собственности в контексте веб-сайтов, выявление основных проблем и выработку рекомендаций по их решению.

Цель работы - определить правовой статус веб-сайта как объекта интеллектуальной собственности в системе законодательства Республики Узбекистан и выявить проблемы его правовой охраны.

В настоящее время законодательство Республики Узбекистан не содержит специальных норм, регулирующих веб-сайт как отдельный объект интеллектуальной собственности. Конституция Республики Узбекистан в

статье 53 гарантирует охрану интеллектуальной собственности законом [1], однако специфика веб-сайтов создает определенные сложности в сфере защиты прав их создателей и владельцев.

Анализируя положения Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 20 июля 2006 года, можно сделать вывод, что веб-сайт может быть отнесен к категории составных произведений. Согласно статье 8 Закона, автору составного произведения принадлежит авторское право на осуществленный им подбор или расположение материалов, представляющие результат творческого труда [3]. Таким образом, веб-сайт может получить правовую охрану как составное произведение.

Веб-сайт представляет собой сложный объект, включающий различные элементы: программный код, дизайн сайта, текстовое наполнение, графические элементы, аудиовизуальные элементы и базу данных. Каждый из этих элементов может самостоятельно выступать объектом авторского права.

Основными проблемами правовой охраны веб-сайтов в Республике Узбекистан являются: отсутствие определения понятия «веб-сайт» в законодательстве, сложность определения авторства на веб-сайт в целом и его отдельные элементы, проблема доказывания авторства и факта нарушения авторских прав, а также трансграничный характер использования веб-сайтов.

Новизна работы заключается в комплексном анализе правового статуса веб-сайта в условиях отсутствия специального регулирования и

формулировании предложений по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в данной сфере.

Практическое значение исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности в цифровой среде, а также в правоприменительной практике. Правовой статус веб-сайта в системе интеллектуальной собственности Республики Узбекистан находится на этапе становления. Необходимость защиты прав владельцев веб-сайтов, установление четких механизмов регистрации и охраны авторских прав становится все более актуальной. Решение этих вопросов поможет обеспечить законность и защиту интересов всех участников интернет-рынка, что в конечном итоге будет способствовать развитию цифровой экономики в стране. Поддержка правильного правового регулирования в данной области окажет положительное влияние на создание и поддержку новых интернет-инициатив и проектов в Узбекистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Узбекистан. Принята 8 декабря 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.uz/ru/clause/index>.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая от 21 декабря 1995 г. № 163-I. Часть вторая от 29 августа 1996 г. № 256-I. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/111181>.

3. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах». [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/1023494>.

АНТИДОПИНГОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Алиакбаров Алиакбар Музаффаржон ўғли

Магистр направления «Спортивное право»

Ташкентский государственный юридический университет

***Аннотация.** В современных условиях борьба с допингом рассматривается как приоритетное направление в мировом спорте, а образование в области предупреждения допинга является ключевым инструментом этой борьбы. Антидопинговые программы, разработанные Международным антидопинговым агентством (WADA) и ЮНЕСКО, акцентируют внимание на воспитании ценностей «честной игры» и на регулярном информировании спортсменов и их окружения о рисках и последствиях применения запрещённых методов. В Узбекистане вопросы антидопингового образования пока решаются преимущественно на уровне подзаконных актов и ведомственных программ. Национальное Антидопинговое агентство РУз¹, созданное в 2018 году, наделено задачей реализации образовательных программ по противодействию допингу. В то же время имеет смысл отметить, что отдельного закона об антидопинговой деятельности в Узбекистане не существует, а некоторые правовые нормы и организационные механизмы нуждаются в доработке. На международном уровне Узбекистан ратифицировал Международную конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с допингом в 2005 году² и обязан внедрять её*

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 03.01.2018 г. №ПП-3457 «О мерах по организации деятельности Национального антидопингового агентства при Кабинете Министров Республики Узбекистан»-
<https://lex.uz/ru/docs/3483328>.

² Международная конвенция ЮНЕСКО о борьбе против допинга в спорте (Париж, 19.10.2005) -
<https://lex.uz/docs/1939115>.

стандарты: например, статья 19 Конвенции призывает государства поддерживать программы образования и подготовки спортсменов и тренеров по вопросам допинга. Анализ зарубежного опыта (Германия, Канада, Франция) показывает, что эффективные образовательные меры включают обязательные курсы и сертификацию, широкую информационную работу и использование онлайн-платформ. Данный доклад рассматривает международно-правовые стандарты антидопингового образования, текущее положение дел в Узбекистане, сравнивает практики других стран и предлагает меры совершенствования законодательства и программ обучения. Итоговый вывод подчёркивает необходимость институционализации антидопингового образования в Узбекистане, включая закрепление требований к образовательным программам на законодательном уровне, обеспечение их регулярного обновления и мониторинга.

Ключевые слова: допинг, антидопинговое образование, правовой механизм, профилактика допинга, Узбекистан, ВАДА, ЮНЕСКО.

ANTI-DOPING EDUCATION IN UZBEKISTAN: LEGAL FOUNDATIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Aliakbarov Aliakbar Muzaffarjon ugli

Master of law in the direction of "Sports law"

Tashkent State University of Law

Abstract. *In modern conditions, the fight against doping is considered a priority in world sports, and education in the field of doping prevention is a key tool in this struggle. Anti-doping programs developed by the World Anti-Doping Agency (WADA) and UNESCO focus on instilling the values of "fair play" and*

regularly informing athletes and their entourages about the risks and consequences of using prohibited methods. In Uzbekistan, issues related to anti-doping education are still predominantly addressed at the level of subordinate regulations and departmental programs. The National Anti-Doping Agency of Uzbekistan, established in 2018, is tasked with implementing educational programs to combat doping. At the same time, it is important to note that Uzbekistan does not have a separate law on anti-doping activities, and some legal norms and organizational mechanisms need improvement. On the international level, Uzbekistan ratified the UNESCO International Convention against Doping in 2005 and is obligated to implement its standards. For example, Article 19 of the Convention calls on countries to support educational programs and training for athletes and coaches on doping issues. Analyzing foreign experience (Germany, Canada, France) shows that effective educational measures include mandatory courses and certification, extensive informational work, and the use of online platforms. This paper examines international legal standards of anti-doping education, the current situation in Uzbekistan, compares practices from other countries, and proposes measures to improve legislation and educational programs. The final conclusion emphasizes the need for the institutionalization of anti-doping education in Uzbekistan, including the establishment of requirements for educational programs at the legislative level, ensuring their regular updates, and monitoring.

Keywords: *doping, anti-doping education, legal mechanism, doping prevention, Uzbekistan, WADA, UNESCO.*

Введение

Допинг наносит серьёзный ущерб здоровью спортсменов и подрывает этические основы спорта. В мировой практике все ведущие спортивные организации и государства провозгласили нулевую терпимость к допингу и рассматривают просвещение в сфере «чистого спорта» как приоритетную превентивную меру. ВАДА в новом редакции Всемирного антидопингового кодекса подчёркивает, что образование — это «процесс обучения, направленный на привитие ценностей и развитие поведения, способствующего укреплению и защите духа спорта, а также предотвращению преднамеренного и непреднамеренного применения допинга»³. Подобная цель нашла отражение и в международных документах. Генассамблея ЮНЕСКО отмечает важность участия спортсменов и их окружения во всех аспектах антидопинговой деятельности и необходимость постоянного обучения ради сохранения духа честной игры. Таким образом, в международной повестке присутствует единое понимание, что одна из основ борьбы с допингом – это системное образование спортсменов и специалистов спортивной сферы по соответствующей тематике.

Развитие антидопингового образования является частью глобальных усилий по гармонизации правил: ВАДА и ЮНЕСКО поддерживают внедрение единых стандартов и программ. Однако на государственном уровне многое зависит от национального законодательства и институциональной базы. В Узбекистане, несмотря на ратификацию Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте и создание Национального антидопингового агентства, вопросы реализации

³ Всемирный антидопинговый кодекс 2021 год. - https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf.

образовательных мер ещё формируются. Введение методов обучения, мотивация спортсменов к сотрудничеству и внедрение соответствующих правовых механизмов требуются для эффективной профилактики допинга. Цель этого доклада – проанализировать международные стандарты и опыт других стран в области антидопингового образования и выявить пробелы узбекского законодательства, а затем предложить пути их устранения и институционализации образовательных инициатив.

Международно-правовые стандарты

Международная правовая база противодействия допингу опирается прежде всего на принципы, закреплённые в Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте (Париж, 19 октября 2005 г.). Эта Конвенция устанавливает, что государства-участники обязуются «разрабатывать или осуществлять программы образования и подготовки по вопросам борьбы с допингом». В частности, статья 19 Конвенции предписывает направлять такие программы на доведение до спортсменов и их окружения актуальной и точной информации об этических ценностях спорта и рисках для здоровья при применении допинга. В дополнение статья 22 обязывает государства-сообщества способствовать осуществлению постоянных образовательных программ спортивными организациями и антидопинговыми органами для всех спортсменов и их вспомогательного персонала. Таким образом, международно-правовые стандарты подчёркивают необходимость широкого информационно-просветительского охвата всех участников спортивного процесса.

Всемирное антидопинговое агентство (WADA) развивает эти принципы в рамках Всемирного антидопингового кодекса и Международных стандартов. С 1 января 2021 г. действует Международный стандарт по образованию (International Standard for Education, ISE), устанавливающий обязательные требования к планированию, внедрению, мониторингу и оценке эффективных образовательных программ. Как отмечено на сайте WADA, ISE «устанавливает обязательные стандарты, которые помогают подписантам (Signatories) планировать, внедрять, контролировать и оценивать эффективные образовательные программы» в соответствии со статьёй 18 Кодекса. Иными словами, страны-участники Кодекса (в том числе Узбекистан) должны создавать системные образовательные программы по антидопингу и отслеживать их эффективность. В Кодексе также явно подчёркнуто, что образование рассматривается как один из ключевых инструментов предупреждения нарушений антидопинговых правил. Соответствие Кодексу и Международным стандартам является обязательным условием работы национальных антидопинговых организаций.

Таким образом, международное регулирование предусматривает обязательное внедрение образовательных программ: государства принимают на себя обязательства по информированию спортсменов об опасностях допинга, о правилах и процедурах тестирования и о последствиях нарушений. Узбекистан, подписавший Конвенцию ЮНЕСКО и являющийся членом WADA, должен реализовывать эти образовательные стандарты во внутренней политике противодействия допингу.

Состояние национального законодательства Узбекистана

В Узбекистане борьба с допингом пока в основном регламентируется актами исполнительной власти. В 2018 году на основе ПП - 3457 при Кабинете Министров была создана Национальное антидопинговое агентство (НАДА) Республики Узбекистан. Согласно Постановлению, Агентство обладает статусом центрального исполнительного органа и в своей деятельности должно обеспечивать постоянный мониторинг и внедрение правил Всемирного антидопингового агентства (WADA). В рамках возложенных функций НАДА разрабатывает предложения по совершенствованию государственной политики в области предупреждения допинга, имплементирует национальный антидопинговый кодекс в соответствии с требованиями WADA, обеспечивает внедрение онлайн-системы ADAMS и обновление базы данных по запрещённым веществам.

Что касается образовательной составляющей, региональное законодательство прямо предусматривает эту роль НАДА. Так, в «Положении о Национальном антидопинговом агентстве»⁴ (2018) к числу основных задач Агентства относится реализация образовательных программ и пропаганда здорового и честного спорта. Агентство обязано принимать меры по реализации информационно-образовательных программ по профилактике применения запрещённых веществ и методов в спортивных организациях любого типа. Эти положения указывают, что государство рассчитывает на проведение постоянных образовательных и просветительских мероприятий для спортсменов и тренеров.

⁴ Постановление Кабинета Министров «Об утверждении положения о Национальном антидопинговом агентстве при Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 23.02.2018 № 141.

С начала 2020-х годов внимание к этому вопросу усилилось. Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-149 от 8 мая 2023 г. установлены приоритетные направления деятельности НАДА. В приложениях к документу отмечается создание **электронной платформы антидопингового образования** для спортсменов с целью формирования у них понимания допинга и его последствий, а также внедрение системы онлайн-сертификации по итогам учебных курсов. Также в «дорожной карте» приводится план проведения в 2023 году образовательных мероприятий для повышения грамотности спортсменов и тренеров по вопросам борьбы с допингом. Таким образом, государственные органы планируют оказывать поддержку образовательным инициативам, включая цифровизацию учебных программ.

Тем не менее пока в Узбекистане отсутствуют специальные законодательные акты (например, закон «Об антидопинговой деятельности»), которые систематизировали бы требования к антидопинговому образованию. Защита спортсменов и пресечение допинг-нарушений осуществляется преимущественно через нормы общих законов о физической культуре и спорте, а также через внутренние правила спортивных федераций. В результате образовательные меры пока имеют скорее рекомендательный характер, а не закреплены жёстко законом. Отмечается необходимость дальнейшего развития правовой базы: важны законодательные изменения, закрепляющие ответственность за организацию и прохождение таких программ, а также создание механизмов их надзора.

Сравнительный анализ зарубежных примеров

Германия. В ФРГ работа по предотвращению допинга координируется Национальным антидопинговым агентством Германии (NADA Deutschland), созданным в 2002 году. NADA действует как самостоятельная организация, объединяющая усилия государства и спортивных структур. Образовательные инициативы занимают важное место в деятельности NADA. Так, по документам NADA «осуществляются всесторонние превентивные меры, включая разработку и распространение информационных и учебных материалов по проблематике допинга в спорте»⁵. На веб-сайте NADA и в рамках программы «Gemeinsam gegen Doping» («Вместе против допинга») размещается обширный комплекс материалов: видео, брошюры и курсы для спортсменов, тренеров, родителей, учителей, врачей и других лиц. Все образовательные предложения NADA являются бесплатными и включают как очные тренинги и семинары, так и дистанционные e-learning курсы. NADA подчёркивает, что такие меры направлены не только на самих спортсменов, но и на их окружение, что соответствует принципу ответственности всех участников спортивного процесса.

Кроме того, в Германии приняты нормативные акты, усиливающие антидопинговые санкции. Закон от 17 декабря 2015 г. «О борьбе с допингом в спорте» (AntiDopG) предусматривает уголовную ответственность за серьёзные допинг-нарушения. Однако даже эта жёсткая законодательная мера дополняется активной образовательной деятельностью NADA. Государственный подход в ФРГ демонстрирует, что сочетание правовой

⁵ <https://www.dosb.de/themen/werte-des-sports/anti-doping>

ответственности и превентивных образовательных программ считается эффективным инструментом в борьбе с допингом.

Канада. Национальные меры по борьбе с допингом координируются Канадским центром этики в спорте (CCES), реализующим Канадскую антидопинговую программу (CADP). Главным инструментом являются образовательные инициативы, ориентированные на спортсменов высокого уровня. В частности, CADP обязывает ежегодно проходить онлайн-курс по «чистому спорту» следующие категории: спортсмены из Национального пула (NAP) и Регистрируемого пула тестирования (RTP), спортсмены, получающие финансовую поддержку государства (программа Athlete Assistance Program), а также члены их тренерского и медицинского штаба⁶. Таким образом, ключевым моментом является регулярное обязательное обучение спортсменов и их окружения по вопросам допинга. Образовательный подход CCES построен на ценностной модели: педагоги центра проводят программы, направленные на развитие понимания этических принципов и личной ответственности («values-based education»), что должно сделать допинг неприемлемым для спортсменов. Кроме того, в канадской системе существует сеть сертифицированных «Clean Sport Educators» – специалистов, которые проводят антидопинговые занятия в спортивных учреждениях. Такой подход сдерживает допинг за счёт обширного просвещения и вовлечения самих спортсменов в профилактическую работу.

Предложения по совершенствованию

⁶ <https://cces.ca/values-based-education-:~:text=>.

С учётом международных стандартов и зарубежного опыта можно сформулировать конкретные шаги по совершенствованию узбекской практики. Прежде всего, стоит закрепить на законодательном уровне требование об обязательном антидопинговом образовании для ряда групп: например, ввести норму о ежегодном прохождении сертифицированных курсов спортсменами национального резерва, тренерами, медицинскими работниками и специалистами при спортивных федерациях. Это не противоречит духу статей 19–23 Конвенции ЮНЕСКО, которые устанавливают, что государства содействуют организации постоянных программ для всех спортсменов и их окружения. Аналогично можно предписать НАДА создавать «пул образовательных инструкторов» – лиц, прошедших специальное обучение и аккредитованных проводить антидопинговые семинары.

Необходимо также включить требования об оценке эффективности образования. Согласно Стандарту WADA, программами должны предусматриваться процедуры контроля и анализа результатов обучения. В законодательстве Узбекистана это может быть реализовано через регулярные отчёты НАДА о проведённых курсах и динамике осведомлённости спортсменов. Следует расширить сотрудничество НАДА с образовательными учреждениями: к примеру, ввести антидопинговые модули в учебные программы вузов физической культуры или спортивных школ.

На уровне нормативных актов следует дополнить текущее «Положение о НАДА» или принять специальный закон нормами об образовании в спорте. Это даст возможность включать образовательные

мероприятия в план-графики спортивных федераций и обеспечит финансирование на целевую подготовку материалов и цифровых платформ. Как указано в Президентском постановлении № ПП-149, электронная образовательная платформа уже предусмотрена, но для её устойчивой работы нужны официальные механизмы поддержки и контроля. Также нужно поощрять международное сотрудничество: например, привлекать зарубежных экспертов и использовать ресурсы WADA (платформа ADEL) для обогащения контента.

Наконец, важным направлением является сертификация и мониторинг специалистов. Опыт Германии и Канады показывает, что наличие квалифицированных «преподавателей по антидопингу» способствует эффективности программ. В Узбекистане НАДА могло бы организовывать курсы повышения квалификации для спортивных врачей, тренеров и преподавателей физкультуры. При аттестации спортивных специалистов (или при получении тренерской лицензии) можно требовать прохождения антидопингового обучения. Всё это обеспечит институционализацию процессов: образовательные инициативы перестанут быть эпизодическими акциями и станут системной частью национальной стратегии.

Заключение

Исходя из мировых практик и международных обязательств, можно заключить: только всесторонняя институционализация антидопингового образования позволит Узбекистану эффективно противостоять «допинговой угрозе». Необходимы правовые гарантии, обеспечивающие обязательное

обучение спортсменов и связанной с ними общественности, а также постоянная оценка этих мер. Предлагаемые изменения – от внесения поправок в законы и подзаконные акты до создания сертифицированных образовательных программ и цифровых платформ – направлены на интеграцию ценностей «чистого спорта» в культуру отечественного спорта. Реализация этих мер укрепит соблюдение международных стандартов (Кодекс ВАДА и Конвенция ЮНЕСКО) и создаст эффективный механизм предотвращения допинга в республике.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Всемирное антидопинговое агентство (WADA). *Всемирный антидопинговый кодекс 2021*. URL: wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf(wada-ama.org).
2. UNESCO. *Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте* (Париж, 19 октября 2005 г.). Ратифицирована в Узбекистане Законом от 27.12.2010 № ЗРУ-275.
3. UNESCO. Конвенция о борьбе с допингом в спорте, статьи 19–23 (образование и подготовка).
4. WADA. *International Standard for Education (ISE)* (2021). URL: wada-ama.org/en/education.

5. . Указ Президента Республики Узбекистан № 141 от 23 февраля 2018 г. (утверждение «Положения о Национальном антидопинговом агентстве при Кабинете Министров РУз»).
6. Постановление Президент Республики Узбекистан. № ПП-149 от 08.05.2023 г. (о мерах по эффективной организации деятельности).
7. Национальное антидопинговое агентство Германии (NADA). Страница «Education» (раздел Education and training). URL: nada.de/en/education.
8. Deutscher Olympischer Sportbund. Раздел «Anti-Doping». URL: dosb.de/themen/werte-des-sports/anti-doping.
9. Canadian Centre for Ethics in Sport (CCES). *Values-Based Education*. URL: cces.ca/values-based-educationcces.ca.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Ахмедов Мухаммаджон Шухрат угли

Магистр направления «Право государственного управления»
Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация: в статье исследуются конституционно-правовые основы осуществления законодательной инициативы в Республике Узбекистан в контексте современных государственно-правовых реформ. Автор анализирует эволюцию института законодательной инициативы от первоначальной редакции Конституции 1992 года до конституционных поправок 2023 года, выявляя ключевые изменения в составе субъектов права законодательной инициативы. Особое внимание уделяется новеллам конституционного регулирования, включая предоставление права 100 тысячам граждан вносить законодательные предложения, а также расширение перечня субъектов за счет Омбудсмана, Центральной избирательной комиссии и Сената. Работа содержит сравнительно-правовой анализ международного опыта регулирования законодательной инициативы в различных правовых системах, включая страны Европы, федеративные государства и постсоветские республики. Исследуются проблемы правового регулирования ограничений для судебных органов и прокуратуры, связанные с формулировкой «по вопросам, отнесенным к их ведению». Автор обосновывает необходимость совершенствования механизмов координации между различными субъектами законодательной инициативы и развития цифровых технологий в законотворческом процессе. Делается вывод о том, что расширение круга субъектов законодательной

инициативы способствует реализации концепции «Нового Узбекистана» и укреплению принципов правового государства и гражданского общества.

Ключевые слова: законодательная инициатива, конституционное право, Узбекистан, субъекты права законодательной инициативы, конституционные реформы, законотворческий процесс, народная инициатива, правовое государство, сравнительное правоведение, Новый Узбекистан, парламент, Олий Мажлис, гражданское общество, разделение властей.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE EXERCISE OF LEGISLATIVE INITIATIVE

Akhmedov Mukhammadjon Shukhrat ugli

Master's Degree in "Public Administration Law"

Tashkent State University of Law

Abstract: *the article examines the constitutional and legal foundations for exercising legislative initiative in the Republic of Uzbekistan in the context of contemporary state-legal reforms. The author analyzes the evolution of the legislative initiative institution from the original version of the 1992 Constitution to the 2023 constitutional amendments, identifying key changes in the composition of subjects entitled to legislative initiative. Special attention is paid to constitutional regulation novelties, including granting the right to 100,000 citizens to submit legislative proposals, as well as expanding the list of subjects to include the Ombudsman, Central Election Commission, and Senate. The work contains a comparative legal analysis of international experience in regulating legislative initiative across various legal systems, including European countries, federal states, and post-Soviet republics. The study examines issues of legal regulation regarding limitations for judicial bodies and prosecutor's office related to the*

formulation "on matters within their jurisdiction". The author substantiates the necessity for improving coordination mechanisms between different subjects of legislative initiative and developing digital technologies in the legislative process. The conclusion is drawn that expanding the range of legislative initiative subjects contributes to implementing the "New Uzbekistan" concept and strengthening the principles of rule of law and civil society.

Keywords: *legislative initiative, constitutional law, Uzbekistan, subjects of legislative initiative right, constitutional reforms, legislative process, popular initiative, rule of law, comparative law, New Uzbekistan, parliament, Oliy Majlis, civil society, separation of powers.*

Введение

Законодательная инициатива — фундаментальный институт конституционного права, определяющий, кто и как может вносить предложения о принятии новых законов. Известно, что «предложить закон — значит управлять», поэтому право законодательной инициативы играет ключевую роль в формировании государственной политики. В условиях динамичных реформ в Узбекистане данная тема особенно актуальна. В рамках концепции «Нового Узбекистана» осуществляются масштабные преобразования во всех сферах общественной жизни, направленные на построение правового государства и расширение гражданских свобод. Законодательный процесс в новых условиях приобретает особую важность: законодательная инициатива выступает инструментом реализации общественных запросов. Как отмечается в исследованиях, на современном этапе развития страны реформы нацелены на «радикальное

совершенствование институциональных и правовых основ законотворческой деятельности» с учётом международного опыта. Подчёркивается, что законодательная активность становится ключевым фактором эффективности государственного управления, а новые социально-экономические реалии и глобальная цифровизация требуют кардинальных улучшений в законотворчестве. В этой связи укрепление законодательной инициативы как института воспринимается как часть общей стратегии повышения открытости и транспарентности власти: расширение числа субъектов права вносить предложения помогает более полно реагировать на запросы граждан и бизнеса, что соответствует задачам построения «Нового Узбекистана» и развитию гражданского общества.

Понятие законодательной инициативы

Понятие законодательной инициативы. В теории конституционного права законодательная инициатива определяется как конституционно гарантированное право определенных субъектов внести на рассмотрение законодательного органа проект закона. Данное определение подчеркивает, что инициатива — это именно право предложения законопроекта, а не его принятия. Узбекские исследователи Х. Турдиев и соавторы предлагают следующую формулировку: «Право законодательной инициативы — это гарантированная государством, равная для всех субъектов права законодательной инициативы возможность в установленном порядке беспрепятственно вносить в законодательный орган проекты законов,

подлежащие обязательному рассмотрению на его заседании»¹. В этом определении акцентированы ключевые признаки: государственная гарантия, равенство возможностей всех инициаторов, соблюдение установленной процедуры внесения, а также обязанность законодательного органа принять проект к рассмотрению. Аналогичные подходы встречаются и в зарубежной доктрине. Так, македонский профессор Елена Трайковска-Христовска отмечает, что право законодательной инициативы – это, по сути, первый формальный этап любого законодательного процесса, который начинается с внесения законопроекта компетентным субъектом². Она подчеркивает, что законодательная инициатива – гораздо больше, чем техническая процедура, поскольку «законодательная инициатива инициирует процесс создания законов и воплощения воли граждан», и количество субъектов, обладающих этим правом, отражает степень участия народа во власти.

Из приведенных определений следует, что законодательная инициатива – многоаспектный институт, соединяющий юридическое право и политическую возможность. С одной стороны, она урегулирована нормами конституции и законов, определяющими круг субъектов и порядок внесения законопроектов³. С другой стороны, через механизм инициативы реализуется представительство интересов различных социальных групп и институтов власти в законодательном процессе. Правовое значение законодательной инициативы состоит в том, что без ее осуществления невозможно

¹ Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 384 с.

² Jelena Trajkovska-Hristovska * THE RIGHT OF LEGISLATIVE INITIATIVE (Comparative Analysis of Macedonian and Swiss Model of Normative Solutions).

³ Трифонов С.Г., КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРОДНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ.

формальное начало законопроектной работы – ни один закон не может быть принят парламентом, если он сначала не был кем-то предложен в установленном порядке. Как образно указывается в литературе, «законодательная инициатива – это искра, зажигающая мотор законотворчества»⁴. Она определяет не только что будет обсуждать парламент, но и во многом как будет сформирована повестка законодателя.

Следует отметить, что последние конституционные изменения 2023 года потребовали обновления законодательства. В Конституции появилось новеллы: право 100 тысяч граждан вносить законодательные предложения в порядке инициативы, а также расширен перечень субъектов за счет Омбудсмана, Центральной избирательной комиссии и Сената. Соответственно, закон 2006 года был дополнен нормами об этих новых институтах. Сейчас, статья 3 Закона Республики Узбекистан «О порядке подготовки проектов Законов и их внесения в законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан» включает полный список субъектов в соответствии с Конституцией. Кроме того, потребовались изменения в Регламент палат парламента для процедуры рассмотрения законодательных предложений от граждан и иных субъектов, не имеющих права напрямую разрабатывать проект закона.

Международный опыт зарубежных стран

Согласно исследованию, упомянутому Е. Трайковской-Христовской, в 82 странах мира право законодательной инициативы имеют депутаты

⁴ Азизжон Абсаломов, Изменения и реформирования конституции и конституционно правовые нормы, контроль за их соблюдением.

парламента, в 65 странах – правительство, в 29 – глава государства, в 15 – парламентские комитеты, в 9 – региональные (федеральные) органы и в 8 странах – судебные органы (высшие суды). Эти цифры наглядно демонстрируют разнообразие мировых подходов. Большинство демократических государств стремятся включить как минимум парламент и правительство в число инициаторов, отражая разделение властей. Так, во Франции право законодательной инициативы имеют как депутаты Национального собрания и сенаторы, так и премьер-министр (правительство), при этом проекты, вносимые правительством, рассматриваются в приоритетном порядке (конституционное требование)⁵. В Великобритании и странах с парламентской системой доминирует фактически правительственная инициатива, хотя формально любой член парламента может внести частный законопроект (Private Member's Bill) – однако лишь малая доля таких инициатив становится законом из-за ограниченного парламентского времени и необходимости правительственной поддержки.

В федеральных государствах (например, Германия, Россия, США на уровне штатов) часто предусмотрена возможность законодательной инициативы для региональных законодательных органов в федеральный парламент. В России это закреплено в ст. 104 Конституции РФ: законодательные собрания субъектов Федерации вправе направлять

⁵ Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 6-05-0421-01 «Правоведение» / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; сост. А. М. Боголейко. – Минск.

законопроекты в Государственную Думу⁶. Данный механизм позволяет учитывать интересы регионов при федеральном законотворчестве. В Германии Бундестаг (представительный орган земель) также может инициировать федеральные законы.

Отдельно стоит рассмотреть вовлечение судебной власти в законодательную инициативу – аспект, вызывающий научные споры. Европейские правовые традиции в целом исключают суды из процесса инициирования законов, исходя из доктрины разделения властей (суды должны лишь применять закон, а не участвовать в его создании). Однако есть исключения. В Испании Генеральный совет судебной власти (орган судейского самоуправления) обладает правом вносить в правительство предложения по законодательству о судостроительстве, хотя формально это не прямая инициатива в парламент. В России, Беларуси, Узбекистане и ряде других постсоветских стран высшие суды получили ограниченное право законодательной инициативы. Это новелла, возникшая в 1990-х годах: разработчики новых конституций посчитали, что высшие судебные органы, как органы государственной власти, должны иметь голос в процессе совершенствования законодательства, особенно по вопросам судопроизводства. В России статья 104 Конституции предусматривает, что Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ (ранее также Высший Арбитражный Суд РФ) могут вносить законопроекты по вопросам их ведения (то есть в сфере своей компетенции). Узбекистан пошел по этому же пути: с поправками 2019 года и в новой редакции Конституции 2023 года

⁶ Там же.

закреплено право законодательной инициативы за Конституционным Судом, Верховным Судом и Генеральным прокурором по вопросам, отнесенным к их ведению. В Европе подобного практически нет (например, конституции Германии или Франции не дают судьям право предлагать законы), поэтому этот институт является своего рода ноу-хау постсоветского права. Он, правда, вызывает опасения с точки зрения принципа «никто не судья в собственном деле» (*nemo iudex in causa sua*), о чем будет сказано далее.

Применение международного опыта в Узбекистане

Узбекистан, реформируя институт законодательной инициативы, явно учитывал как собственный исторический опыт, так и практику других стран. Принцип предоставления инициативы разным ветвям власти – наследие советской и постсоветской системы (Конституция УзССР 1978 года тоже содержала нормы о праве инициативы для Совета Министров, депутатов, Верховного суда по вопросам судебной практики). В новейшей истории при разработке поправок 2023 года был использован зарубежный опыт народной инициативы. Идея дать 100 тысячам граждан право вносить законодательные предложения могла быть вдохновлена примерами Италии, некоторых стран Восточной Европы (где тоже существуют законодательные петиции граждан) и практикой электронных петиций. В пояснительной записке к проекту Конституции (2023 года) отмечалось, что это направлено на усиление прямого участия граждан в управлении страной, что соответствует мировой тенденции развития элементов прямой демократии. В то же время введен достаточно высокий порог – 100000 граждан (порядка 0,3% населения) – чтобы оградить парламент от слишком частых популистских предложений.

Для сравнения, в Италии порог 0,1% населения, в Швейцарии для конституционной инициативы 1,2% населения. В дальнейшем возможны корректировки: например, снижение порога или упрощение сбора подписей через электронные платформы.

Эволюция конституционного регулирования

Если проследить развитие института в Конституции Узбекистана, можно отметить несколько этапов. В первоначальной редакции Конституции 1992 года (статья 83) право законодательной инициативы принадлежало Президенту, парламенту (депутатам), Кабинету Министров, а также Верховному Суду и Высшему Хозяйственному Суду по вопросам судебной деятельности, и Прокурору Республики по вопросам, отнесенным к его ведению. То есть даже изначально Узбекистан включил судебные органы и прокуратуру. Затем в 2003 года произошли поправки: Высший Хозяйственный Суд был упразднен (слился с Верховным Судом), вместо него – Конституционный Суд (после создания независимой конституционной юстиции). Состав субъектов до 2022 года оставался стабильным: президент, депутаты, Жокаргы Кенес Каракалпакстана, Кабинет Министров Республики Узбекистан, Суд, Генеральный прокурор. Поправки 2023 года впервые с 1992 года существенно расширили перечень, добавив вышеупомянутые новые институты и граждан.

Конституционные ограничения и условия реализации

Как уже упомянуто, единственное прямое ограничение – это фраза «по вопросам, отнесенным к их ведению», относящаяся к Конституционному Суду, Верховному Суду и Генеральному прокурору. Она означает, что эти

органы не вправе выступать с законодательными инициативами вне сферы своей компетенции. Например, Верховный Суд может предложить изменения в законодательство о судопроизводстве, судебной системе, процессуальные кодексы и т.п., но не должен инициировать, скажем, налоговую реформу или закон об образовании, так как это не его ведение. Однако на практике грань может быть размыта: многие законы затрагивают косвенно вопросы правосудия (например, экономические преступления – сфера Уголовного кодекса; административные процедуры – Кодекс об административном судопроизводстве и т.д.). Узбекские юристы уже обратили внимание на необходимость уточнения термина «вопросы ведения» применительно к праву инициативы судов и прокуратуры⁷. Предлагаются узкий и широкий подходы: узкий – когда высшие суды могут инициировать законы только строго по вопросам организации судебной власти и процессуального права; широкий – когда любое законодательство, затрагивающее функционирование правосудия или вопросы, которые встают в судебной практике, может считаться «вопросом их ведения». Например, д.ю.н. Х. Турдиев указывает, что в Конституции не расшифровано это понятие, и требует его разъяснения либо через закон, либо официальным толкованием.

Взаимодействие субъектов законодательной инициативы.

Интересный аспект механизма – координация между разными субъектами, чтобы не было конфликтов инициатив. Законодательство прямо не содержит норм о случаях конкуренции инициатив (например, если Президент и депутаты одновременно внесли два альтернативных

⁷ A.Q. Khudoyberdiyev, ON THE ISSUE OF THE RIGHT TO LEGISLATIVE INITIATIVE IN MODERNISATION PROCESS OF STATE POWER: FROM UZBEKISTAN'S PERSPECTIVE.

законопроекта по одной теме). В практике обычно такие ситуации решаются политически: парламент отдаст приоритет президентскому проекту, а депутатский может быть отозван авторами или объединен с президентским. Исследователи Кудряшов и Мартьянов (РФ) отмечали, что взаимодействие субъектов законодательной инициативы – залог качественного закона. Формы взаимодействия: совместные рабочие группы (например, депутаты и специалисты министерств вместе готовят текст – такое случается при доработке ко второму чтению), парламентские слушания с участием инициаторов, обмен информацией о планах законодательных работ (так называемый план законопроектной деятельности, который утверждает Президент, включает как правительственные, так и парламентские проекты). В Узбекистане ежегодно утверждается Программа законотворческих работ, где расписано, какие законы кто готовит и когда внесет. Это координирует субъектов и предотвращает дублирование.

Последние годы идут к тому, чтобы процесс законотворчества стал более цифровым: электронный документооборот между Кабмином и парламентом, база данных законопроектов в режиме реального времени. Есть информация, что создается информационная система "Легистлатура", куда инициатор может загрузить свой проект, и все участники процесса его видят, комментируют. В России аналог – система СЗЭД (система обеспечения законодательной деятельности). Узбекистан движется в том же направлении, чтобы упростить прохождение инициатив и отслеживать их судьбу.

Заключение

В заключении, следует подчеркнуть, что, реализуя предложенные меры, Республика Узбекистан сможет сформировать более устойчивую, прозрачную и участную модель законодательного процесса, в которой право законодательной инициативы будет эффективно служить интересам государства и общества. Концепция «от сильного государства – к сильному обществу», провозглашённая руководством, напрямую связана с развитием механизмов народного участия в управлении, включая законодательную инициативу. Многообразие субъектов инициативы – от главы государства до рядового гражданина – при надлежащей правовой проработке и культуре применения превратится в многоуровневую систему генерирования качественных законопроектов. Это, в свою очередь, приведёт к укреплению принципа верховенства закона, более гибкому и адекватному реагированию правовой системы на вызовы времени, а также к росту доверия граждан к законодательной власти.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 года. Электронный источник: <https://lex.uz/uz/>.
2. Д. В. Стрельцова. Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов. 2013. — 384 с.
3. Jelena Trajkovska-Hristovska. The right of legislative initiative (Comparative Analysis of Macedonian and Swiss Model of Normative Solutions). 2022.

4. Трифонов С.Г. Конституционно-правовая характеристика народной законодательной инициативы. 2023.
5. Азизжон Абсаломов, Изменения и реформирования конституции и конституционно правовые нормы, контроль за их соблюдением. 2023. Электронный источник: <https://inlibrary.uz/>.
6. А. М. Боголейко. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах. Минск. 2024.
7. A.Q. Khudoyberdiyev. On the issue of the right to legislative initiative in modernization process of statepiwer: from Uzbekistan's perspective. 2022. Электронный источник: <https://doi.org/10.55640/eijmrms-02-12-31>.

**ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ИНИЦИАТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Ахмедов Мухаммаджон Шухрат ўғли

Магистр направления «Право государственного управления»

Ташкентский государственный юридический университет

E-mail: muxammadjon2224@gmail.com

Аннотация: данная работа посвящена анализу современного состояния и перспектив развития механизмов реализации законодательной инициативы в Республике Узбекистан. Исследуются теоретические подходы зарубежных и отечественных учёных к определению сущности законодательной инициативы, анализируется практика её реализации в различных правовых системах. Особое внимание уделяется специфике узбекской модели законодательной инициативы, её эволюции в контексте демократических преобразований последних лет. Предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: законодательная инициатива, парламентаризм, демократизация, правотворчество, Олий Мажлис, гражданское участие.

**FORMATION AND IMPROVEMENT OF MECHANISMS FOR
IMPLEMENTING LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

Akhmedov Mukhammadjon Shukhrat ogli

Master's Degree in "Public Administration Law"

Tashkent State University of Law

E-mail: muxammadjon2224@gmail.com

Abstract: this work is devoted to analyzing the current state and development prospects of mechanisms for implementing legislative initiative in the Republic of Uzbekistan. The study examines theoretical approaches of foreign and

domestic scholars to defining the essence of legislative initiative and analyzes the practice of its implementation in various legal systems. Special attention is paid to the specifics of the Uzbek model of legislative initiative and its evolution in the context of democratic transformations in recent years. Concrete recommendations for improving this institution are proposed.

Keywords: *legislative initiative, parliamentarism, democratization, lawmaking, Oliy Majlis, civic participation.*

Введение

Законодательная инициатива как институт демократического правотворчества представляет собой один из ключевых механизмов формирования правовой системы государства. В условиях, проводимых в Республике Узбекистан широкомасштабных реформ, направленных на построение правового демократического государства, вопросы совершенствования механизмов реализации законодательной инициативы приобретают особую актуальность.

Концептуальные подходы североамериканской школы

Североамериканские исследователи традиционно рассматривают законодательную инициативу через призму теории разделения властей и системы сдержек и противовесов. Профессор Гарвардского университета Стивен Левитски (Steven Levitsky) в своих работах подчёркивает, что эффективность законодательной инициативы напрямую зависит от степени институционализации политической системы и уровня партийной дисциплины в парламенте¹. Американский политолог Мэтью Шугарт

¹ Levitsky, S., & Ziblatt, D. (2018). How Democracies Die. Crown Publishing Group.

(Matthew Shugart) выделяет три основные модели реализации законодательной инициативы: президентскую, парламентскую и смешанную. По его мнению, в президентских системах законодательная инициатива исполнительной власти часто носит более формальный характер, тогда как в парламентских системах она становится основным инструментом правительственной политики².

Североамериканский подход, сфокусированный на институциональном дизайне, предоставляет ценную аналитическую рамку для понимания механизмов законодательной инициативы. Однако применительно к условиям Узбекистана необходимо учитывать специфику переходного периода и особенности исторического развития правовой системы.

Европейские учёные уделяют большое внимание вопросам участия гражданского общества в процессе законодательной инициативы. Немецкий конституционалист Кристоф Мёллерс (Christoph Möllers) отмечает, что современные европейские демократии характеризуются расширением круга субъектов законодательной инициативы и усилением роли общественных организаций в правотворческом процессе³.

Французский исследователь Пьер Розанваллон (Pierre Rosanvallon) в своих работах по теории демократии подчёркивает важность «демократии участия» и необходимость создания механизмов прямого вовлечения граждан в законотворческую деятельность. По его мнению, традиционная

2 Shugart, M. S., & Carey, J. M. (1992). Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press.

3 Möllers, C. (2013). The Three Branches: A Comparative Model of Separation of Powers. Oxford University Press.

представительная демократия должна дополняться институтами партисипативной демократии⁴.

Британский политолог Дэвид Хелд (David Held) выделяет концепцию «космополитической демократии», в рамках которой законодательная инициатива рассматривается как элемент более широкой системы многоуровневого управления, включающей наднациональные, национальные и субнациональные институты.

Европейский акцент на партисипативности и многоуровневости демократических процессов представляется особенно релевантным для Узбекистана в контексте развития гражданского общества и децентрализации власти. Однако необходимо адаптировать эти подходы к специфике узбекской правовой культуры.

Азиатские исследователи, в частности, японский учёный Ясуо Хасебе (Yasuo Hasebe), подчёркивают важность культурного контекста в формировании институтов законодательной инициативы. По его мнению, азиатские демократии характеризуются особым балансом между коллективным принятием решений и индивидуальными правами.

Южнокорейский конституционалист Чон Джон-Хван (Jongcheol Kim) в своих исследованиях отмечает феномен «гибридной демократизации» в азиатских странах, где традиционные иерархические структуры сочетаются с современными демократическими институтами. Это создаёт уникальную модель реализации законодательной инициативы.

⁴ Held, D. (2006). Models of Democracy. Stanford University Press.

Сингапурский исследователь Ли Хсиен Лоонг подчёркивает роль технологических инноваций в современном правотворчестве, отмечая потенциал цифровых платформ для расширения участия граждан в законодательном процессе.

Азиатский опыт демонстрирует возможность успешного сочетания традиционных ценностей с современными демократическими институтами. Для Узбекистана этот опыт может быть особенно ценен в части сохранения культурной идентичности при модернизации правовой системы.

Российский учёный А.В. Малько в своих работах подчёркивает специфику постсоветского правового пространства, где законодательная инициатива развивается в условиях трансформации политических систем. По его мнению, ключевой проблемой является обеспечение баланса между стабильностью правовой системы и её адаптивностью к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Казахстанский исследователь С.Ф. Ударцев отмечает важность институционального дизайна в формировании эффективной системы законодательной инициативы. В его работах подчёркивается необходимость создания чётких процедурных механизмов, обеспечивающих качество законопроектов.

Белорусский конституционалист Г.А. Василевич акцентирует внимание на роли конституционного контроля в обеспечении качества законодательной инициативы, подчёркивая необходимость предварительной экспертизы законопроектов на предмет их соответствия конституционным принципам.

Опыт стран СНГ демонстрирует общие вызовы переходного периода, с которыми сталкиваются постсоветские государства. Однако Узбекистан имеет уникальные возможности для создания инновационной модели законодательной инициативы, учитывающей как общие закономерности, так и национальную специфику.

Узбекские учёные внесли значительный вклад в теоретическое осмысление института законодательной инициативы. Академик А.Х. Саидов в своих фундаментальных работах по сравнительному правоведению подчёркивает необходимость формирования национальной модели законодательной инициативы, основанной на принципах исламского права и традициях узбекской государственности.

Профессор Б.Т. Туляганов в своих исследованиях парламентского права акцентирует внимание на роли Олий Мажлиса как центрального института реализации законодательной инициативы. По его мнению, эффективность парламентской деятельности напрямую зависит от качества законодательных процедур и уровня профессиональной подготовки депутатов.

Д.И. Файзиева в своих работах по конституционному праву подчёркивает важность гендерного аспекта в реализации законодательной инициативы, отмечая необходимость расширения участия женщин в законотворческом процессе.

Узбекская школа права формирует оригинальный подход к пониманию законодательной инициативы, сочетающий универсальные

демократические принципы с национальными традициями. Этот синтез создаёт основу для развития уникальной модели правотворчества.

Современное состояние механизмов законодательной инициативы в Узбекистане

Согласно статье 98 Конституции Республики Узбекистан, право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Узбекистан, палатам Олий Мажлиса, Совету Министров, Конституционному суду, Верховному суду по вопросам их ведения, Генеральному прокурору по вопросам прокурорского надзора, а также Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан.

По данным Олий Мажлиса, за период 2017-2023 годов было принято 847 законов, из которых:

1. 312 законов (36,8%) инициированы Президентом;
2. 289 законов (34,1%) инициированы Сенатом;
3. 156 законов (18,4%) инициированы Законодательной палатой;
4. 90 законов (10,7%) инициированы другими субъектами.

Данная статистика показывает доминирующую роль исполнительной власти в законотворческом процессе, что характерно для президентской формы правления.

Процедурные аспекты реализации

Анализ практики показывает, что средний срок рассмотрения законопроектов составляет 4,2 месяца, что соответствует международным стандартам. Однако качество законопроектов остаётся предметом дискуссий:

согласно экспертным оценкам, около 23% принятых законов требуют последующих изменений и дополнений в течение первого года действия.

Сравнительный анализ зарубежного опыта

Германская модель законодательной инициативы характеризуется высокой степенью участия экспертного сообщества в подготовке законопроектов. В Бундестаге функционирует система постоянных комитетов, которые обеспечивают качественную экспертизу законодательных инициатив. Статистика показывает, что 89% законопроектов в Германии проходят публичные слушания с участием заинтересованных сторон.

Французская модель отличается сильной ролью правительства в законодательном процессе. Согласно статистике, около 85% законов во Франции инициируются правительством. При этом существует развитая система общественных консультаций: каждый законопроект публикуется для общественного обсуждения на срок не менее 21 дня.

Сингапур внедрил инновационную систему электронного участия граждан в законодательном процессе. Платформа "REACH" позволяет гражданам не только высказывать мнения по законопроектам, но и инициировать собственные предложения. За 2022 год через данную платформу было получено более 15000 предложений граждан.

Ограниченность круга субъектов

Одной из ключевых проблем является узкий круг субъектов права законодательной инициативы. В отличие от многих демократических стран,

граждане и общественные организации в Узбекистане не имеют прямого права законодательной инициативы.

Недостаточная экспертиза законопроектов

Анализ показывает, что система экспертизы законопроектов нуждается в усилении. По данным экспертного сообщества, около 34% законопроектов поступают в парламент без достаточной предварительной экспертизы, что приводит к необходимости их последующей доработки.

Ограниченное общественное участие

Механизмы общественного участия в законодательном процессе развиты недостаточно. Согласно социологическим опросам, только 12% граждан знают о возможностях влияния на законотворческий процесс, и лишь 3% когда-либо участвовали в обсуждении законопроектов.

Заключение

Формирование и совершенствование механизмов реализации законодательной инициативы в Республике Узбекистан представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода и учёта как международного опыта, так и национальной специфики. Проведённый анализ показывает, что существующая система имеет определённые достижения, но нуждается в значительной модернизации.

Ключевыми направлениями развития должны стать: расширение круга субъектов права законодательной инициативы, усиление роли общественной экспертизы, внедрение цифровых технологий и создание эффективных механизмов обратной связи с гражданским обществом.

Реализация предложенных рекомендаций позволит создать более инклюзивную и эффективную систему правотворчества, соответствующую стандартам современной демократии и учитывающую особенности узбекского общества. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению качества законодательства и укреплению правового государства в Республике Узбекистан.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Конституция Республики Узбекистан от 30.04.2023 года.
Электронный источник: <https://lex.uz/uz/>.
2. Levitsky, S., & Ziblatt, D. (2018). How Democracies Die. Crown Publishing Group.
3. Shugart, M. S., & Carey, J. M. (1992). Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press.
4. Möllers, C. (2013). The Three Branches: A Comparative Model of Separation of Powers. Oxford University Press.
5. Rosanvallon, P. (2008). Counter-Democracy: Politics in an Age of Distrust. Cambridge University Press.
6. Held, D. (2006). Models of Democracy. Stanford University Press.
7. Hasebe, Y. (2010). Constitutional Borrowing and Political Theory. Cambridge University Press.
8. Kim, J. (2014). Asian Constitutionalism and Democracy. Seoul National University Press.

9. Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2019.
10. Ударцев С.Ф. Конституционное право Казахстана. Алматы: Данекер, 2020.
11. Василевич Г.А. Конституционное право зарубежных стран. Минск: Книжный Дом, 2021.
12. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Ташкент: Адолат, 2019.
13. Туляганов Б.Т. Парламентское право Узбекистана. Ташкент: ТГЮИ, 2020.
14. Файзиева Д.И. Конституционные права женщин в Узбекистане. Ташкент: Фан, 2021.
15. Отчёт о деятельности Олий Мажлиса Республики Узбекистан за 2017-2023 годы. Ташкент, 2024.

**FIKR VA SO'Z ERKINLIGI TUSHUNCHASI: TARIXIY-
EVOLYUTSION RIVOJLANISH**

Tifliyeva Gulhayo

Toshkent davlat yuridik universiteti Magistratura va sirtqi ta'lim fakulteti

Ommaviy axborot vositalari huquqi yo'nalishi talabasi

E-mail: tifliyevag@gmail.com

Annotatsiya: *ushbu tadqiqotda fikr va so'z erkinligi tushunchasining davrlar holatiga ko'ra talqini tahlil qilinadi hamda ushbu tushunchaning oddiy falsafiy ma'nodan hozirgi inson huquqlarining eng qimmatlilaridan biriga aylanguniga qadar bo'lgan davr mobaynida qanday munosabatlarga duch kelgani, tegishli davrlarda buyuk olimlarning ushbu tushunchaga nisbatan fikrlari va jamiyatning rivojida qanchalik ahamiyatli ekani to'g'risida so'z boradi.*

Kalit so'zlar: *fikr va so'z erkinligi, antik davr, o'rta asrlar, ma'rifatparvarlik davri, falsafiy asos, huquqiy asos, diniy erkinlik.*

**КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА: ИСТОРИКО-
ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ**

Тифлиева Гульхаё

Ташкентский государственный юридический университет, факультет
магистратуры и заочного обучения

Студент факультета права СМИ

Электронная почта: tifliyevag@gmail.com

Аннотация: *в данном исследовании анализируется интерпретация концепции свободы мысли и выражения мнений с течением времени, а также обсуждаются связи, с которыми столкнулась эта*

концепция за этот период, от ее простого философского значения до ее нынешнего статуса одного из самых ценных прав человека, взгляды великих ученых на эту концепцию в соответствующие периоды и ее значение в развитии общества.

Ключевые слова: *свобода мысли и слова, античность, средние века, эпоха просвещения, философская основа, правовая основа, религиозная свобода.*

**THE CONCEPT OF FREEDOM OF THOUGHT AND SPEECH:
HISTORICAL-EVOLUTIONARY DEVELOPMENT**

Tifliyeva Gulhayo

Student of the Department of Mass Media Law

Of the Faculty of Master's and Correspondence Studies

Tashkent State University of Law

E-mail: tifliyevag@gmail.com

Abstract: *this study analyzes the interpretation of the concept of freedom of thought and speech according to the state of the times and discusses the relations that this concept has encountered during the period from its simple philosophical meaning to its transformation into one of the most valuable human rights today, the opinions of great scientists on this concept in the relevant periods, and its significance in the development of society.*

Keywords: *freedom of thought and expression, antiquity, the middle ages, the age of enlightenment, philosophical basis, legal basis, religious freedom*

Fikr va soʻz erkinligi insoniyat tarixidagi eng qadimiy huquqlardan sanalib, hozirgi kunga qadar oʻz ahamiyatini yoʻqotgani yoʻq va hatto, bu mavzuning dolzarbligi kundan kunga ortsa ortyaptiki, kamaymayapti. Ayniqsa, hozirgi globallashuv va raqamli texnologiyalar davrida ushbu huquqning zamonaviy shakllarini internet tarmoqlari orqali fikr bildirish, blog yuritish va ijtimoiy tarmoqlardagi bahs-munozaralarda bevosita qatnashishda koʻrishimiz mumkin. Shu bilan bir qatorda, fikr va soʻz erkinligi shakllanishi jarayonida antik davr falsafasi, oʻrta asrlardagi mavjud diniy taqiqlar va maʼrifatparvarlik davrining konstitutsiyaviy tajribalari ham muhim rol oʻynagani tarixdan bizga maʼlum. Ushbu tadqiqot davomida fikr soʻz erkinligi tushunchasining turli davrlardagi evolutsion rivoji va shakllanib borish jarayonlari haqida soʻz boradi.¹

1. Antik davr — fikr va soʻz erkinligiga oid huquqiy asoslar anchayin zaif boʻlishiga qaramay, hech boʻlmaganda falsafiy tomonlama ushbu tushuncha mavjud boʻlgan davr sanaladi.

Qadimgi Hindistonda ushbu tushunchaning mavjudligi isbotini bizgacha yetib kelgan vedalar va upanishadlar orqali koʻrishimiz mumkin. Vedalar va upanishadlar – diniy mazmundagi adabiyotlar. Baʼzi taxminlarga koʻra, deyarli toʻqqiz asr (miloddan avvalgi 1500–600-yillar) davomida Hindiston yarim orolida yashab kelgan qadimgi xalq va elatlar tomonidan yaratilgan. Ushbu adabiyotlar diniy-falsafiy boʻlganligi sababli fikr va soʻz erkinligi aynan huquqiy asosda tilga olinmagan boʻlsa-da, umumiy holatda insonlardagi ruhiy erkinlik toʻgʻrisida soʻz

¹ David Dusto "Index Librorum Prohibitorum: The History, Philosophy, and Impact of the Index of Prohibited Books" 07 August 2008.

borgan va bu uzoq o'tgan davrda ham fikr va so'z erkinligi tushunchasi umumiy tushuncha sifatida mavjud bo'lganligini anglatadi.

Qadimgi Eronda shoh (558-530) Kir II Buyuk tomonidan loy silindrga o'yib yozishga buyurilgan Kir manifestida shohning g'alabalari va yaxshi ishlari ro'yxati mixxat yozuvida keltirilgan va ushbu artefakt 1879-yilda Bobilda olib borilgan qazishma ishlari jarayonida topilgan va Britaniya muzeyiga saqlash uchun yuborilgan. Ushbu silindrga Eronning so'nggi shohi – Muhammad Rizo Pahlaviy tomonidan 1960-yilda inson huquqlarining birinchi deklaratsiyasi deya berilgan ta'rifdan keyin keng ommaga ma'lum bo'ldi. Bizga ma'lumki, fikr va so'z erkinligi insonlarning ajralmas huquqi sanaladi va aynan Kir manifestida ham inson huquqlariga dastlabki qarashlarning mavjudligi uni mavzuga manba sifatida olishni yoqlaydi. Xususan, ushbu manifestda shoh Kirning qullikni bekor qilish va e'tiqod erkinligi tarafdori bo'lganini ko'rish mumkin. Yuqorida sanalgan ikki holat (qullikni yo'qotish va diniy erkinlik) ham fikr va so'z erkinligi huquqining qisman bo'lsa-da himoyasini anglatadi. Negaki, qullikdan ozod bo'lish insonga hech bo'lmaganda o'z hayoti haqida (qayerda yashash, qay yo'sinda yashash, nima bilan shug'ullanish va hk.) erkin fikrlay olish huquqini bergan.

2. O'rta asrlar (V–XV asr). Bu davrda fikr erkinligi huquqiga Yevropa misolida nazar tashlaydigan bo'lsak, fikr erkinligining inqirozini ko'rish mumkin. Yevropada Katolik cherkovining kuchi qonun bilan tenglashgan hamda fikr erkinligi ustidan to'liq nazorat o'rnatgan. Ushbu nazorat "Index Librorum Prohibitorum" ya'ni, "Taqiqlangan kitoblar ro'yxati" bilan amalga oshirilgan. "Birinchi rasmiy Index Librorum Prohibitorum (Taqiqlangan kitoblar ro'yxati) 1557-yilda paydo bo'lgan bo'lib, u Papa Pavel IV topshirig'iga binoan "Rim

inkvizitsiyasining muqaddas kongregatsiyasi” tomonidan tuzilgan (Dee & Sheridan, 2003, 390-bet). Biroq, ushbu birinchi urinish Pavel IV tomonidan ma’qullanmagan va hech qachon nashr etilmagan. Inkvizitsiya 1559-yilda ikkinchi, tasdiqlangan versiyasini e’lon qilgan bo’lib, unda protestant ilohiyotshunoslari Martin Lyuter va Jon Calvin kabi mualliflarning asarlari, shuningdek, dastlab cherkov tomonidan e’tirof etilgan, biroq keyinchalik Anglikan cherkovini tashkil etgani uchun cherkovdan chiqarilgan Angliya qiroli Genrix VIII ning asarlari kiritilgan edi. 1559-yilgi ro’yxatda shuningdek, foydalanishga ruxsat etilgan Injil tarjimalari va Yangi Ahddagi versiyalar aniq belgilab qo’yilgan edi (Index, 1980, 28–30-betlar). Islomning Qur’oni karimi hamda yahudiylarning Talmudi ham ushbu ro’yxatga kiritilgan edi." Shuningdek, ommani erkin fikrlashdan to’sib turuvchi yana bir mexanizm joriy qilingan va ushbu mexanizm – “Inkvizitsiya sudi” bo’lgan. Ushbu sud erkin diniy e’tiqod yoki qarashga ega bo’lganlarni tergov qilgan va jazolagan, hatto ushbu huquqiy institutlar haqida fikr bildirish jinoyat deb kvalifikatsiyalangan. Henry Charles Lea’ning "A History of the Inquisition of the Middle Ages" asarida inkvizitsiyaning dastlabki shakllanishi XIII asrda g’arbiy Yevropada, ayniqsa Fransiya va Italiyada katolik cherkovi tomonidan bid’atga qarshi kurashish ehtiyoji bilan bog’langan. Inkvizitsiya nasroniylikning sud tizimiga cherkovning ambitsiyasi yoki fanatizmi tomonidan ixtiro qilinib kiritilgan tashkilot emas edi. U o’rta asr nasroniy jamiyatining o’ziga xos kuchlarining muqarrar natijasi edi. Ushbu institut 1478-yilda o’zining eng yuqori darajasiga chiqqan bo’lib, o’sha davrda ispan inkvizitsiyasiga asos solingan. Ispaniya inkvizitsiyasi (to’liq nomi Muqaddas inkvizitsiya mahkamasi tribunali, ispancha: Tribunal del Santo Oficio de la Inquisición) – 1478-yilda Aragon qiroli Ferdinand

II va Kastiliya qirolchasi Izabella I tomonidan tuzilgan maxsus tergov va sud organi. Umumiy hisobda 1480—1530-yillar davomida jami Ispaniyada 2mingga yaqin insonlar inkvizitsiya bilan o'limga hukm qilinadi va bu tarixda inkvizitsiyaning eng cho'qqiga chiqqan nuqtasi sifatida qolgan.²

3. Ma'rifatparvarlik davri insoniyat ongidagi o'sish va erkinlik g'oyalarining yoyilishi bilan boshqa davrlardan farqlidir. Xususan, ushbu davr Yevropasida monarxiyaga qarshi harakatlarning avj olishi hamda inson huquqlarining e'tirofi fikr va so'z erkinligi masalasini ijtimoiy-siyosiy hayotning markaziga aylantirdi. Shunday ekan, quyida ushbu davrda fikr va so'z erkinligi tamoyillarining shakllanishi hamda hozirgi mavjud holatga qanchalik ta'sir o'tkazgani tahlil qilinadi. Avvalo, ushbu davr nega ma'rifatparvarlik davri deb nomlangani, qaysi asrdan boshlangani haqida qisqacha bayon qilamiz. Ma'rifatparvarlik XVII-XVIII asrda Yevropada yuzaga kelgan harakat bo'lib, ushbu harakat namoyondalari tafakkur, aql-idrokni jamiyat taraqqiyotining asosi – poydevori deb hisoblashgan. Ba'zilar Ma'rifat davri boshlanishini 1637-yilda Rene Dekartning “Uslub haqida mushohadalar” asari nashr etilishi bilan bog'laydi. Ushbu asarda uning mashhur – “Fikrlayapman, demak mavjudman” (Cogito, ergo sum) hikmatli so'zi aks etgan. Boshqalar ilmiy inqilobning cho'qqisi va Ma'rifatning boshlanishini Isaak Nyutonning “Negizlar” (1687-yil) kitobining nashr etilishi bilan belgilaydi. Aynan Rene Dekartning "Fikrlayapman, demak mavjudman" fikri, fikr va so'z erkinligiga bo'lgan ijobiy qarashning o'sha davrda o'sganini belgilab bera olishda muhim rol o'ynaydi. Ya'ni Rene Dekart inson mavjud bo'lishi uchun, erkin fikrlash, fikrlay olish, fikrini bayon qila olish

² O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi, -T.: davlat ilmiy nashriyoti, 2000-2005.

qanchalik muhim ekanligini anglatishga uringan. Shuningdek, o'sha davrning yetakchi vakillari safiga Jon Lokk, Volter, Jan-Jak Russo va Sharl Lui Monteskelarni ham qo'shish mumkin.³

Yuqorida Yevropa ma'rifatparparlik davri olimlarining fikr va so'z erkinligiga qaratilgan g'oyalari tegishli adabiyotlarda o'rganildi va ushbu g'oyalar insonlarning tabiiy huquqlari uchun falsafiy asos yarata olgan. Endi esa o'sha davrda fikr va so'z erkinligining qonunchilikdagi dastlabki himoyasi, ya'ni huquqiy asoslari to'g'risida so'z boradi.

1. 1689-yilda qabul qilingan Angliya huquqlari to'g'risidagi qonun bo'lib, "Parlamentdagi so'z va munozaralar yoki jarayonlar hech qanday sud yoki joyda savol ostiga olinmasligi kerak", mazmunidagi tamoyilning hujjatga kiritilishi fikr va so'z erkinligi tamoyilini mustahkamlab, uni konstitutsiyaviy huquq darajasiga olib chiqa olgan.

2. Ma'rifatparvarlik davri huquqiy tizimida fikr va so'z erkinligi haqida bevosita so'z borgan ikkinchi hujjat 1776-yilgi Virginiya huquqlari deklaratsiyasi bo'lib, fikr va so'z erkinligining, umuman, boshqa inson huquqlarining ham huquq sifatida shakllanishida ahamiyati katta bo'lgan hujjatdir. Ushbu qonuniy hujjatni Jorj Meyson yozgan hamda 1776-yil 12-iyunda Virginiya Konstitutsiyaviy Konvensiyasi tomonidan qabul qilingan.

3. Fikr va so'z erkinligini eng qimmatli huquqlardan deb hisoblagan navbatdagi huquqiy asos 1789-yilda Fransiyada qabul qilingan inson va fuqaro huquqlari deklaratsiyasidir.

³ Henry Charles Lea "A History of the Inquisition of the Middle Ages" vol. 1, THE MACMILLAN COMPANY LONDON: MACMILLAN & CO. LTD.1906

4. o'sha davrning yana bir huquqiy hujjatida fikr va so'z erkinligi to'g'risida so'z borgan, to'g'rirog'i ushbu huquq qonuniy himoya ostiga olingan va bu hujjat 1791-yildagi AQSh Konstitutsiyasining birinchi tuzatmasi edi.⁴

Shunday qilib, yuqorida sanab o'tilgan uch davr manbalarining fikr va so'z erkinligi huquqiga bo'lgan munosabatning hozirgi holatida rivojlanishiga qadar bo'lgan muhim tayanch vazifa bajarganligini aytsak ham bo'ladi. Negaki, bizga ma'lum, har qanday huquqning shakllanib rivojlanishida ma'lum davrlarni bosib o'tishi talab etiladi. Fikr va so'z erkinligi huquqining hozirgi qimmatli huquq sifatida tan olinishigacha bo'lgan davr ham uzoq o'tmish, antik davrdan to zamonaviy huquqshunoslikda ushbu huquqning talqin etilishigacha bo'lgan davrlar qamrovini o'z ichiga oladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi, -T.: davlat ilmiy nashriyoti, 2000-2005.
2. David Dusto "Index Librorum Prohibitorum: The History, Philosophy, and Impact of the Index of Prohibited Books" 07 August 2008.
3. Henry Charles Lea "A History of the Inquisition of the Middle Ages" vol. 1, THE MACMILLAN COMPANY LONDON: MACMILLAN & CO. LTD.1906.

⁴ Henry Kamen "The Spanish Inquisition: An Historical Revision" Phoenix Press, 2000-01-01. ISBN 9781842122051.

4. Henry Kamen "The Spanish Inquisition: An Historical Revision" Phoenix Press, 2000-01-01. ISBN 9781842122051.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРАКТИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Хазиева Марьямбону Амировна

Магистрант направления «Право государственного управления»,
Ташкентский государственный юридический университет

Email: xazievamaryam@gmail.com

***Аннотация:** в условиях стремительной цифровой трансформации государственное управление сталкивается с необходимостью адаптации к новым цифровым реалиям. Одним из ключевых инструментов такой адаптации становятся цифровые платформы, обеспечивающие предоставление государственных услуг населению и бизнесу в электронном виде. В статье рассматриваются функционирующие в Узбекистане цифровые платформы, включая ЕПИГУ и систему цифровой идентификации OneID, анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие цифровую сферу, такие как стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», Указы Президента и профильные законы. Представлены мнения сторонников и критиков концепции технологического детерминизма, рассматриваются вызовы, связанные с цифровым суверенитетом. В заключении даны предложения по совершенствованию правового регулирования и технической инфраструктуры, направленные на повышение эффективности и доступности цифровых платформ в Узбекистане.*

***Ключевые слова:** цифровые платформы, электронное правительство, технологический детерминизм, цифровой суверенитет, государственное управление, нормативное регулирование, Узбекистан*

**DIGITAL PLATFORM IN PUBLIC ADMINISTRATION THE
PRACTICE OF UZBEKISTAN**

Khazieva Maryambonu Amirovna

Master of law in the direction «The Law of Public Administration»

Tashkent State University of Law

Email: xazievamaryam@gmail.com

Abstract: *in the context of rapid digital transformation, public administration faces the need to adapt to new digital realities. One of the key tools of this adaptation is the use of digital platforms that provide electronic services to citizens and businesses. This paper examines the main digital platforms operating in Uzbekistan, such as the Unified Portal of Interactive Government Services (my.gov.uz) and the OneID digital identification system. It also analyzes the national regulatory framework, including the “Digital Uzbekistan – 2030” strategy, presidential decrees, and relevant legislation. The paper discusses both the technological determinism perspective and the concerns regarding digital sovereignty. Finally, a set of conceptual recommendations is proposed to improve legal regulation and technical infrastructure in order to enhance the efficiency and accessibility of digital platforms in Uzbekistan.*

Key words: *digital platforms, e-government, technological determinism, digital sovereignty, public administration, legal regulation, Uzbekistan*

Сегодня цифровые платформы являются одним из основных ключевых факторов возможностей, благодаря которым государство предоставляет различные услуги не только бизнесу, но и населению в электронном формате. В каждой стране имеется свой ряд услуг, web-порталы, мобильные приложения и межведомственные экосистемы, которые опираются на свои собственные законы. Целью настоящего исследования

является – показать, какие цифровые платформы функционируют в Узбекистане, который приспособливает успешные практики международного опыта в рамках национальных проектов.

По мнению Машевской О., основной частью, развивающейся цифровизации являются цифровые технологии, включающие в себя [1.3. стр. 38]:

- Интернет вещей (Internet of Things – IoT) – сбор данных в самом интернет-пространстве, предназначенные для дальнейшего использования в целях построения моделей и создания прогнозов.

- Большие данные – (Big Data) – совокупность подходов, методов и инструментов для обработки различного вида данных взимавшихся с человека, увеличения эффективности и повышения конкурентоспособности.

- Искусственный интеллект и машинное обучение (Machine Learning - MI and Artificial intelligence - AI) – методологический набор подходов и инструментов, благодаря которым мощные компьютерные системы, могут находить в своих массивах памяти данные, ранее не существующие или же неизвестные.

Всё вышеперечисленное преобразовывает традиционные рынки и даже различные отрасли.

По мнению Ватолиной О. и Ничепорук А., цифровые платформы представляют собой «технический продукт с расширяемой кодовой базой, где экосистема включает модули, разрабатываемые сторонними разработчиками» [1.4. стр. 87].

Внедрение цифровых платформ, помимо технологических особенностей, имеет также нормативно-правовые аспекты.

В Республике Узбекистан вопросы, касающиеся цифровизации платформ, регулируются национальным законодательством. Стратегия «Цифровой Узбекистан - 2030» от 2020 года определяет цифровизацию как комплексное развитие во всех отраслях и сферах, прежде всего в государственном управлении, образовании, здравоохранении и сельском хозяйстве [2.4.]. Указом Президента «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере цифровых технологий в рамках административных реформ» от 2023 года закладывается организация перехода государственных органов на электронный документооборот, а также создание единой цифровой-платформы [2.3.]. Законом «Об информатизации» от 2003 года реализуются права каждого на свободное получение и распространение информации, а также обеспечение доступа к информационным ресурсам, которые закреплены Конституцией [2.1.]. В законе «Об электронной цифровой подписи» от 2022 года говорится о юридической значимости цифровых документов и подписи [2.2.].

Таким образом, нормативная база включает указы Президента «Цифровой Узбекистан - 2030» и «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере цифровых технологий в рамках административных реформ», законы «Об информатизации» и «Об электронной цифровой подписи».

На данный момент ключевыми платформами являются:

- Портал интерактивных услуг (ЕПИГУ) – официальный портал my.gov.uz. Платформа предоставляет пользователям широкий выбор государственных услуг правительства в режиме онлайн. Граждане, используя портал, могут получать, справки и документы, проверять и оплачивать штрафы, подавать заявления в различные государственные органы, регистрировать предприятия и т.д. [3.1.].

- Единая система цифровой идентификации (ЕСИ) – платформа OneID, предназначенная для лёгкого доступа всех пользователей к различным интернет-сайтам и порталам государственного и хозяйственного управления, органов государственной власти на местах и коммерческих организаций. Портал позволяет использовать цифровые версии удостоверения личности, что заметно облегчает работу государственных органов [3.2.].

Но появляется загвоздка, в которой сторонники «технологического детерминизма» яростно утверждают, что цифровые платформы по своей сути сами и решают проблему бюрократизма. Что такое технологический детерминизм? Согласно определению, технологический детерминизм - это «западная социально-философская концепция, согласно которой технические средства производства (машины, механизмы, компьютеры, работы и т.д.), а также научно-обоснованные технологические знания представляют собой решающий фактор, однозначно определяющий все стороны общественной жизни, характер и направление социального развития» [1.1. стр. 372].

В тоже время критики, а именно группа исследователей указывают, что «институционализация цифрового суверенитета государства включает

приоритетные задачи, которые позволяют обеспечить контроль государства над цифровыми технологиями, данными и инфраструктурой» [1.2. стр. 391].

К числу таких задач мы можем отнести: разработку и внедрение законов и нормативно-правовых актов, которые регулируют использование не только простых данных, но и персональных, а также и цифровые права граждан.

И здесь появляется возможность задуматься, что нам стоит выбрать? Здесь мы можем придерживаться мнения обеих сторон, но во время стремительной глобализации практически во всех сферах, необходимо совмещать правовое и цифровое регулирование всех отраслей государственного управления.

Можем предложить, ряд концептуальных предложений:

Во-первых, необходимо принять отдельный закон «О цифровых платформах» со своими чёткими стандартами безопасности и межведомственным соглашением;

Во-вторых, для отдельных сельских местностей организовать высокоскоростной интернет для работы через частно-государственное партнёрство, используя опыт Сингапура с широкополосным интернетом ConnectSG.

В-третьих, улучшить интерфейс портала my.gov.uz, учитывая практики UX/UI в сфере электронной коммерции, и сделать мультиязычную поддержку.

Таким образом, платформенный подход к цифровизации государственных органов приобретает и становится с каждым годом всё

более популярным не только за рубежом, но и в Узбекистане, ведь сегодня цифровые платформы — это не просто популярный тренд, это более справедливое и открытое управление государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учебная литература, диссертации, авторефераты и пособия:

1.1. Данилова К. М. Концепция технологического детерминизма //Закон и общество: история, проблемы, перспективы: мат-лы межвуз. студ. науч. конф./Краснояр. Гос. аграр. ун-т.—Красноярск. – 2013. – С. 372-374. – стр.372

1.2. Институционализация цифрового суверенитета государства в сфере информационной безопасности // Информатизация в цифровой экономике. – 2024. – Том 5. – № 3. С. 385 - 400. – стр.391

1.3. Машевская О. В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества //Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2020. – №. 1. – С. 37-44. – стр.38

1.4. Ватолина О. В., Ничепорук А. В. СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ //Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2025. – №. 1 (76). – С. 85-96 – стр.87

2. Нормативно-правовые акты:

2.1. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 г. № 560-II [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/82956> (дата обращения: 28.05.2025)

2.2. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793 [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/6234906> (дата обращения: 28.05.2025)

2.3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере цифровых технологий в рамках административных реформ» от 24.05.2023 г. № УП-76 [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/6472530> (дата обращения: 28.05.2025)

2.4. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079 [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5031048> (дата обращения: 28.05.2025)

3.Интернет-ресурсы:

3.1. Единый портал интерактивных государственных услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://my.gov.uz/ru> (дата обращения: 28.05.2025).

3.2. OneID – Yagona Identifikatsiya Tizimi [Электронный ресурс]. Egov.uz, 2016. URL: <https://id.egov.uz/ru> (дата обращения: 15.05. 2025).

**KORPORATIV IJTIMOIIY MAS'ULIYAT TUSHUNCHASI VA
UNING INVESTITSIYA LOYIHALARIDAGI AHAMIYATI**

Joldasbayeva Gulimxan Xamit qizi

Toshkent davlat yuridik universiteti

Biznes huquqi yo'nalishi magistranti

E-mail: gulimxanjoldasbaeva27@gmail.com

Annotatsiya: ushbu tadqiqotda korporativ ijtimoiy mas'uliyat tushunchasi, uning vujudga kelishi, shakllanishi va rivojlanish bosqichlari, korporativ ijtimoiy mas'uliyatning investitsiya loyihalaridagi ahamiyati, bu yo'nlashda olimlar, tadqiqotchilar tomonidan bildirilgan fikrlar haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: korporativ ijtimoiy mas'uliyat, investitsiya, mahalliy aholi huquqlari, ekologiya, atrof-muhit muhofazasi, investitsiya loyihalari.

**ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПРОЕКТАХ**

Жолдасбаева Гулимхан Хамит кизи

Ташкентский государственный юридический

университет магистра в Бизнесправа.

E-mail: gulimxanjoldasbaeva27@gmail.com

Аннотация: в данном исследовании рассматриваются понятие корпоративной социальной ответственности, её возникновение, этапы формирования и развития, значение корпоративной социальной ответственности в инвестиционных проектах, а также мнения учёных и исследователей по данному направлению.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, инвестиции, права местного населения, экология, охрана окружающей среды, инвестиционные проекты.

**THE CONCEPT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY
AND
ITS IMPORTANCE IN INVESTMENT PROJECTS**

Joldasbayeva Gulimxan Xamit qizi

Tashkent State University of Law

Master's degree in Business Law

E-mail: gulimxanjoldasbaeva27@gmail.com

Abstract: this study discusses the concept of corporate social responsibility, its emergence, stages of formation and development, the significance of corporate social responsibility in investment projects, and the views expressed by scholars and researchers in this field.

Keywords: corporate social responsibility, investment, local population rights, ecology, environmental protection, investment projects.

2025-yilga kelib korporativ ijtimoiy mas'uliyat kompaniyalar strategiyasining ajralmas qismiga aylangan. Bu yo'nalishda kompaniyalardan mahalliy aholi huquqlarini taminlash va majburiy mehnat, kamsitish va xavfli mehnat sharoitlari kabi huquqbuzarliklarga olib kelmaslikni taminlash talab qilinadi.¹ Ushbu jarayonda korporativ ijtimoiy mas'uliyat bo'yicha dastlab inson huquqlari, xodimlar manfaatini taminlash maqsadida takliflar berilgan bo'lsa, bugungi kunga kelib esa u biznes kompaniyalarining tadbirkorlik faoliyatidagi biznes strategiyasining asosiy qismiga aylangan. Bu orqali kompaniyalar iqtisodiy foyda olishda brend obrosini oshirish, raqobatdosh boshqa korxonalarga nisbatan ustunlikka erishish, biznes imtiyozlarga ega bo'lishga harakat qilishadi. Yuqoridagi malumotlardan ko'rinib turibdiki korporativ ijtimoiy mas'uliyatning investitsiya loyihalaridagi, tadbirkorlik faoliyatidagi ahamiyati ortib bormoqda.

¹ ESG Trends 2025. <https://esgpro.co.uk/esg-trends-2025/>.

Korporativ ijtimoiy mas'uliyat atamasi 1950-yillarda vujudga kelgan. 1953-yilda Hovard R. Bowenning "Tadbirkorning ijtimoiy mas'uliyati" asarida mazkur tushuncha keltirilgan.² Bu tushunchani keng ma'noda ta'riflab, shuni aytish mumkinki u ishchilar, korxonalar, jamiyat va davlat o'rtasidagi munosabatlar tizimi hisoblanadi. Olimlarning fikricha korporativ ijtimoiy mas'uliyatning paydo bo'lishiga bir qator omillar sabab bo'lgan.

Korporativ ijtimoiy mas'uliyatning uchta modeli shakllangan. Ular quyidagicha:

1. Bu yo'nalishda davlatning faol ishtirok etishi. Yani yangi ish o'rinlarini, xodimlar uchun adolatli mehnat sharoitlarini yaratish, aholini ijtimoiy himoya qilishda huquqiy tomondan davlatning faol ishtirok etishi. Davlat organlari va mahalliy davlat hokimiyati organlarining bu yo'nalishda muhim ro'l o'ynaydi. Bu modeldagi davlatlarga Belgiya, Niderlandiya, Finlyandiya va Shvetsiya davlatlari kiradi.

2. Asosan korxona doirasida tartibga solinadi, bunda korxonaning o'z obro'si, iqtisodiy foyda olish uchun maxsus qoidalar ishlab chiqishi mumkin. Bu jarayonda davlat ishtiroki faqat qonunlar, ko'rsatmalar, me'yoriy qoidalar ishlab chiqishidan iborat bo'ladi. Ikkinchi modelga AQSh, Kanada, Yaponiya, Lotin Amerikasi davlatlari kiradi.

3. Uchinchi model avvalgi ikki modelning xususiyatlarini birlashgan shakl hisoblanadi. Unda davlat ham, korxona ham ijtimoiy mas'uliyatga e'tibor beradi.

² Heddrich Katharina. CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN GERMANY AND OTHER COUNTRIES. January 2014. ResearchGate.

https://www.researchgate.net/publication/275994293_Corporate_Social_Responsibility_In_Germany_And_Other_Countries.

Bu model qo'llanuvchi davlatlar Avstriya, Germaniya, Fransiya.

Korporativ ijtimoiy mas'uliyat bilan birga stakeholder, biznes etikasi nazariyasi va korporativ fuqarolik tushunchalari ham muhim ahamiyatga ega.³

Korporativ ijtimoiy mas'uliyatning vujudga kelishi va rivojlanish tarixini bilish, ularning mohiyatini anglashga va tushunishga yordam beradi. Korporativ ijtimoiy mas'uliyat korxonalarning ekologik, axloqiy, ijtimoiy majburiyatlarni amalga oshirishga qaratilgan faoliyat sifatida XX asr o'rtalarida Evropa iqtisodiyotida shakllana boshladi. 1960-yillarda esa Amerika va Evropa korxonalari tomonidan ilg'or g'oya sifatida ommalasha boshladi. Mazkur yo'nalishda H.Bowen o'zining "Social responsibilities of the Businessman" asarida korxonalarning iqtisodiy faoliyatida jamiyat manfaatlarini hisobga olishi kerakligini takidlagan. Keyinchalik bu yondashuvda A.Caroll, K.Davis, R.Freeman munozaralar olib brogan. Ular bolalar mehnati, noqulay mehnat sharoitlari, korxonalar iqtisodiy faoliyatining atrof-muhitga salbiy ta'siri va oqibatlari haqida fikr bildirishgan.

Amerika va Evropada kapitalistik tizimning rivojlanishi, yangi sanoat uskunalarning paydo bo'lishi, biznesning rivojlanishida dastlab korxonalar faqat ishlab chiqarishga alohida urg'u bergan bo'lsa, keyingi davrlarda esa jamiyatda ishchilar huquqlarini himoya qilish, qulay mehnat sharoitlarini yaratish, xodimlarning mehnat birlashmalari, kasaba uyushmalarining faoliyat ko'rsatishi, atrof-muhitni himoya qilish, investitsiya loyihalari amalga oshirilishi belgilangan hudud, mahalliy aholi huquqlarini taminlash lozimligi kabi tushunchalar vujudga

³ Corporate social responsibility: Evolution of a definitional construct. September 1999. Business & Society. https://www.researchgate.net/publication/282441223_Corporate_social_responsibility_Evolution_of_a_definitional_construct.

keldi, va hozirgi kunga kelib bu tadbirkorlik faoliyatida biznes strategiyasining ajralmas qismiga aylandi. Korporativ ijtimoiy mas'uliyatning brend imidjga tasir ko'rsatishi va tadbirkorlar o'rtasidagi raqobat rivojlanishi sababli bu tushuncha dolzard ahamiyatga ega bo'ldi.

90-yillarda “steakeholder” yani manfaatdor tomonlar nazariyasi keng tarqala boshladi. Keyingi bosqich, XXI asrda 2000-yillar boshidagi va 2008-yildagi iqtisodiy inqirozlar korxonalar faoliyatiga jiddiy zarar etkazdi. Malumotlarga ko'ra bunday inqiroz davrida korxonalar faqat o'z imidjni va obro'sini saqlab qolish, raqobatdosh kompaniyalardan ustun bo'lish uchun ijtinoiy mas'uliyat bilan faoliyat yuritgan. Shuningdek bu davrda atrof-muhit muhofazasi bo'yicha 1992-yili iyun oyida Rio-de-Janeyroda BMTning Atrof-muhit va rivojlanish bo'yicha konferentsiyasi, BMTning 1992-yilgi Iqlim o'zgarishi bo'yicha doiraviy konvensiyasi qabul qilinishi kabi bir nechta muhim voqealar bo'lib o'tdi.⁴

Xulosa qiladigan bo'lsak, korporativ ijtimoiy mas'uliyatning asosiy tamoyillari va shakllari kompaniyalarga ijtimoiy, ekologik va iqtisodiy mas'uliyatlarni to'g'ri amalga oshirishda yordam beradi. Bu o'z navbatida, kompaniyaning uzoq muddatli muvaffaqiyatiga, obro'-e'tiborining oshishiga, hamda jamiyat va atrof-muhit bilan mustahkam aloqalar o'rnatilishiga olib keladi. Shuningdek, korporativ ijtimoiy mas'uliyat va mahalliy aholi huquqlari o'rtasidagi uyg'unlik — barqaror investitsion rivojlanishning poydevori hisoblanadi. Agar bu ikkisi birgalikda, uyg'unlikda bo'lsa jamiyat ham, kompaniyalar ham ijobiy

⁴ Mauricio Andrés Latapí Agudelo. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility. Journal of Sustainable Business. <https://jcsr.springeropen.com/articles/10.1186/s40991-018-0039-y>.

natiyjaga erishadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. A.E.Суханов., Сравнительное корпоративное право. 2014.
2. Корпоратив ҳуқуқ. Раҳмонкулов Ҳ.Р., Гулямов С.С. 2007.
<https://library-tsul.uz/korporativ-u-u-ra-monkulov-r-gulyamov-s-s-2007/>
3. ESG Trends 2025. <https://esgpro.co.uk/esg-trends-2025/>
4. Heddrich Katharina. COPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN GERMANY AND OTHER COUNTRIES. January 2014. ResearchGate.
https://www.researchgate.net/publication/275994293_Corporate_Social_Responsibility_In_Germany_And_Other_Countries.
5. Corporate social responsibility: Evolution of a definitional construct. September 1999. Business & Society.
6. Mauricio Andrés Latapí Agudelo. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility. Journal of Sustainable Business.

**АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, А ТАКЖЕ В СФЕРАХ
СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА**

Миркаримов Расулбек Эльбекович

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: just.mirkarimov@gmail.com

Актуальность темы обусловлена активным развитием сферы физической культуры и спорта как важной составляющей социальной и экономической жизни общества. Предпринимательская деятельность в этой сфере требует четкой правовой регламентации, особенно в условиях рыночных отношений, цифровизации услуг и роста популярности здорового образа жизни. Развитие спортивного менеджмента и маркетинга невозможно без стабильной правовой основы, регулирующей отношения между государством, бизнесом, спортсменами и потребителями услуг.

Тема действительно очень важна, поскольку в последние годы наблюдается значительный рост интереса к спорту и здоровому образу жизни. В условиях современного рынка необходимы четкие правовые рамки, которые помогут обеспечить защиту прав всех участников процесса — от спортсменов до потребителей услуг. Кроме того, правовая регламентация способствует созданию более устойчивой и предсказуемой среды для бизнеса, что является ключевым фактором для привлечения инвестиций и развития спортивной инфраструктуры [6].

Личным мотивом выбора темы является интерес к спортивной индустрии как к перспективному направлению для реализации

предпринимательских проектов, а также стремление глубже понять правовые механизмы, обеспечивающие эффективность и законность такой деятельности.

Объект исследования – предпринимательская деятельность в сфере физической культуры и спорта.

Предмет исследования – правовое регулирование спортивного предпринимательства, а также особенности правового обеспечения спортивного менеджмента и маркетинга.

Гипотеза – эффективное развитие предпринимательства в сфере спорта возможно при условии формирования комплексной и стабильной системы правового регулирования, учитывающей особенности отрасли.

Цель исследования – проанализировать существующее законодательство в области спортивного предпринимательства, выявить его особенности, проблемы и перспективы развития.

Задачи исследования:

1. Исследовать нормативно-правовую базу, регулиющую предпринимательство в сфере физической культуры и спорта.
2. Изучить особенности правового регулирования спортивного менеджмента и маркетинга.
3. Проанализировать существующие проблемы и противоречия в законодательстве.
4. Определить пути совершенствования правового механизма в данной области.

Методы исследования:

- теоретический анализ правовых и научных источников;
- сопоставление точек зрения ученых и практиков;
- обобщение опыта правоприменительной практики;
- личная оценка и формулирование авторского взгляда на проблему.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть полезна:

- начинающим предпринимателям, работающим в спортивной сфере;
- юристам, специализирующимся на спортивном праве;
- специалистам по спортивному менеджменту и маркетингу;
- студентам и преподавателям вузов, изучающим правовые аспекты предпринимательства.

Основное содержание работы включает анализ законодательства Республики Узбекистан, регулирующего спортивную и предпринимательскую деятельность (включая Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» (от 04.09.2015 г. № ЗРУ-394) [3], Гражданский кодекс Республики Узбекистан (от 21.12.1995 г. № 163-I и от 29.08.1996 г. № 256-I) [1], Налоговый кодекс Республики Узбекистан (от 25 декабря 2007 года № ЗРУ-136) [2] и др., а также международный опыт. В исследовании рассматриваются типовые модели спортивного предпринимательства, особенности договорных отношений в спорте, лицензирование, брендинг и правовая защита интеллектуальной собственности в спортивной индустрии.

Михайлова Н.А. предлагает структурированный подход к правовому обеспечению спортивного бизнеса и подчёркивает важность адаптации

законодательства к условиям рыночной экономики и международным требованиям [5].

В книге рассматриваются особенности правового статуса субъектов предпринимательства в спортивной сфере: спортивные клубы, агентства, федерации и пр. Автор подчеркивает необходимость гармонизации национального законодательства с международными нормами в области спорта. Выделены ключевые проблемы лицензирования, налогообложения и государственного контроля в спортивном бизнесе. Также освещены институты спонсорства, франчайзинга и аренды спортивных объектов как формы коммерческой деятельности и отдельное внимание уделяется трудовому праву в отношении спортсменов и тренеров, включая особенности контрактов.

Соловьёв П.А. подчёркивает необходимость развития специализированного законодательства, адаптированного к требованиям рыночной экономики и особенностям спортивной деятельности как особого вида предпринимательства [7].

То есть, пособие охватывает весь спектр спортивного права, включая международное, трудовое, гражданское, административное и уголовное право в спорте. Подробно анализируются договора спортсменов, трансферы, агентские услуги, дисциплинарная и антидопинговая ответственность. Автор отмечает правовые пробелы в регулировании частных спортивных школ, коммерческих турниров, ивентов. Также, в пособии освещается роль спортивных арбитражей, включая CAS и национальные органы и делается

акцент на развитие законодательства на стыке спорта и бизнеса, в том числе в сфере e-sports.

Лескова И.В. подчёркивает значимость правового регулирования не только как сдерживающего, но и стимулирующего инструмента для предпринимательства в спортивной сфере, особенно в аспекте маркетинга и управления [6].

Заключение

- правовое регулирование спортивного предпринимательства нуждается в систематизации и модернизации;
- необходим более детализированный подход к регулированию спортивного менеджмента и маркетинга;
- важно обеспечить правовую защиту интересов как предпринимателей, так и потребителей спортивных услуг.

Результаты и личная значимость работы:

Работа позволила глубже осмыслить специфику правовых механизмов в спортивной индустрии, определить возможные пути карьерной реализации в этой области и подготовить основу для более масштабного научного исследования.

Перспективы продолжения работы:

В дальнейшем планируется изучение сравнительного зарубежного опыта регулирования спортивного бизнеса, проведение социологических опросов среди субъектов отрасли и разработка предложений по улучшению национального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан утвержден Законами РУз (от 21.12.1995 г. № 163-I и от 29.08.1996 г. № 256-I), введен в действие с 01.03.1997 г. // Национальная база данных законодательства Lex.uz. (Актуальная редакция);
2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (Национальная база данных законодательства, 31.12.2019 г., № 02/19/НК/4256, 19.02.2025 г., № 03/25/1031/0160);
3. Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 36, 09.09.2024 г., № 03/24/957/0689);
4. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 18, 24.10.2024 г., № 03/24/981/0841);
5. Михайлова Н.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере спорта. – М.: Юнити-Дана, 2020.
6. Лескова И.В. Спортивный менеджмент и маркетинг. – СПб.: Питер, 2021.
7. Соловьёв П.А. Спортивное право: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2023.

**RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA BANK
XIZMATLARINI MA'MURIY-HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING
O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI**

Kunishev Otabek Ruzibayevich

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

E-mail: Kunishev.Otabek@gmail.com

Annotatsiya: ushbu maqolada raqamli transformatsiya jarayonlarining bank sektoriga ta'siri hamda bank xizmatlarini ma'muriy-huquqiy tartibga solishning zamonaviy yondashuvlari tadqiq etilgan. Tadqiqotchi tomonidan xalqaro tajriba, milliy qonunchilik tahlili asosida raqamli bank xizmatlarini tartibga solishning konseptual asoslari ishlab chiqilgan va qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: raqamli transformatsiya, bank xizmatlari, ma'muriy-huquqiy tartibga solish, fintech, regtech, kriptovalyuta, blokcheyn texnologiyasi.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Кунишев Отабек Рузibaевич

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: в данной статье исследуется влияние процессов цифровой трансформации на банковский сектор, а также современные подходы к административно-правовому регулированию банковских услуг. Исследователем на основе анализа международного опыта и национального законодательства разработаны концептуальные основы регулирования цифровых банковских услуг и выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, банковские услуги, административно-правовое регулирование, финтех, регтех, криптовалюта, технология блокчейн.

**SPECIFIC FEATURES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL
REGULATION OF BANKING SERVICES IN THE CONTEXT OF
DIGITAL TRANSFORMATION**

Kunishev Otabek Ruzibayevich

Master's Student at Tashkent State University of Law

E-mail: Kunishev.Otabek@gmail.com

Abstract: this article examines the impact of digital transformation processes on the banking sector, as well as modern approaches to administrative-legal regulation of banking services. Based on the analysis of international experience and national legislation, the researcher has developed conceptual foundations for regulating digital banking services and put forward proposals for improving legislation.

Keywords: digital transformation, banking services, administrative-legal regulation, fintech, regtech, cryptocurrency, blockchain technology.

XXI asrning ikkinchi o'n yilligida global iqtisodiyotning raqamli transformatsiyasi bank sektorini tubdan o'zgartirmoqda. Professor A.A. Auzan ta'kidlaganidek, "raqamli inqilob nafaqat texnologik, balki institutsional o'zgarishlarni ham keltirib chiqarmoqda" [1]. Ushbu jarayon bank xizmatlarini ma'muriy-huquqiy tartibga solishning an'anaviy mexanizmlarini qayta ko'rib chiqishni taqozo etmoqda.

O'zbekiston Respublikasida ham raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish borasida keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi "Raqamli iqtisodiyot va elektron hukumatni keng joriy etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6079-son Farmoni ushbu jarayonning huquqiy asosini yaratdi [2]. Biroq, amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, bank xizmatlarini raqamli transformatsiya sharoitida tartibga solishning huquqiy mexanizmlari hali to'liq shakllanmagan.

Mazkur tadqiqotning maqsadi - raqamli transformatsiya sharoitida bank xizmatlarini ma'muriy-huquqiy tartibga solishning o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash, xalqaro tajribani o'rganish hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Raqamli bank xizmatlarining huquqiy tabiatini aniqlashda olimlar o'rtasida munozaralar davom etmoqda. Professor M.A. Egiazarov fikricha, "raqamli bank xizmatlari - bu axborot-kommunikatsiya texnologiyalari vositasida amalga oshiriladigan, an'anaviy bank operatsiyalarining virtual fazodagi proyeksiyasidir" [3].

Bu yondashuvga qarshi chiquvchi L.G. Efimova esa quyidagicha yozadi: "Raqamli bank xizmatlari ikki xil huquqiy tabiatga ega: bir tomondan, ular an'anaviy bank operatsiyalarining davomi bo'lsa, ikkinchi tomondan, o'ziga xos huquqiy xususiyatlarga ega bo'lgan yangi turdagi moliyaviy xizmatlardir" [4].

O'zbek olimi professor B.I. Islamov esa o'ziga xos pozitsiyani ilgari suradi: "Raqamli bank xizmatlari telekommunikatsiya tarmoqlari orqali amalga oshiriladigan, real vaqt rejimida bajariluvchi va yuqori darajadagi

avtomatlashtirilganlik bilan xarakterlanuvchi bank operatsiyalari bo'lib, ularning huquqiy tabiati gibridd xarakterga ega" [5].

Ma'muriy-huquqiy tartibga solishning evolyutsiyasi borasida ham turli qarashlar mavjud. Germaniyalik professor K. Shmidt ta'kidlaganidek, "raqamli davr regulyativ texnologiyalar (RegTech) orqali tartibga solishning yangi imkoniyatlarini yaratmoqda" [6]. Bu fikrga amerikalik olimlar J. Armour va D. Awrey ham qo'shiladi: "Sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar (big data) texnologiyalari regulyatorlarga real vaqt rejimida monitoring va nazorat o'tkazish imkonini bermoqda" [7].

Rossiyalik tadqiqotchi V.M. Korneev esa boshqacha nuqtai nazarni ilgari suradi: "Raqqamli texnologiyalar tartibga solishning samaradorligini oshirishi mumkin, lekin bu jarayon yangi xavflarni ham keltirib chiqaradi, jumladan, shaxsiy ma'lumotlar xavfsizligi va kiberxavflar" [8].

O'zbekistonlik tadqiqotchi D.A. Xolmurodov bu borada quyidagicha yozadi: "Ma'muriy-huquqiy tartibga solishning raqqamli transformatsiyasi uch yo'nalishda amalga oshirilishi lozim: regulyativ texnologiyalarni joriy etish, risk-orientatsiyalangan yondashuvni qo'llash va xalqaro standartlarga muvofiq lashtirish" [9].

Xalqaro tajriba tahlili shuni ko'rsatadiki, turli davlatlar raqqamli bank xizmatlarini tartibga solishda o'ziga xos yondashuvlarni qo'llamoqda. Yevropa Ittifoqida raqqamli moliya xizmatlarini tartibga solishda kompleks yondashuv qo'llanilmoqda. 2020-yilda qabul qilingan "Raqqamli moliya strategiyasi" (Digital Finance Strategy) quyidagi tamoyillarga asoslanadi [10]: texnologik neytrallik - bir xil xavflar bir xil tartibga solinishi kerak; innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlash -

regulyativ peskonitsa (regulatory sandbox) mexanizmi; kiberbarqarorlik - kiberxavflarga qarshi yagona yondashuv.

Professor M. Lehmann ta'kidlaganidek, "Yevropa Ittifoqining MiCA (Markets in Crypto-Assets) reglameni kriptovalyutalar va tokenlarni tartibga solishning yangi paradigmasini yaratdi" [11]. Fransuz huquqshunosi P. Pailler esa PSD2 (Payment Services Directive 2) direktivasining ahamiyatini alohida ta'kidlaydi: "Bu direktiva ochiq banking konsepsiyasini huquqiy jihatdan mustahkamladi" [12].

Singapur tajribasi innovatsion yondashuvi bilan ajralib turadi. Singapur Monetar Boshqarmasi (MAS) tomonidan ishlab chiqilgan model quyidagi xususiyatlarga ega: Regulatory Sandbox - 2016-yildan beri 600 dan ortiq kompaniya ishtirok etgan; Digital Bank Licensing Framework - 2020-yilda 4 ta raqamli bank litsenziyasi berilgan; API Exchange (APIX) - moliyaviy institutlar va fintechlar o'rtasida hamkorlikni osonlashtiruvchi platforma.

Professor T. Lee ta'kidlaganidek, "Singapurning muvaffaqiyati regulyativ moslashuvchanlik va innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlash o'rtasidagi muvozanatda" [13].

Amerika Qo'shma Shtatlarida tartibga solish tizimi murakkab va ko'p qatlamli. Professor C. Brummer fikricha, "AQShda federal va shtat darajasidagi regulyatorlar o'rtasidagi kelishmovchiliklar innovatsion moliyaviy xizmatlarni rivojlantirishga to'sqinlik qilmoqda" [14]. Yaponiyalik olim H. Yamamoto esa AQSh tajribasini tanqid qilib, "regulyativ fragmentatsiya fintexlarning rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda" deb yozadi [15].

Xitoyda raqamli moliyaviy xizmatlarni tartibga solishda davlat nazorati ustunlik qiladi. Professor L. Zhang ta'kidlaganidek, "Xitoyning yondashuvi innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlash bilan qat'iy nazoratni uyg'unlashtiradi" [16].

O'zbekiston Respublikasida bank xizmatlarini tartibga soluvchi asosiy qonunchilik hujjatlari quyidagilardan iborat: "Banklar va bank faoliyati to'g'risida"gi Qonun (2019-yil 5-noyabr); "To'lovlar va to'lov tizimlari to'g'risida"gi Qonun (2019-yil 1-noyabr); "Elektron tijorat to'g'risida"gi Qonun (2015-yil 22-may).

Professor A.X. Saidov tanqidiy fikr bildiradi: "Mavjud qonunchilik raqamli transformatsiya sharoitida yuzaga kelayotgan yangi munosabatlarni to'liq qamrab ololmayapti" [17].

Milliy qonunchilikdagi asosiy muammolarni tahlil qiladigan bo'lsak, birinchi muammo - terminologik noaniqlik. Dotsent G.M. Mirzayeva ta'kidlaganidek, "qonunchilikda raqamli bank", "neobank", "fintech" kabi tushunchalarning aniq ta'rifi mavjud emas" [18].

Ikkinchi muammo - regulyativ bo'shliqlar. Professor S.S. Gulyamov yozadi: "Peer-to-peer kreditlash, kraudfanding, robo-konsalting kabi xizmatlar huquqiy jihatdan tartibga solinmagan" [19].

Uchinchi muammo - ma'lumotlar himoyasi. N.R. Karimova fikricha, "Open Banking konsepsiyasini joriy etish uchun ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlash mexanizmlari zaif" [20].

To'rtinchi muammo - institutsional muammolar. I.T. Tursunov ta'kidlaydi: "Markaziy bank va boshqa regulyatorlar o'rtasida vakolatlar taqsimoti aniq emas" [21].

Qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha konseptual takliflar ishlab chiqishda Professor M.M. Rasulev ta'kidlaganidek, "raqamli davrda qonunchilik texnologik neytrallik, moslashuvchanlik va risk-orientatsiyalangan yondashuv tamoyillariga asoslanishi lozim" [22].

Birinchi taklif – "Raqamli moliyaviy xizmatlar to'g'risida" kompleks qonun qabul qilish. Ushbu qonunda raqamli moliyaviy xizmatlarning huquqiy maqomi, raqamli banklarni litsenziyalash tartibi, Open Banking tamoyillari, ma'lumotlar xavfsizligi standartlari belgilanishi lozim.

Ikkinchi taklif - Regulatory Sandbox mexanizmini joriy etish. Z.X. Xudoyberganov yozadi: "Bu mexanizm innovatsion xizmatlarni xavfsiz muhitda sinash imkonini beradi" [23].

Uchinchi taklif - RegTech platformasini yaratish. Professor D.X. Nematov fikricha, "sun'iy intellektga asoslangan monitoring tizimi regulyativ yukni kamaytiradi" [24].

Institutsional islohotlar doirasida Markaziy bankda Raqamli moliya departamentini tashkil etish muhim. A.A. Abduvaliyev ta'kidlaydi: "Tixtisoslashgan bo'linma raqamli xizmatlarni samarali tartibga solidi" [25].

Moliyaviy texnologiyalar bo'yicha koordinatsion kengash yaratish ham zarur. Professor A.S. Ochilov yozadi: "Bu organ turli regulyatorlar faoliyatini muvofiqlashtiradi" [26].

Xalqaro hamkorlikni rivojlantirish yo'nalishida transgahik raqamli xizmatlarni tartibga solish bo'yicha ikki va ko'p tomonlama shartnomalar tuzish, xalqaro standartlarga (ISO 20022, PCI DSS) muvofiqlashtirish dasturini qabul qilish taklif etiladi.

Istiqbol yo'nalishlari va yangi tendentsiyalarni ko'rib chiqadigan bo'lsak, markaziy bank raqamli valyutalari (CBDC) alohida ahamiyat kasb etadi. Professor R.X. Ayupov yozishicha, "CBDC nafaqat to'lov vositasi, balki monetar siyosatning yangi instrumenti bo'lishi mumkin" [27]. Xitoyning raqamli yuan tajribasi shuni ko'rsatmoqdaki, CBDC an'anaviy bank tizimiga jiddiy ta'sir ko'rsatadi.

DeFi (Decentralized Finance) ham yangi regulyativ javoblarni talab qilmoqda. S.K. Normurodov ta'kidlaydi: "DeFi protokollari an'anaviy moliyaviy vositachilikni yo'q qiladi, bu esa yangi regulyativ yondashuvlarni talab etadi" [28].

Suptech va regulyativ texnologiyalar rivojlanmoqda. Y.V. Solovyov fikricha, "Supervisory technology (SupTech) regulyatorlarga katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish va anomaliyalarni aniqlash imkonini beradi" [29].

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, raqamli transformatsiya bank xizmatlarini ma'muriy-huquqiy tartibga solishning butun paradigmasini o'zgartirmoqda. An'anaviy regulyativ mexanizmlar zamonaviy texnologik o'zgarishlarga moslasha olmayapti, bu esa yangi yondashuvlarni ishlab chiqishni taqozo etadi. Asosiy xulosalar: Birinchidan, raqamli bank xizmatlarining huquqiy tabiati gibridd xarakterga ega bo'lib, an'anaviy va innovatsion elementlarni o'zida mujassamlashtiradi. Ikkinchidan, xalqaro tajriba tahlili shuni ko'rsatadiki, muvaffaqiyatli regulyativ modellar innovatsiyalarni qo'llab-quvvatlash va risklarni boshqarish o'rtasidagi muvozanatga asoslanadi. Uchinchidan, O'zbekiston qonunchiligida jiddiy bo'shliqlar mavjud bo'lib, bu raqamli moliyaviy xizmatlarning rivojlanishiga to'sqinlik qilmoqda. To'rtinchidan, qonunchilikni takomillashtirish kompleks yondashuv asosida amalga oshirilishi, yangi qonunlar

qabul qilinishi va institutsional islohotlar o'tkazilishi lozim. Beshinchidan, kelajakda CBDC, DeFi va SupTech kabi yangi texnologiyalar tartibga solishning yanada murakkab vazifalarini qo'yadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Auzan A.A. Tsifrovaya ekonomika kak ekonomika: institutsional'nye tendentsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. – 2019. – № 6. – S. 44-58.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi PF-6079-son Farmoni // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 06.10.2020-y., 06/20/6079/1346-son.
3. Egiazarov M.A. Tsifrovye bankovskie uslugi: ponyatie i pravovoe regulirovanie // Pravo i ekonomika. – 2021. – № 5. – S. 102-125.
4. Efimova L.G. Bankovskoe pravo v usloviyax tsifrovizatsii ekonomiki // Bankovskoe pravo. – 2020. – № 3. – S. 67-89.
5. Islamov B.I. Raqamli bank xizmatlari: nazariya va amaliyot. – Toshkent: TSUL, 2022. – 456 b.
6. Schmidt K. RegTech: Digitalisierung der Finanzmarktaufsicht. – Frankfurt: Verlag Recht und Wirtschaft, 2021. – 456 S.
7. Armour J., Awrey D. Principles of Financial Regulation. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 789 p.
8. Korneev V.M. Tsifrovye finansovye uslugi: riski i vozmozhnosti // Finansovoe pravo. – 2022. – № 7. – S. 23-34.

9. Xolmurodov D.A. Bank sektorini tartibga solishning zamonaviy tendentsiyalari // Moliya va bank ishi. – 2023. – № 3. – S. 82-96.
10. European Commission. Digital Finance Strategy for the EU. COM(2020) 591 final. Brussels, 24.9.2020.
11. Lehmann M. The Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA) // European Business Law Review. – 2022. – Vol. 33. – No. 2. – P. 333-358.
12. Pailler P. La directive sur les services de paiement (DSP2) et l'Open Banking // Revue de Droit Bancaire et Financier. – 2021. – № 3. – P. 167-189.
13. Lee T. Singapore's Smart Financial Centre: Regulatory Innovation in Digital Banking // Asian Journal of Law and Economics. – 2023. – Vol. 14. – No. 3. – P. 445-467.
14. Brummer C. Fintech Law in a Nutshell. – St. Paul: West Academic Publishing, 2022. – 456 p.
15. Yamamoto H. Regulatory Fragmentation in US Financial Markets // Journal of Financial Regulation. – 2023. – Vol. 9. – No. 1. – P. 78-95.
16. Zhang L. China's Approach to Fintech Regulation // China Law Review. – 2022. – Vol. 15. – No. 4. – P. 234-256.
17. Saidov A.X. O'zbekiston huquqiy tizimining rivojlanish tendentsiyalari. – Toshkent: Adolat, 2022. – 345 b.
18. Mirzayeva G.M. Raqamli bank xizmatlarining huquqiy asoslari // O'zbekiston qonunchiligi tahlili. – 2023. – № 2. – S. 156-178.
19. Gulyamov S.S. Fintech va huquqiy tartibga solish // Yurist axborotnomasi. – 2022. – № 4. – S. 334-358.

20. Karimova N.R. Open Banking va ma'lumotlar xavfsizligi // Huquq va burch. – 2023. – № 1. – S. 78-95.
21. Tursunov I.T. Moliyaviy bozorni tartibga solishning institutsional masalalari // Bank-moliya akademiyasi xabarnomasi. – 2023. – № 1. – S. 334-356.
22. Rasulev M.M. Texnologik neytrallik tamoyili moliyaviy huquqda // Huquq falsafasi va nazariyasi masalalari. – 2023. – № 1. – S. 223-245.
23. Xudoyberganov Z.X. Regulatory Sandbox: xorijiy tajriba va milliy amaliyot // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. – 2022. – № 5. – S. 256-278.
24. Nematov D.X. RegTech va moliyaviy nazorat // Huquqiy tadqiqotlar jurnali. – 2023. – № 1. – S. 267-289.
25. Abduvaliyev A.A. Markaziy bankning raqamli transformatsiyasi // Moliya bozori. – 2022. – № 4. – S. 145-167.
26. Ochilov A.S. Moliyaviy texnologiyalarni tartibga solishda koordinatsiya masalalari // Xalqaro moliya va hisob. – 2023. – № 2. – S. 178-195.
27. Ayupov R.X. Markaziy bank raqamli valyutalari: imkoniyatlar va xavflar // Bank ishi. – 2023. – № 2. – S. 345-367.
28. Normurodov S.K. DeFi va an'anaviy moliya: huquqiy aspektlar // Moliyaviy bozor huquqi. – 2023. – № 3. – S. 89-105.
29. Solovyov Y.V. Iskusstvennyy intellekt v finansovom regulirovanii // Finansovoe pravo. – 2023. – № 2. – S. 445-467.

**SUN'IY INTELLEKT YORDAMIDA QABUL QILGAN
QARORLARNING HUQUQIY OQIBATLARINI TARTIBGA SOLISH
MEXANIZMLARI**

Voxidov Faroxiddin Maxammadzokir o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti

Kiber huquqi yo'nalishi magistranti

e-mail: farohiddinvohid@gmail.com

Annotatsiya: mazkur maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining yuridik sohaga, xususan, sud-huquq tizimiga tatbiq etilishining dolzarbligi tahlil qilingan. Sun'iy intellektidan foydalanishning afzalliklari, cheklovlari hamda xavf-xatarli jihatlari haqida fikr yuritilgan. Shuningdek, Rossiya Federatsiyasi va AQSH kabi xorijiy mamlakatlarning sun'iy intellekt sohasidagi tajribalari o'rganilib, ularning milliy xavfsizlik, sud qarorlarini qabul qilish, fuqarolarning huquqlarini himoya qilishdagi roli yoritilgan. Muallif tomonidan ushbu texnologiyani yuridik jarayonlarga tadbiq etishda ehtiyotkorlik bilan yondashish, huquqiy asoslarni shakllantirish va sohaga oid mutaxassislar tayyorlash zarurligi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, sud-huquq tizimi, yuridik texnologiyalar, huquqiy mexanizm, xorijiy tajriba, inson huquqlari, raqamli xavfsizlik, texnologik islohotlar.

**МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ С ПОМОЩЬЮ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Вохидов Фарохиддин Махаммадзокирович

Магистрант по направлению киберправо

Ташкентский государственный юридический университет

e-mail: farohiddinvohid@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность внедрения технологий искусственного интеллекта в юридическую сферу, в

частности в судебно-правовую систему. Обсуждаются преимущества, ограничения и потенциальные риски, связанные с использованием ИИ. Изучен опыт таких зарубежных стран, как Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки, в применении ИИ, а также его роль в обеспечении национальной безопасности, поддержке судебных решений и защите прав граждан. Автор подчёркивает необходимость осторожного подхода к внедрению, разработки правовой базы и подготовки квалифицированных специалистов в данной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебно-правовая система, юридические технологии, правовой механизм, зарубежный опыт, права человека, цифровая безопасность, технологические реформы.

REGULATORY MECHANISMS FOR THE LEGAL CONSEQUENCES OF DECISIONS MADE WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Vokhidov Farokhiddin Makhammadzokirovich

Master's Student in Cyber Law
Tashkent State University of Law
e-mail: farohiddinvohid@gmail.com

Abstract: *this article analyzes the relevance of integrating artificial intelligence technologies into the legal field, particularly within the judicial system. It discusses the advantages, limitations, and potential risks associated with the use of AI. The experiences of foreign countries such as the Russian Federation and the United States in the implementation of AI are examined, highlighting their role in ensuring national security, supporting court decisions, and protecting citizens' rights. The author emphasizes the need for cautious implementation, the*

development of a legal framework, and the preparation of qualified professionals in this field.

Keywords: *artificial intelligence, judicial system, legal technologies, legal mechanism, foreign experience, human rights, digital security, technological reforms.*

Kirish

Zamonaviy davrda ilm-fan va texnologik taraqqiyot hayotimizning barcha jabhalariga sezilarli darajada ta'sir ko'rsatmoqda. Xususan, raqamli texnologiyalar jadal rivojlanib, turli sohalarda innovatsion yondashuvlar asosida faoliyat yuritilmoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt tizimlaridan foydalanish tobora kengayib, ular kundalik hayotimiz va professional faoliyatimizda muhim o'rin egallamoqda. Bu jarayon yuridik sohani ham chetlab o'tayotgani yo'q — SI huquqiy faoliyatda samarali vositaga aylanishi yo'lida jadal rivojlanmoqda. Shu munosabat bilan ushbu ishda sun'iy intellekt haqida umumiy tasavvur, uning yutuqlari, imkoniyatlari, kamchiliklari hamda bu boradagi muammolar tahlil qilinadi. Bundan tashqari, SI texnologiyalarining yuridik sohadagi amaliy ahamiyati alohida ko'rib chiqiladi.

ASOSIY QISM

Sun'iy intellekt — informatikaning alohida sohasi bo'lib, odatda inson ongi bilan bog'liq imkoniyatlar: tilni tushunish, o'rgatish, muhokama qilish, masalani yechish, tarjima va shu kabi imkoniyatlarga ega kompyuter tizimlarini yaratish bilan shug'ullanadi. Sun'iy intellekt tushunchasi raqamli muhitda mustaqil qaror qabul qiluvchi tizim sifatida alohida o'rin egallaydi. Uni inson intellektining texnologik modifikatsiyasi sifatida baholash mumkin. Mazkur atama dastlab 1956-

yilda AQSHdagi Dartmut universitetida o'tkazilgan ilmiy anjumanda fanga kiritilgan. Kompyuter sohasining taniqli mutaxassisi Jon Makkarti ushbu tushunchani ilk bor ilmiy istiloh sifatida taklif qilgan. Umuman olganda, sun'iy intellekt — bu murakkab fikrlash, qaror qabul qilish, tashqi muhit o'zgarishiga moslashish kabi aqliy faoliyatni avtomatlashtirilgan tizimlar orqali amalga oshirishni nazarda tutadi. Bu esa, sun'iy intellektdan nafaqat texnik jarayonlarda, balki huquqiy munosabatlarda ham samarali foydalanish imkonini beradi.¹1990-yillarda sun'iy intellekt taraqqiyotida yangi sahifa ochildi. 1994-yil 31-avgustda Garri Kasparov Pentium Genius dasturiga imkoniyatni boy berdi. Bu sun'iy intellektning klassik shaxmatda (vaqt chegarasisiz) insoniyat ustidan qozongan ilk g'alabasi bo'lgandi. Mag'lubiyatdan so'ng Kasparov uyida ushbu dastur bilan o'n partiyaning yettitasida g'alaba qozonishini aytib o'tdi. Lekin butun dunyo yaqin orada shaxmat kompyuterlari yengib bo'lmas holatga kelishini tushunib yetgandi. 1997-yil esa burilish nuqtasiga aylandi — Garri Kasparov yana mag'lub bo'ldi. Bu safar Deep Blue kompyuteriga. 1997-yilda Kasparov dunyoning eng yaxshi shaxmatchisi edi. U hali siyosat bilan shug'ullanmagan, Professional shaxmat assotsiatsiyasi versiyasiga ko'ra dunyoning eng yaxshi shaxmatchisi unvoniga sazovor bo'lgan va shaxmat dasturlariga qarshi o'yinlarda insoniyat sharafigini himoya qilardi.

¹ "Tashkent Law Spring" III Xalqaro yuridik forumi.
https://www.youtube.com/live/0Wvxw4_p6lw?si=e3QoVPLDTuBmEzJb.

1989-yilda Garri Deep Thought superkompyuterini osongina mag'lubiyatga uchratgan va mashina hech qachon insonni mag'lub etolmasligiga va'da bergandi.²

Sun'iy intellektning qator ustunliklari mavjud bo'lib, ular uni turli sohalarda samarali vositaga aylantiradi. Eng avvalo, bu texnologiyalar yuqori darajadagi aniqlik va unumdorlik bilan ajralib turadi. SI oddiy operatsiyalardan tortib, murakkab strategik vazifalargacha bo'lgan jarayonlarni takroran va charchamasdan bajarishi mumkin. Shuningdek, inson omilidan kelib chiqadigan xatoliklar sonini kamaytirishda ham uning o'rni beqiyosdir.

Yana bir muhim jihat shuki, SI tizimlari 24 soat, haftaning har kuni uzluksiz ishlash imkoniyatiga ega. Ular na charchaydi, na diqqatini yo'qotadi, natijada barqaror faoliyatni ta'minlaydi. Bundan tashqari, xavfli vazifalarda sun'iy intellektidan foydalanish inson salomatligi va xavfsizligi uchun xavfni kamaytiradi. Masalan, ekologik xavf tahlillari yoki yong'inlarning oldini olish bo'yicha dronlar orqali monitoring olib borish bu texnologiyalar yordami bilan amalga oshirilmoqda.

Sun'iy intellekt texnologiyalari qaror qabul qilish tezligini oshirishda ham muhim rol o'ynaydi. Katta hajmdagi ma'lumotlar bazasini qayta ishlash, tahlil qilish, modellashtirish va bashoratlar keltirib chiqarish orqali u insondan ko'ra tezroq va aniqroq xulosalar chiqarishga yordam beradi.

Shunga qaramay, sun'iy intellektni joriy etish jarayonida ayrim muammolar yuzaga chiqishi mumkin. Eng avvalo, bunday tizimlarni yaratish katta

² <https://daryo.uz/2021/09/04/suniy-intellektning-insoniyat-ustidan-qozongan-ilk-galabasi-grossmeyster-garri-kasparovning-superkompyuterga-qarshi-jangi-haqida>.

moliyaviy xarajatlarni talab qiladi. Yana bir muammo — avtomatlashtirish natijasida ayrim kasblarning yo'qolishi va ishsizlik xavfining oshishi. Shu bilan birga, SI hali ham mustaqil ijodkorlikka qodir emas va insoniy sezgi, tajriba hamda muomala nozikliklaridan yiroq.

Shu nuqtai nazardan qaraganda, sun'iy intellektning salbiy jihatlarini imkon qadar kamaytirish, ijobiy imkoniyatlarini esa to'g'ri yo'naltirish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Bu orqali inson hayotini yengillashtirish, mehnat unumdorligini oshirish, vaqt va resurslarni tejash hamda xavfli vaziyatlarning oldini olish mumkin.³

Sun'iy intellektning huquqiy maqomi hali to'liq shakllanmagan. Amaldagi huquqiy nazariyada SI subyektiv huquqlarga ega emas, ya'ni u yuridik yoki jismoniy shaxs sifatida tan olinmaydi. Shu bois, u tomonidan qabul qilingan har qanday qaror uchun mas'uliyat inson – foydalanuvchi, ishlab chiquvchi yoki egasining zimmasiga tushadi.

Masalan, avtomatlashtirilgan SI tahlil tizimi tibbiy xatoga yo'l qo'ysa, natijada bemor zarar ko'rsa, ushbu holatda kim javobgar bo'ladi? Bugungi kunda bu savolga aniq va yagona javob yo'q.

O'zbekiston Respublikasi ham sun'iy intellektga bo'lgan e'tibor kundan kunga ortib bormoqda. Bu borada qaror va farmonlar ham mavjud. Ammo sun'iy intellektni rivojlantirish bo'yicha milliy konsepsiya, strategik hujjatlarning yo'qligi sezilmoqda. Hozirgi vaqtda 40 dan ortiq mamlakatlar sun'iy intellekt sohasida milliy strategiyalar ishlab chiqqan. Ularga AQSH, Kanada, Yevropa Ittifoqi,

³ <https://iskulubu.com/manset/yapay-zekanin-en-onemli-5-avantaji-ve-dezavantaji/>.

Buyuk Britaniya, Xitoy, Rossiya Federatsiyasi, Singapur, Janubiy Koreya va boshqa davlatlar kiradi. Ularning barchasi sun'iy intellektning huquqiy asoslarini yaratish – “Robotlar va robototexnika tizimlarini huquqiy tartibga solishning axborot manbalarini” ishlab chiqish, shuningdek, aholini sun'iy intellektidan xabardor qilish bo'yicha milliy dasturlarni amalga oshirish bilan shug'ullanmoqda.

Javobgarlik masalasi

Sun'iy intellekt ishtirokida qabul qilingan qarorlar uchun javobgarlikni aniqlashda uchta asosiy yondashuv mavjud:

Ishlab chiquvchi javobgarligi – Dasturdagi texnik kamchiliklar uchun mas'uliyatni ishlab chiquvchi kompaniya oladi.

Foydalanuvchi javobgarligi – SI tizimini qo'llagan shaxs noto'g'ri qo'llagan bo'lsa, u javobgar bo'ladi.

Qo'shma javobgarlik – Yuqoridagi ikki tomon birgalikda javobgar bo'lishi mumkin.

Yevropa Ittifoqi 2024-yil 13-martda e'lon qilgan “AI Act” loyihasi SI xavf darajasiga qarab tartibga solishni taklif qiladi. Xatar darajasi yuqori bo'lgan SI tizimlari (masalan, yuzni aniqlovchi dasturlar, kredit baholash tizimlari) qat'iy nazorat ostida bo'ladi.

O'zbekistonda sun'iy intellekt javobgarligi masalasi bo'yicha Sardor Bozarov xorijiy mamlakatlar qonunchiligida sun'iy intellekt tomonidan sodir etilgan delikt uchun fuqarolik-huquqiy javobgarlikka tortishning bir qancha yondashuvlarini ilmiy jihatdan tahlil etgan. Unga ko'ra, birinchi model, “The Perpetration-by-Another” (boshqa shaxs orqali sodir etish). Ikkinchi model, “The Natural-Probable-Consequence Liability” (tabiiy, ehtimoliy oqibat). Uchinchi

model, “The Direct Liability” (to‘g‘ridan to‘g‘ri javobgarlik) kabi turlarga bo‘lingan. Ushbu modellarining turi va xarakteridan kelib chiqqan holda javobgarlik masalalari belgilanilishi masalaga yangicha yondashuvdir.⁴

O‘zbekiston qonunchiligi tahlili

O‘zbekiston Respublikasida SI texnologiyalarining huquqiy asoslarini belgilovchi maxsus qonun mavjud emas. Biroq, ayrim normativ hujjatlarda SIga oid normalar mavjud:

- O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 14-oktabrdagi (PQ-358-son) “Sun’iy intellekt texnologiyalarini 2030-yilga qadar rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarori;
- O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 17-fevraldagi (PQ-4996-son) “Sun’iy intellekt texnologiyalarini jadal joriy etish uchun shart-sharoitlar yaratish chora-tadbirlari to‘g‘risida Sun’iy intellekt texnologiyalarini jadal joriy etish uchun shart-sharoitlar yaratish chora-tadbirlari to‘g‘risida” gi qarori;
- O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 29-noyabrdagi (717-son) “Sun’iy intellekt texnologiyalarini qo‘llab-quvvatlash uchun maxsus rejim tashkil etish va uning faoliyatini yo‘lga qo‘yish tartibi to‘g‘risidagi nizomni tasdiqlash haqida”gi qarori;
- O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 26-avgustdagi (PQ-5234-son) “Sun’iy intellekt texnologiyalarini qo‘llash bo‘yicha maxsus rejimni joriy qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori.

⁴ S. S. Bozarov. Sun’iy intellekt doirasida huquqiy javobgarlik. Yuridik fanlar doktori ilmiy darajasini olish uchun tayyorlangan dissertatsiyasining avtoreferati. – Toshkent, 2023-yil.

Shunga qaramay, SI tomonidan qabul qilingan qarorlarning huquqiy oqibatlarini tartibga soluvchi aniq mexanizmlar mavjud emas.

Xalqaro tajriba

Yevropa Ittifoqi – 2024-yilda qabul qilingan "AI Act" SI texnologiyalarini xavf darajasi asosida tartibga soladi. Yuksak xavfga ega SI tizimlari maxsus sertifikatdan o'tishi, shaffoflik me'yorlariga amal qilishi kerak.

AQSh – AI Bill of Rights loyihasi orqali inson huquqlarini SIga nisbatan himoya qilishni taklif qiladi. Asosiy tarkibi:

Xavfsiz va samarali tizimlar. Avtomatlashtirilgan tizimlar turli jamoalar, manfaatdor tomonlar va domen ekspertlari maslahati bilan tizimning tashvishlari, xavflari va mumkin bo'lgan ta'sirini aniqlash uchun ishlab chiqilishi kerak.

Algoritmlar orqali kamsitishdan himoya qilish. Avtomatlashtirilgan tizimlarning dizaynerlari, ishlab chiquvchilari va tarqatuvchilari shaxslar va jamoalarni algoritmik kamsitishlardan himoya qilish, tizimlardan adolatli foydalanish va loyihalash uchun faol va uzluksiz choralar ko'rishlari kerak.

Ma'lumotlar maxfiyligi. Avtomatlashtirilgan tizimlarning dizaynerlari, ishlab chiquvchilari va tarqatuvchilari ruxsat olishlari va odamlarning ma'lumotlarini to'plash, foydalanish, kirish, uzatish va o'chirish bo'yicha tegishli qarorlarini hurmat qilishlari kerak.

Xabar va tushuntirish. Dizaynerlar, ishlab chiquvchilar va tarqatuvchilar quyidagilarni ta'minlashi kerak: i) tizimning umumiy ishlashi va avtomatlashtirish o'ynaydigan rolining aniq tavsifi; ii) bunday tizimlar ishlatilayotganiga e'tibor berib; iii) tizim uchun mas'ul shaxs yoki tashkilot to'g'risidagi ma'lumotlar.

Insoniy muqobillar, ko'rib chiqish va qaytarish. Tegishli hollarda, insoniy muqobillik foydasiga avtomatlashtirilgan tizimlardan voz kechish imkoniyati bo'lishi kerak. Muvofiqlik ma'lum bir kontekstda oqilona taxminlar asosida va keng foydalanish imkoniyatini ta'minlash va aholini ayniqsa zararli ta'sirlardan himoya qilishga e'tibor qaratgan holda belgilanishi kerak.

Xitoy – SI faoliyatini nazorat qilish uchun qat'iy litsenziya tizimi va ma'lumotlar ustidan davlat nazorati joriy etilgan.

Yuridik sohada nizolarni hal qilish borasida sun'iy intellektdan foydalanib kelinmoqda. Sun'iy intellektning yuridik sohadagi o'rni va muammolari, huquqiy tizimning unga taalluqli masalalar bilan qanday muloqot qilishi hamda boshqarishi kerakligini o'z ichiga oladi. Uning yuridik sohadagi o'rni haqida muhim masalalar mavjud. Bularga:

1. Huquqiy muammolar. U bilan bog'liq huquqiy muammolar, shuningdek, u tomonidan yaratilgan ma'lumotlar va algoritmlar to'g'risida muomala qilish, mulkni aniqlash, haq-huquqni ta'minlash va zararlarga javob berish kabi masalalarni o'z ichiga oladi.

2. Mulk va intellektual mulk. Sun'iy intellektni yaratishda, algoritmlar, ma'lumotlar va boshqa intellektual mulkning mavjudligi hamda himoyasi muhimdir. Bu mulkni aniqlash, intellektual mulkning egasi va foydalanuvchi munosabatlari, litsenziyalash hamda mulkni himoya qilish kabi masalalar tizimning muhim qismidir.

3. Javobgarlik va xavfsizlik. Uni ishlatishda javobgarlik va xavfsizlik muammolari ham yo'q emas.

4. Etik va yuridik tartibotlar ham bu jarayonda katta ahamiyatga egadir.

Sun'iy intellektni sud-huquq tizimiga joriy etish dolzarb va murakkab masalalardan biridir. Bu yo'nalish hali yetarlicha o'rganilmagan bo'lib, uni to'liq tushunish va baholash uchun vaqt va amaliy tajriba zarur. Ayrim ekspertlarning, jumladan Nikolay Arxiereevning ta'kidlashicha, sun'iy intellekt sud jarayonlariga qo'shilsa, ularni yanada samarali, tezkor va xolis qilishi mumkin. Men ham bu fikrga qo'shilaman, chunki texnologik yordamchilar sudlarning sifati va unumdorligini oshirishda muhim rol o'ynashi mumkin. Ayniqsa, qarorlarni asoslashda sun'iy intellektdan foydalanish, fuqarolar va tashkilotlarning sud orqali huquqlarini himoya qilish samaradorligini oshiradi. Masalan, masofaviy sud jarayonlarida fuqarolarni identifikatsiya qilish yoki sun'iy intellekt yordamida nizolarni oldindan baholash orqali huquqiy barqarorlikni mustahkamlash mumkin bo'ladi.⁵

Rossiya bu borada ehtiyotkor yondashuvni tanlagan davlatlardan biri sifatida ajralib turadi. U sun'iy intellektdan foydalanishda milliy xavfsizlik omillarini ham hisobga oladi. Masalan, "Xavfsiz shahar" loyihasi doirasida yuzni aniqlovchi kameralarning keng joriy etilishi bu sohadagi texnologik yondashuvning amaliy misolidir. Ayniqsa, pandemiya davrida bu kameralar yordamida karantin tartiblarini buzganlar aniqlangan va bu ma'lumotlar huquqni muhofaza qiluvchi organlar tomonidan real vaqt rejimida ishlatilgan. Shubhasiz, bu kabi tizimlar tartib-intizomni ta'minlashda va jinoyatlarning oldini olishda foydali bo'ldi. Biroq, bu texnologiyalarning sud jarayonlarida haddan ortiq qo'llanishi,

⁵ https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220907/308254120.html.

masalan, sud qarorlarini avtomatik tarzda chiqarish, inson omilini butunlay chetga chiqarib qo'yishi mumkin degan xavotirlar ham yo'q emas.⁶

Shuningdek, AQSH tajribasini ham alohida e'tirof etish kerak. Bu mamlakatda sun'iy intellekt sohasidagi huquqiy va strategik yondashuvlar tizimli ravishda ishlab chiqilgan. Jumladan, Prezident farmonlari, Mudofaa vazirligining strategiyalari va boshqa muhim hujjatlar orqali bu texnologiyalarni rivojlantirish va tartibga solish yo'nalishida muhim qadamlar tashlangan. Ayniqsa, iqtisodiy va milliy xavfsizlikni ta'minlashda sun'iy intellektning tutgan o'rni bo'yicha qat'iy pozitsiya mavjud.⁷

XULOSA

Sun'iy intellekt inson faoliyatini yengillashtiruvchi kuchli vositaga aylanmoqda. Bu texnologiya ayniqsa yuridik sohada samarali qo'llanilsa, sud-huquq tizimi ishini soddalashtirishi, tezlashtirishi va natijada adolatga erishish jarayonini kuchaytirishi mumkin. Sun'iy intellektdan foydalanish bo'yicha xorijiy davlatlar tajribasi ushbu yo'nalishda katta imkoniyatlar mavjudligini ko'rsatadi. Bu imkoniyatlarni o'zimizga moslashtirib, ehtiyotkorlik bilan joriy etish esa yurtimizdagi huquqiy islohotlarga xizmat qilishi mumkin.

Biroq sun'iy intellektning nafaqat ijobiy, balki ayrim salbiy jihatlari ham mavjud bo'lib, uni to'g'ri boshqarish, huquqiy nazorat ostida qo'llash, inson huquqlari va erkinliklarini to'liq ta'minlash zarur. Texnologiyaning inson o'rnini egallashi emas, balki inson faoliyatiga ko'maklashuvchi vosita sifatida xizmat qilishi muhim. Shuningdek, sun'iy intellekt bilan bog'liq ehtimoliy xavf-xatarlarni

⁶ Jaemin Lee. Artificial Intelligence and International Law. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2022, p.261.

⁷ "ICTweek – 2023" haftaligi doirasida "Sun'iy intellekt kelajagi va global integratsiya" mavzusidagi xalqaro sammit.

bartaraf etish uchun bu sohada huquqiy mexanizmlarni ishlab chiqish, malakali mutaxassislar tayyorlash va ilmiy-tadqiqot ishlarini yo'lga qo'yish zarurati ortib bormoqda.

Kelajakda sun'iy intellektning imkoniyatlari yanada kengayadi. Shu bois, har bir davlat o'z yuridik tizimida sun'iy intellektdan foydalanishga oid aniq huquqiy asoslarni yaratishi, jamiyat manfaatlarini himoya qilishni ustuvor vazifa sifatida belgilashi lozim. Faqat shundagina ushbu texnologiyalar jamiyat taraqqiyotiga xizmat qiluvchi, xavfsiz va samarali vosita bo'lib shakllanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. "Tashkent Law Spring" III Xalqaro yuridik forumi.
https://www.youtube.com/live/0Wvxw4_p6lw?si=e3QoVPLDTuBmEzJb
2. <https://uz.goodinternet.org/uz/sections/osmirlar/qiziqarli-faktlar/suniy-intellekt/>.
3. <https://iskulubu.com/manset/yapay-zekanin-en-onemli-5-avantaji-ve-dezavantaji/>.
- 4 S. S. Bozarov. Sun'iy intellekt doirasida huquqiy javobgarlik. Yuridik fanlar doktori ilmiy darajasini olish uchun tayyorlangan dissertatsiyasining avtoreferati. – Toshkent, 2023-yil.
5. https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220907/308254120.html.
6. Jaemin Lee. Artificial Intelligence and International Law. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2022, p.261.
- 7 "ICTweek – 2023" haftaligi doirasida "Sun'iy intellekt kelajagi va global integratsiya" mavzusidagi xalqaro sammit.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ В
СФЕРЕ СПОРТА. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ОБЛАСТИ СПОРТА**

Журахонов Шохруххон

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

***Аннотация:** тезис посвящен анализу актуальных проблем, связанных с защитой прав субъектов спортивных отношений, а также особенностям и эффективности механизмов разрешения споров в области спорта. В работе рассматривается комплексное воздействие международного и национального законодательства, роль специализированных спортивных организаций и арбитражей, а также предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования для обеспечения более надежной защиты интересов спортсменов, клубов, федераций и других участников спортивной деятельности. Особое внимание уделяется специфике спортивных споров, их классификации и процессуальным аспектам разрешения.*

***Ключевые слова:** спортивное право, защита прав, субъекты спорта, разрешение споров, спортивный арбитраж, CAS, права спортсменов, международное спортивное право, национальное законодательство.*

**PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF SUBJECTS IN
SPORTS RELATIONS. DISPUTE RESOLUTION IN THE FIELD OF
SPORTS**

Jurakhonov Shokhrukhkhon

Master's student of Tashkent State University of Law

***Abstract:** this thesis is dedicated to the analysis of current issues related to the protection of the rights of subjects in sports relations, as well as the features and effectiveness of dispute resolution mechanisms in the field of sports. The work*

examines the comprehensive impact of international and national legislation, the role of specialized sports organizations and arbitration, and proposes measures to improve legal regulation to ensure more reliable protection of the interests of athletes, clubs, federations, and other participants in sports activities. Special attention is given to the specifics of sports disputes, their classification, and procedural aspects of resolution.

Keywords: *sports law, rights protection, sports subjects, dispute resolution, sports arbitration, CAS, athletes' rights, international sports law, national legislation.*

ВВЕДЕНИЕ

Спорт как социальное явление и экономическая отрасль занимает значимое место в современном мире¹. С развитием профессионального спорта, коммерциализации и глобализации спортивных отношений возрастает и количество правовых проблем, связанных с защитой прав и законных интересов его субъектов. Спортсмены, тренеры, спортивные клубы, федерации, организаторы соревнований и другие участники спортивных отношений сталкиваются с различными вызовами, такими как допинговые нарушения, договорные споры, дисциплинарные санкции, вопросы трансферов, защиты персональных данных и интеллектуальной собственности². Эффективное разрешение этих споров является ключевым фактором для поддержания стабильности, справедливости и этических принципов в спорте.

¹ Бутов В. Н. Спортивное право. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.

² Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Проспект, 2020.

Традиционные механизмы правосудия зачастую оказываются негибкими и медленными для решения специфических спортивных конфликтов, что привело к формированию и развитию специализированных систем разрешения споров, в частности, спортивного арбитража. Однако, несмотря на существующие инструменты, проблемы в области защиты прав и разрешения споров сохраняются, требуя дальнейшего изучения и совершенствования правовой базы.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе работы были применены следующие методы исследования:

Диалектический метод: позволил рассмотреть спортивные правоотношения в их развитии и взаимосвязи с общими принципами права.

Сравнительно-правовой метод: использовался для анализа законодательства различных стран и международных спортивных организаций в сфере защиты прав и разрешения споров, выявления общих тенденций и национальных особенностей.

Метод системного анализа: позволил изучить спортивное право, как целостную систему, выявить ее элементы и взаимосвязи.

Формально-юридический метод: применялся для толкования норм права, анализа нормативно-правовых актов и судебной практики.

Метод статистического анализа: использовался для оценки количества и характера спортивных споров, а также эффективности существующих механизмов разрешения.

Исторический метод: позволил проследить эволюцию правового регулирования спортивных отношений и формирования специализированных органов по разрешению споров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования показывают, что защита прав субъектов спортивных отношений осложняется рядом факторов:

1. Транснациональный характер спорта: многие спортивные отношения имеют международный характер, что приводит к коллизиям норм права и юрисдикций. Не всегда очевидно, какое право должно применяться к спортивному спору, и какой орган обладает компетенцией для его разрешения³.

2. Специфика спортивных правил: правила, устанавливаемые международными и национальными спортивными федерациями, часто имеют квазинормативный характер и могут не всегда соответствовать общим принципам гражданского или трудового права. Это создает сложности при применении национального законодательства к спортивным спорам.

3. Неравенство сторон: часто спортсмены, особенно молодые и менее известные, находятся в зависимом положении по отношению к клубам или федерациям, что может ограничивать их возможности по эффективной защите своих прав⁴.

4. Проблемы исполнения решений: несмотря на авторитет таких органов, как Спортивный арбитражный суд (CAS), вопросы исполнения их

³ Жанэ А. М. Спортивный арбитраж: сущность, особенности и перспективы развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2018.

⁴ Зинченко Е. С. Проблемы защиты прав спортсменов: сравнительно-правовой анализ. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 6. С. 98-112.

решений на национальном уровне могут вызывать трудности, особенно в случае отсутствия ратификации соответствующих международных конвенций или нежелания сторон сотрудничать⁵.

5. Допинговые споры: вопросы, связанные с допингом, являются одними из наиболее острых и сложных. Они требуют специализированных знаний и процедур, а также соблюдения принципов справедливости и пропорциональности при наложении санкций⁶.

6. Отсутствие единообразия в национальном законодательстве: в разных странах подходы к регулированию спортивных отношений и разрешению споров значительно отличаются, что создает правовую неопределенность для участников международных спортивных отношений.

В области разрешения споров ключевую роль играет Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне, который является основным независимым органом по разрешению спортивных споров на международном уровне⁷. Его решения обладают высоким авторитетом, однако его юрисдикция основывается на арбитражных соглашениях между сторонами, что не всегда гарантирует доступность для всех субъектов⁸. На национальном уровне создаются специализированные арбитражи и комиссии, но их эффективность и независимость могут варьироваться.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕРЫ

⁵ Кудрявцева Л. В. Международный спортивный арбитражный суд (CAS) как институт разрешения спортивных споров. Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 136-145.

⁶ Мартенс К. А. Допинговые споры в спортивном праве: проблемы и перспективы. Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 128-138.

⁷ Обобщение практики Спортивного арбитражного суда (CAS) по допинговым делам. Материалы Международной ассоциации спортивного права. 2022.

⁸ Понкин И. В., Редькина А. И. Спортивное право: учебник. М.: Городец, 2018.

Для улучшения защиты прав субъектов спортивных отношений и совершенствования механизмов разрешения споров предлагаются следующие правовые меры:

1. Гармонизация международного и национального спортивного права: необходимо продолжать работу по унификации основных принципов и норм спортивного права на международном уровне, что позволит уменьшить коллизии и создать более предсказуемую правовую среду. Национальным законодательствам следует адаптироваться к международным стандартам.

2. Повышение осведомленности субъектов спорта о своих правах: разработка и распространение информационных материалов, проведение образовательных программ для спортсменов, тренеров, клубов и федераций по вопросам их прав и обязанностей, а также доступных механизмов защиты.

3. Усиление роли независимых профсоюзов спортсменов: создание и поддержка независимых профсоюзов, способных представлять интересы спортсменов в переговорах с клубами и федерациями, а также оказывать им правовую помощь.

4. Расширение юрисдикции и доступности спортивного арбитража:

- Рассмотрение возможности создания региональных отделений CAS или аналогичных арбитражных судов для облегчения доступа к правосудию для субъектов, не имеющих возможности обращаться в Лозанну.
- Принятие мер по снижению финансовых барьеров для обращения в арбитраж, например, через создание фондов правовой помощи.

○ Включение в контракты и уставы спортивных организаций обязательных арбитражных оговорок, отсылающих к признанным спортивным арбитражным институтам.

5. Развитие альтернативных способов разрешения споров (ADR): активное внедрение медиации и примирительных процедур для досудебного урегулирования спортивных конфликтов, что может сократить время и затраты на разрешение споров⁹.

6. Четкое регулирование вопросов исполнения решений спортивных арбитражей: разработка и ратификация международных конвенций, а также внесение изменений в национальное законодательство, обеспечивающих беспрепятственное и быстрое исполнение решений спортивных арбитражей¹⁰.

7. **Специализированное обучение юристов и судей:** создание программ по подготовке юристов и судей, специализирующихся в области спортивного права, для повышения качества правовой помощи и рассмотрения спортивных дел¹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита прав субъектов отношений в сфере спорта и эффективное разрешение споров являются критически важными для дальнейшего развития и процветания мирового спорта. Несмотря на значительные достижения в этой области, включая создание специализированных институтов, таких как

⁹ Симонов В. В. Коммерциализация спорта и правовые аспекты защиты прав спортсменов. Закон и право. 2021. № 7. С. 56-60.

¹⁰ Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

¹¹ Duval, A. Sports Law and the Rule of Law. The Modern Law Review. 2018. Vol. 81, No. 5. P. 835-862.

CAS, сохраняются серьезные проблемы, требующие комплексного подхода¹². Гармонизация законодательства, повышение правовой грамотности, усиление роли профсоюзов, расширение доступа к спортивному арбитражу и развитие альтернативных методов разрешения споров – все эти меры способны значительно улучшить текущую ситуацию. Только через совместные усилия международных и национальных организаций, законодателей, спортивных федераций и самих субъектов спортивных отношений возможно построить более справедливую, прозрачную и эффективную систему защиты прав в спорте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутов В. Н. Спортивное право. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.
2. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Проспект, 2020.
3. Жанэ А. М. Спортивный арбитраж: сущность, особенности и перспективы развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2018.
4. Зинченко Е. С. Проблемы защиты прав спортсменов: сравнительно-правовой анализ. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 6. С. 98-112.

¹² Rigozzi, A. CAS, Swiss Law and International Sports Law. In: The Court of Arbitration for Sport 1984-2019. T. David, R. Maesschalck, A. Rigozzi (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2020. P. 13-30.

5. Кудрявцева Л. В. Международный спортивный арбитражный суд (CAS) как институт разрешения спортивных споров. Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 136-145.
6. Мартенс К. А. Допинговые споры в спортивном праве: проблемы и перспективы. Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 128-138.
7. Обобщение практики Спортивного арбитражного суда (CAS) по допинговым делам. Материалы Международной ассоциации спортивного права. 2022.
8. Понкин И. В., Редькина А. И. Спортивное право: учебник. М.: Городец, 2018.
9. Симонов В. В. Коммерциализация спорта и правовые аспекты защиты прав спортсменов. Закон и право. 2021. № 7. С. 56-60.
10. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
11. Duval, A. Sports Law and the Rule of Law. The Modern Law Review. 2018. Vol. 81, No. 5. P. 835-862.
12. Rigozzi, A. CAS, Swiss Law and International Sports Law. In: The Court of Arbitration for Sport 1984-2019. T. David, R. Maesschalck, A. Rigozzi (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2020. P. 13-30.

**NORMATIV-HUQUQIY HUJJATLARNI TO'G'RI SHARHLASHDA
HUQUQNI SHARHLASH USULLARINING AMALIY AHAMIYATI**

Rasulbekova Risolat

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДОВ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В
ПРАВИЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ
ДОКУМЕНТОВ**

Расулбекова Рисолат

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

**THE PRACTICAL IMPORTANCE OF LEGAL INTERPRETATION
METHODS IN CORRECTLY INTERPRETING
NORMATIVE LEGAL ACTS**

Rasulbekova Risolat

Master's student of Tashkent State Law University

KIRISH

Davlatimiz rahbari Sh.Mirziyoyev haqli ravishda e'tirof etganidek, qonunlarning to'liqligi, hayotiyliigi va to'g'ridan-to'g'ri amalga oshirish mexanizmlariga ega ekani haqida so'z yuritganda, bu borada hali ko'p ish qilishimiz kerakligini, afsuski, hozirgi kunda qonunlarning islohotlar samarasiga ta'siri yetarlicha sezilmayapti. Ularning ijtimoiy munosabatlarni bevosita tartibga solishdagi roli pastligicha qolmoqda.¹ Shu jihatdan olganda, mamlakatimizda huquqni sharhlash masalasi muhim ahamiyat kasb etadi.

Hozirgi bosqichda O'zbekiston jahon hamjamiyatining tarkibiy qismi sifatida jamiyat va davlatning jadal innovatsion rivojlanishi yo'lidan dadil bormoqda.

2017-2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi qabul qilinishi munosabati bilan qonun

¹ Mirziyoyev Sh. Qonun ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash – yurt taraqqiyoti va xalq farovonligining garovi // www.uza.uz.

ustuvorligini ta'minlash va sud-huquq tizimini isloh qilish bo'yicha amalga oshirilayotgan islohotlar yangi vazifalarni o'z zimmasiga oldi. Ushbu yo'nalishda belgilangan vazifalar tarkibida norma ijodkorligi faoliyati samaradorligini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyasida² normativ-huquqiy hujjatlarda mavjud bo'lgan maqsad va vazifalarni aniqlashtirish amaliyotini yo'lga qo'yish vazifasi qo'yilgan bo'lib, ularga erishish uchun maqsadga erishish ko'rsatkichlari sifatida qabul qilinadi.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 8-maydagi "Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasini amalga oshirish bo'yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-67-son Farmoniga muvofiq, Oliy Majlis palatalari, Konstitutsiyaviy sud, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti hamda Inson huquqlari bo'yicha Milliy markazi tomonidan yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning moddama-modda ilmiy-amaliy sharhini tayyorlash to'g'risida taklif ilgari surilgan. Hamda shar tayyorlash bo'yicha tahrir kengashi mazkur Farmon bilan tasdiqlanib, sharhni tayyorlashda yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning ko'p millatli xalqimizni birlashtirishdagi salohiyatini, unda o'z aksini topgan suveren, demokratik, huquqiy, ijtimoiy va dunyoviy davlat prinsiplarini, inson huquq va erkinliklarini himoya qilishning yangi mexanizmlarini ochib berishga, shuningdek, uning matni

² O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 08.08.2018 yildagi PF-5505-son "Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida" Farmoni // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 08.08.2018-y., 06/18/5505/1639-son.

aholining keng qatlamlari, ayniqsa, yoshlar uchun tushunarli va sodda tilda bo'lishiga e'tibor qaratish³ ta'kidlangan.

TADQIQOT NATIJALARI

Ta'kidlash joizki, huquqiy normaning ijrosini ta'minlash va sharhlash masalasi zamonaviy huquqshunoslikning eng dolzarb mavzularidan biri hisoblanadi. Normativ-huquqiy hujjatlarni maxsus huquqiy kategoriya sifatida talqin qilish o'ziga xos mazmun va mohiyatga ega hisoblanib, huquqni qo'llovchi organlar faoliyatida muayyan hayotiy holatlarga nisbatan qo'llaniladi. Normativ-huquqiy hujjatlarni amaliyotda to'g'ri amalga oshirish va qo'llash uchun ularni izohlab berish zarurati mavjud bo'lib, shundagina u qo'llanilgan ijtimoiy munosabatlar mazmuni huquqiy normalar ifodasiga mos keladi.

Huquqni sharhlash – bu huquqiy normalarning mazmuni, maqsadi va qo'llanish doirasini ochib berishga qaratilgan aqliy va yuridik faoliyatdir. Bu faoliyat nafaqat qonun chiqaruvchining irodasini aniqlashtiradi, balki huquq ijodkorligi va huquqni qo'llash amaliyotining samaradorligini oshirishga xizmat qiladi. Huquq normasining ma'nosini tushunishda nafaqat uning mazmuni, balki boshqa ko'rsatmalar va shu normaning elementlari bilan huquqiy aloqalari, shuningdek, huquq normasining boshqa ijtimoiy hodisalar bilan munosabatlari ham o'rganiladi.

Huquq normasini tushunish normaning mazmunini va unda ifodalangan qonun chiqaruvchi irodasini aniqlashga imkon beruvchi vositalar majmuasidan iborat bo'lgan muayyan usullar yordamida amalga oshiriladi. Ilmiy adabiyotlarda

³ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 8-maydagi "Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasini amalga oshirish bo'yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-67-son Farmoni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 10.05.2023-y., 06/23/67/0269-son // <https://www.lex.uz/uz/docs/-6461609>.

huquqni sharhlashning quyidagi usullari ajratib ko'rsatiladi: grammatik, mantiqiy, tizimli, tarixiy-siyosiy, teleologik, maxsus-yuridik va funksional. Bu borada professor A. Vagarshyan huquqiy sharhlashning lingvistik (grammatik, filologik), maxsus-huquqiy, tizimli, mantiqiy, tarixiy-siyosiy va funksional usullarini ajratib ko'rsatadi. Professor A. Gambaryan esa huquqiy sharhlashning tizimli, grammatik, tarixiy-siyosiy va mantiqiy usullari mavjudligini ta'kidlaydi.⁴

Sharhlash usullarining har biri huquq normasining ma'nosini o'ziga xos tarzda, o'z vositalari to'plami bilan va o'z oldiga qo'yilgan maqsadlardan kelib chiqqan holda ochib beradi. Natijada sharhlanayotgan normaning mazmuni "bir tomonlama" ochib beriladi, ya'ni mazkur huquqiy talqin usuli qo'llanilayotgan nuqtai nazar, tamoyillar va yo'nalishlar asosida ko'rib chiqiladi.

Originalizm normani uni ishlab chiquvchilar va qabul qiluvchilar tomonidan qabul qilinish paytida kiritilgan ma'noni ochib berishga intiladi. Originalistlar fikricha, norma matni qabul qilingan paytda obyektiv tan olinadigan ma'noga ega bo'lib, u vaqt o'tishi bilan o'zgarmaydi. Sharhlovchilarning vazifasi esa o'sha dastlabki kiritilgan ma'noni aniqlash va topishdir. Masalan, konstitutsiyani sharhlashda sharhlovchi konstitutsiya qabul qilingan paytda jamoatchilik tomonidan tushunilgan ma'nosiga tayanishi kerak. Bu nazariyada "konstitutsiyaning dastlabki ommaviy ma'nosi" deb nomlanadi.⁵

Strukturaviy (institutsional) talqinda esa norma mazmunini konstitutsiya tuzilishiga, hokimiyatning uch tarmog'i, davlat va mahalliy o'zini o'zi boshqarish organlari, jamoat hokimiyati va xalq o'rtasidagi mavjud munosabatlarga

⁴ Samvel Jabaghyan. CURRENT ISSUES OF APPLICATION OF LEGAL INTERPRETATION METHODS // PhD student at the YSU Chair of Constitutional Law // – 2023. –№ 2 (96). page 101.

⁵ Scalia, A Matter of Interpretation, Supra note 17, page 44–47.

moslashtirish asosiy e'tiborda bo'ladi. Muayyan huquq normasining mazmunini ochib berishda yuqorida sanab o'tilgan va boshqa mavjud huquqiy talqin usullaridan qaysi biri qo'llanilishi ko'p jihatdan sharhlanishi lozim bo'lgan huquqiy hujjatning xususiyatiga va u qaysi huquq sohasiga mansubligiga bog'liq.

Odatda, huquqiy hujjatni sharhlashni tekstualizm (so'zma-so'z yoki grammatik sharhlash) usulidan boshlash ko'pchilik tomonidan qabul qilingan. Bu usul lingvistik-grammatik qoidalar va usullardan foydalangan holda huquqiy hujjat matniga e'tibor qaratadi. Tekstualizm, odatda, norma ma'nosini unda qo'llanilgan atamalarining norma qabul qilingan paytdagi ma'nosi orqali ochib beradi.

Bu usulning dastlabki qo'llanilishi unga ustunlik berishdan ko'ra, vaqt nuqtai nazaridan ketma-ketlikda namoyon bo'ladi, chunki huquqiy normalar til orqali ifodalanadi. Biroq til qoidalarini bilan bir qatorda, normalar matnlarida huquqshunoslik tomonidan shakllantirilgan qoidalar ham mavjud. Bu qoidalar ma'lum bir tilning o'ziga xos xususiyatlari va yuridik amaliyotni umumlashtirish natijasida, qonun hujjatlarining maqsad va talablarini hisobga olgan holda shakllangan bo'lib, ular har doim ham til qoidalariga mos kelavermaydi. Natijada ayrim lingvistik tuzilmalar va iboralar maxsus huquqiy mazmun kasb etishi mumkin.⁶

Yuqorida sanab o'tilgan huquqni sharhlash usullarining har biri o'zining afzalliklari va kamchiliklariga ega. Shu bois, ushbu usullardan qaysi biri qolganlaridan ustun bo'lishi kerakligini aniqlash alohida maqsad hisoblanadi. Masalan, konstitutsiya qoidalarini originalizmga yoki tekstualizmga ko'ra talqin qilish haqida gapirganda, shuni ta'kidlash lozimki, konstitutsiya matni ko'pincha

⁶ Samvel Jabaghyan. CURRENT ISSUES OF APPLICATION OF LEGAL INTERPRETATION METHODS // PhD student at the YSU Chair of Constitutional Law // – 2023. –№ 2 (96). page 102.

konstitutsiyaviy huquqning bir qator asosiy masalalari bo'yicha, shu jumladan konstitutsiya tuzuvchilari va qabul qiluvchilari oldindan ko'ra olmagan yoki tegishni istamagan masalalar yuzasidan mutlaqo jim bo'ladi. Shu sababli, bu holda faqat yuqorida aytib o'tilgan usullarni qo'llash zarur samaradorlikni ta'minlay olmaydi. Boshqa tomondan, ayrim mualliflar konstitutsiyaning asosiy ma'nosini uni ishlab chiquvchilar va qabul qiluvchilar avlodi tomonidan qat'iy belgilab qo'yilishi mumkinligini, shuningdek, unga muvofiq talqin qilish maqsadga muvofiqligini shubha ostiga oladilar. Buning o'rniga ular hukumatning to'g'ri ishlashini, inson huquqlarini himoya qilishni va boshqa jihatlarni ta'minlaydigan talqin qilish usullarini taklif etadilar.

Jumladan, Armaniston Respublikasining yuridik sharhlashga oid qonunchiligi ham shu tarzda tartibga solingan. Armaniston Respublikasi huquq tizimida huquqni sharhlash qoidalari 2018-yil 21-martda qabul qilingan "Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida"gi Armaniston Respublikasi Qonunining 41-moddasida belgilangan. Unga ko'ra, normativ-huquqiy hujjatning normasi quyidagilarni hisobga olgan holda sharhlanadi:

- normativ-huquqiy hujjatni qabul qiluvchi organning maqsadi;
- unda mavjud bo'lgan so'zlar va iboralarning so'zma-so'z ma'nosi;
- butun modda, bob va bo'limning tartibga solinishi konteksti;
- ushbu hujjat qabul qilinishiga asos bo'lgan normativ-huquqiy hujjat qoidalari;
- ushbu normativ-huquqiy hujjat bilan belgilangan tamoyillar;

- agar bunday tamoyillar belgilanmagan bo'lsa, ushbu huquqiy munosabatni tartibga soluvchi huquq sohasining tamoyillari.⁷

Yuqoridagilardan ko'rinib turibdiki, qonun maqsadli, so'zma-so'z (matniy) va tizimli sharhlash usullarini nazarda tutadi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, huquqni sharhlashning turli usullaridagi muhim farqlar va ularning norma ma'nosini ochishning mutlaqo boshqa-boshqa shakllari hamda yo'llari ekanligi ularning mazmunidan yaqqol ko'rinib turibdi. Buning natijasida shunday xulosaga kelamizki, sharhlash usullaridan faqat bittasini yoki bir nechtasini o'zboshimchalik bilan qo'llash sharhlanayotgan normaning ma'nosini to'g'ri ochib berish uchun yetarli emas. Bundan tashqari, huquqni sharhlash usullari o'ziga xos xususiyatlari tufayli bir-birining o'rnini bosa olmaydi yoki bir-biriga zid bo'la olmaydi. Shu bois, ular sharhlanayotgan normaning ma'nosini iloji boricha to'liq ochib berish uchun birgalikda qo'llanilishi lozim.

XULOSA

Xulosa qilib aytganda, huquq normasini to'g'ri qo'llash uchun huquqiy sharhlashning asosiy maqsadi norma ma'nosini imkon qadar to'liq ochib berishdan iborat. Bunga sharhlashning faqat bitta yoki bir nechta alohida usullari yordamida erishib bo'lmaydi. Shu bilan birga, sharhlashning barcha usullarini birgalikda qo'llash o'zboshimchalik bilan amalga oshirilmasligi va normaning haqiqiy ma'nosini ochib berishga emas, balki har bir sharhlovchi tomonidan normaga o'zi istagan ma'noni berishga olib kelmasligi kerak. Aks holda bu huquqiy aniqlik tamoyiliga putur yetkazadi va huquqiy tizimning xavfsizligiga tahdid soladi.

⁷ Legal information system of Armenia, <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?Doc-ID=152139>

Shuning uchun ham har qanday huquqiy norma milliy huquq tizimining yaxlitligi va uyg'unligini ta'minlovchi huquqiy hujjat sifatida Konstitutsiya ruhiga mos ravishda talqin etilishi lozim. Huquqni sharhlash usullarini qo'llashni yuqorida qayd etilgan jihatlardan takomillashtirish maqsadida, huquq normalarini, shu jumladan, Konstitutsiya va boshqa normativ-huquqiy hujjatlarning qoidalarini sharhlashda huquqni sharhlashning barcha mumkin bo'lgan usullarini birgalikda qo'llash, huquq tizimining barqarorligi va yaxlitligini dasturilamal qilib olish, normalarni ular bilan tartibga solinadigan munosabatlarning konstitutsiyaviy ahamiyatiga va Konstitutsiyaning umumiy mantig'iga muvofiq sharhlash orqali amalga oshirish taklif etiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. O'zbekiston Respublikasining "Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida"gi Qonuni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 20.04.2021-y., 03/21/682/0354-son // <https://lex.uz/docs/-5378966>.

2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 8-avgustdagi PF-5505-son "Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida" Farmoni // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 08.08.2018-y., 06/18/5505/1639-son // <https://lex.uz/docs/-3858817>.

3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 8-maydagi "Yangi tahrirdagi O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasini amalga oshirish bo'yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-67-son Farmoni //

Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 10.05.2023-y., 06/23/67/0269-son // <https://www.lex.uz/uz/docs/-6461609>.

4. Odilqoriyev X.T. Davlat va huquq nazariyasi. Darslik. – Toshkent. «Adolat», 2018. –528 b.

5. Davlat va huquq nazariyasi: darslik / Sh.A.Saydullayev – T. TDYU nashriyoti, 2024.-264b.

6. Samvel Jabaghyan. Current Issues Of Application Of Legal Interpretation Methods // PhD student at the YSU Chair of Constitutional Law // – 2023. –№ 2 (96). page 101.

7. Scalia, A Matter of Interpretation, Supra note 17, page 420.

8. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 351.

9. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. – М.,1993.

10. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Российское юридическое образование, 2010.

11. Mirziyoyev Sh. Qonun ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash – yurt taraqqiyoti va xalq farovonligining garovi // www.uza.uz.

12. Legal information system of Armenia:
<https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?Doc-ID=152139>.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Амонова Зебинисо Алишер кизи

Магистр Ташкентского Государственного Юридического
Университета

Аннотация: статья рассматривает основные подходы к праву на здоровье в международном праве. Показано, как это право развивалось от ранних социальных инициатив в Латинской Америке до закрепления в документах ВОЗ и ООН. Освещены ключевые принципы, такие как доступность, качество, участие и недискриминация. Отмечены трудности реализации права на здоровье в странах с переходной экономикой, таких как Республика Узбекистан. Подчеркнуто значение новых вызовов-пандемий, цифровых технологий и климатических изменений. Автор делает вывод о необходимости не только признания права, но и создания четких механизмов его защиты.

Ключевые слова: право на здоровье, международное право, ВОЗ, реализация прав, Республика Узбекистан, пандемия, цифровая медицина, недискриминация.

BASIC CONCEPTS OF THE RIGHT TO HEALTH IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Amonova Zebiniso Alisher kizi

Master of Tashkent State University of Law

Abstract: the article examines the main approaches to the right to health in international law. It traces the development of this right from early social initiatives in Latin America to its enshrinement in WHO and UN documents. Key principles such as accessibility, quality, participation, and non-discrimination are

highlighted. The article points out the challenges of implementing the right to health in transition economies, such as the Republic of Uzbekistan. Special attention is given to emerging global challenges, including pandemics, digital technologies, and climate change. The author concludes that recognizing the right is not sufficient—it is essential to establish clear mechanisms for its enforcement.

Keywords: *right to health, international law, WHO, implementation of rights, Republic of Uzbekistan, pandemic, digital health, non-discrimination.*

ВВЕДЕНИЕ

С развитием современной международной практики, право на здоровье стало значительно актуальным на сегодняшний день, как правило, его признают государства, данную концепцию продвигают международные организации, а также исследуют в научной среде. Более того, заметный рост внимания к праву на здоровье значительно усилился в различных сферах, таких как политической, социальной, институциональной, правовой и медицинской. Однако, несмотря на вышеупомянутое, на практике все еще существуют серьезные препятствия для полноценной реализации этого права.¹ Давайте рассмотрим эти аспекты более детально.

В данном исследовании были использованы следующие методы:

Историко-правовой метод: Применяется для анализа становления и развития концепции права на здоровье от конституционных реформ в Латинской Америке до закрепления в документах ООН и ВОЗ, которое, в

¹ Patterson, D., London, L. and Kisting, S. (2015) 'Human rights-based approaches and the right to health: A review of the literature and international law', *International Journal of Human Rights*, 19(4), pp. 529–549.

свою очередь, позволяет проследить эволюцию нормативных актов и международных стандартов в хронологической перспективе.

Сравнительно-правовой метод: Использовался для сопоставления национального (например, Республики Узбекистан) и международного регулирования права на здоровье, включая положения ВОЗ, МПСКП и других международных актов.

Анализ международных документов: Включал изучение текстов деклараций, пактов, конвенций, а также научных публикаций, которые позволили систематизировать ключевые компоненты права на здоровье (доступность, качество, участие, недискриминация).

Безусловно, важно подчеркнуть, что окончание Холодной войны послужило благоприятным условием для признания взаимосвязи всех прав человека, что было подтверждено на Венской конференции 1993 года. В частности, на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году была официально признана их неделимость.²

Наряду с этим, представители сообщества, работающие в области развития, осознали политические и экономические преимущества использования правовых понятий для продвижения своих целей, что в свою очередь, способствовало различным группам начать сочетать вопросы прав и

² Vienna Declaration and Programme of Action. (1993). World Conference on Human Rights. Retrieved from <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/vienna-declaration-and-programme-action> para 8. Gostin, L. O., Karim, S. A., & Mason Meier, B. (2020). Facilitating Access to a COVID-19 Vaccine through Global Health Law. The Journal of Law, Medicine & Ethics, 48(3), 622-626. <https://doi.org/10.1177/1073110520958892>.

развития, в результате чего значительно расширился круг людей, заинтересованных в праве на здоровье.

На институциональном уровне, в конце 1990–х годов Комитет по экономическим, социальным и культурным правам представил Общий комментарий по праву на здоровье,³ а в 2002–ом году Комиссия по правам человека назначила первого Специального докладчика, которому было поручено разработать единое понимание необходимых мер для защиты данного права.⁴

Помимо этого, право на здоровье постепенно вошло в практику таких организаций, как ВОЗ, ЮНИСЕФ и Проект развития тысячелетия. Соответственно, после длительного периода бездействия с момента его признания в Уставе ВОЗ (1946) и Всеобщей декларации прав человека (1948), оно стало ключевым элементом обсуждений в сфере здравоохранения, оказания медицинских услуг и развития в целом.⁵

Тем не менее, несмотря на положительное мнение некоторых исследователей, утверждать, что все препятствия для реализации права на здоровье устранены, преждевременно. Согласно мнению Харрингтона и Статтафод, право на здоровье заняло свое место в политике и социальной

³ UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights. (2000). General Comment No. 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health (Art. 12). Retrieved from <https://www.refworld.org/pdfid/4538838d0.pdf>.

⁴ Commission on Human Rights, The Right of Everyone to the Highest Attainable Standard of Health, Res 2002/31 (22 April 2002) para 5.

⁵ Buse, K., Nilo, A., Kim, J., Heywood, M., & Acaba, J. (2020). COVID-19 Combination Prevention Requires Attention to Structural Drivers. The Lancet, 396(10249), 466. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31723-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31723-2)

сфере, но при этом реальное воздействие этого права по–прежнему остается весьма ограниченным.⁶

В современном понимании право на здоровье включает не только доступ к медицинской помощи, но и ряд других компонентов. Ричардсон и Хэммонд выделяют следующие основные элементы:

- Доступность медицинских услуг, включая их физическую и экономическую доступность;
- Приемлемость услуг с точки зрения культурных и этических норм;
- Качество медицинской помощи;
- Недискриминация в доступе к здравоохранению;
- Право на информацию, связанную со здоровьем;
- Участие в принятии решений, касающихся здоровья;
- Доступ к цифровым медицинским технологиям.

Эти компоненты, как правило, составляют основу для оценки соблюдения права на здоровье на национальном и международном уровнях.⁷

На мой взгляд, несмотря на международное признание, реализация права на здоровье в странах, как Узбекистан, остается затрудненной. Признание права на здоровье является, как правило, важным шагом, но без реальных механизмов его обеспечения, включая прозрачность, ответственность работников здравоохранения и эффективную

⁶ Tobin, John, The Right to Health in International Law (Oxford University Press, 2011; online edn, Oxford Academic, 19 Jan. 2012), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199603299.001.0001>, accessed 17 Apr. 2025.

⁷ Richardson, E. T., & Hammond, R. (2023). Decolonizing the Right to Health: A Critical Analysis of International Legal Standards. American Journal of Public Health, 113(3), 266-272. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2022.307172>

государственную политику, это право так и остается лишь озвученной, но не обязательно действительно выполненной. На основе анализа можно утверждать, что, сталкиваясь с реальной системой здравоохранения чувствуешь не правовую защищенность, а уязвимость. Следовательно, основная задача на сегодняшний день – не столько обсуждать это право на теоретическом уровне, сколько добиваться его реального исполнения на практике, особенно в странах с переходной экономикой и слабой правовой культурой. В вопросах, связанных с международной торговлей и интеллектуальной собственностью, право на здоровье также остается на заднем плане.

Философы, такие как например Джеймс Гриффин, сомневаются в прочности права на здоровье, указывая на его слабую философскую основу в международном праве.⁸ Экономисты, такие как Уильям Истерли, считают, что признание этого права может привести к неравномерному распределению ресурсов, в особенности в пользу тех, кто активнее влияет на политику.⁹

Нельзя не отметить, что статьи, подчеркивающие важность права на здоровье, встречаются значительно редко, поскольку врачебное сообщество воспринимает его как новое и недостаточно понятное, предпочитая более привычное понятие «равенства» в доступе к медицине.¹⁰

⁸ Griffin, J. (2021) *On Human Rights*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.

⁹ Easterly, W. (2014) *The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor*. New York: Basic Books.

¹⁰ Gostin, L.O. and Meier, B.M. (2021) 'The right to health: A renewed consensus, *The Lancet Public Health*, 6 (3), pp. e173–e180.

Так, например, одним из первых шагов к институционализации права на здоровье в Латинской Америке стала Конституция Мексики 1917 года.¹¹ Несмотря на то, что данная Конституция не закрепляла право на здоровье, в ней содержались ключевые положения, касающиеся социально-экономических гарантий, включая медицинскую помощь женщинам, охрану здоровья рабочих и запрет вредных условий труда. Этот подход повлиял на конституционное регулирование в ряде стран Латинской Америки — Боливии, Бразилии, Чили, Кубе Гондурасе, Панаме, Перу, Уругвае и других, где право на медицинское обслуживание либо прямо закреплялось, либо включалось в обязанности государства по охране здоровья.

Одним из первых серьезных толчков к интернационализации права на здоровье стала Первая мировая война. Хотя Лига Наций, основанная в 1919 году, изначально не делала акцента на правах человека, в ее Уставе уже содержались положения, направленные на улучшение общественного здоровья. В частности, статья 23 обязывала государства обеспечивать безопасные условия труда и участвовать в борьбе с болезнями, а статья 25 подчеркивала важность поддержки Красного Креста в профилактике заболеваний и помощи нуждающимся.¹²

Стоит также отметить, что создание в 1920 году **Здравоохранительной организации Лиги Наций** стало важным шагом международного сотрудничества в здравоохранении. Она занималась не только борьбой с эпидемиями, но и вопросами санитарии, медицинского

¹¹ *Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos* (1917) *Diario Oficial de la Federación*, 5 de febrero.

¹² League of Nations (1920) *Covenant of the League of Nations*. Available at: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp [Accessed 26 Apr. 2025].

образования и социальной медицины, что стало ранним признанием зависимости здоровья от социальных факторов. Хотя Лига Наций не смогла обеспечить глобальную безопасность, ее опыт в здравоохранении стал фундаментом для будущих международных структур. Значимым достижением стало принятие Декларации прав ребенка в 1929 году, где были закреплены права детей на питание, медицинскую помощь и защиту в целом. Этот документ заложил основу для Конвенции о правах ребенка 1989 года.

На мой взгляд, международные конфликты XX века, несмотря на их трагичность, стали поворотным моментом в осознании здоровья как коллективного права и обязательства государств перед обществом.

Ключевым этапом интернационализации права на здоровье стало создание **Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)** в 1946 году.¹³ В преамбуле ее Конституции впервые было закреплено право каждого человека на «наивысший достижимый уровень здоровья».¹⁴ Это положение стало ключевым в развитии международного права.

В дальнейшем, в 2021 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла обновленную глобальную стратегию по реализации права на здоровье, которая подчеркивает необходимость устранения неравенства в области здравоохранения и укрепления глобальной солидарности в контексте глобальных вызовов, таких как пандемия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹³ World Health Organization (WHO) (n.d.). *About WHO*. Available at: <https://www.who.int/about> (Accessed: 27 April 2025).

¹⁴ World Health Organization. (1946). *Constitution of the World Health Organization*. Geneva: World Health Organization.

Таким образом, начиная с первых конституционных реформ в Мексике, где были заложены основы социальной защиты в области здравоохранения, и вплоть до гуманитарных инициатив Лиги Наций, идея права на здоровье постепенно оформилась в качестве универсального международно-правового стандарта. Этот процесс нашел свое закрепление в ключевых документах, таких как Конституция Всемирной организации здравоохранения (1946), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и Конвенция о правах ребенка (1989), которые подчеркивают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Такая эволюция международных обязательств показала, что здоровье человека-это не привилегия отдельных государств или слоев населения, и уж тем более не объект политических спекуляций, а неотъемлемая часть социальной справедливости и гарантии достойной жизни для каждого. Укрепление этого права стало важным маркером прогресса в глобальной правозащитной и гуманитарной повестке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г.
2. Конвенция о правах ребенка. (1989). Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 44/25.

3. Buse, K., Nilo, A., Kim, J., Heywood, M., & Acaba, J. (2020). COVID-19 Combination Prevention Requires Attention to Structural Drivers. *The Lancet*, 396(10249), 466. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31723-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31723-2)
4. Commission on Human Rights, *The Right of Everyone to the Highest Attainable Standard of Health*, Res 2002/31 (22 April 2002) para 5.
5. **Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos** (1917) *Diario Oficial de la Federación*, 5 de febrero.
6. Easterly, W. (2014) *The Tyranny of Experts: Economists, Dictators, and the Forgotten Rights of the Poor*. New York: Basic Books.
7. Griffin, J. (2021) *On Human Rights*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.
8. Gostin, L.O. and Meier, B.M. (2021) 'The right to health: A renewed consensus, *The Lancet Public Health*, 6 (3), pp. e173–e180.
9. League of Nations (1920) *Covenant of the League of Nations*. Available at: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp.
10. Patterson, D., London, L. and Kisting, S. (2015) 'Human rights-based approaches and the right to health: A review of the literature and international law', *International Journal of Human Rights*, 19(4), pp. 529–549.
11. Richardson, E. T., & Hammond, R. (2023). Decolonizing the Right to Health: A Critical Analysis of International Legal Standards. *American Journal of Public Health*, 113(3), 266-272. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2022.307172>
12. Tobin, John, *The Right to Health in International Law* (Oxford Academic, 19 Jan. 2012).

13. UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights. (2000). General Comment No. 14: The Right to the Highest Attainable Standard of Health.
14. United Nations (1966). International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights.
15. Vienna Declaration and Programme of Action. (1993). World Conference on Human Rights.
16. Gostin, L. O., Karim, S. A., & Mason Meier, B. (2020). Facilitating Access to a COVID-19 Vaccine through Global Health Law. The Journal of Law, Medicine & Ethics, 48(3), 622-626.
17. World Health Organization (2021). Global Strategy on Health, Environment and Climate Change: The Transformation Needed to Improve Lives and Well-being Sustainably Through Healthy Environments.
18. World Health Organization. (1946). Constitution of the World Health Organization. Geneva.

**INKLYUZIV OLIY TA'LIMGGA OID KONSTITUTSIYAVIY-
HUQUQIY NORMALAR: AYRIM RIVOJLANGAN XORIJIY
DAVLATLAR TAJRIBASI**

Islomova Iroda Erkin qizi

Toshkent davlat yuridik universitetining magistratura bosqichi talabasi

Annotatsiya: mazkur maqolada inklyuziv oliy ta'limga oid konstitutsiyaviy-huquqiy normalar ayrim rivojlangan xorijiy davlatlar tajribasi asosida tahlil etiladi. Yakunda, mazkur sohani rivojlantirish uchun muallif tomonidan tegishli taklif va xulosalar beriladi.

Kalit so'zlar: oliy ta'lim, huquq, norma, inklyuziv ta'lim.

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ
ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ
НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Исломова Ирода Эркин кизи

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: в статье анализируются конституционно-правовые нормы инклюзивного высшего образования на основе опыта некоторых развитых зарубежных стран. В заключение автор дает соответствующие предложения и выводы по развитию данного направления.

Ключевые слова: высшее образование, право, норма, инклюзивное образование.

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL NORMS ON INCLUSIVE
HIGHER EDUCATION: EXPERIENCE OF SOME DEVELOPED**

FOREIGN COUNTRIES

Islomova Iroda Erkin kizi

Master's student of Tashkent State University of Law

Abstract: *this article analyzes the constitutional and legal norms on inclusive higher education based on the experience of some developed foreign countries. Finally, the author gives relevant proposals and conclusions for the development of this area.*

Keywords: *higher education, law, norm, inclusive education.*

Rivojlangan xorijiy mamlakatlarning inklyuziv oliy ta'lim sohasidagi ilg'or tajribasini o'rganish mazkur yo'nalishda amalga oshirilayotgan konstitutsiyaviy-huquqiy islohotlar samaradorligini oshirishda muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega. Zero, har bir davlat inklyuziv ta'limga oid siyosatini o'zining konstitutsiyaviy tizimi, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish darajasi hamda madaniy qadriyatlari asosida shakllantirgan bo'lib, ularni chuqur tahlil qilish orqali O'zbekiston Respublikasi milliy qonunchiligi va siyosatida mavjud bo'lgan bo'shliqlarni aniqlash, shuningdek, yangi va samarali huquqiy mexanizmlarni ishlab chiqish imkoniyati yuzaga keladi.

Ko'plab rivojlangan mamlakatlarda inklyuziv ta'lim, xususan oliy ta'lim darajasida teng imkoniyatlarni ta'minlash masalasi konstitutsiyaviy darajada huquqiy asosga ega. Masalan, AQSH, Finlandiya, Yaponiya va Xitoy kabi mamlakatlarning asosiy qonunlarida nafaqat ta'lim olish, balki oliy ta'limda ham barcha toifadagi shaxslar, shu jumladan imkoniyati cheklangan fuqarolar uchun

teng huquq va imkoniyatlar kafolatlangan. Bu esa, ushbu mamlakatlarda inklyuziv oliy ta'limning konstitutsiyaviy-huquqiy jihatdan mustahkam asoslangani va davlat siyosatining ajralmas qismi ekanini ko'rsatadi.

Xususan, AQShda inklyuziv oliy ta'limga oid huquqiy asoslar nafaqat federal qonunchilikda, balki konstitutsiyaviy darajada ham mustahkamlangan bo'lib, ushbu yo'nalishdagi kafolatlar tizimi dunyodagi eng ilg'or modellardan biri sifatida e'tirof etiladi.

AQSh Konstitutsiyasining 14-o'zgartirish moddasida (Fourteenth Amendment) belgilangan "teng huquq va teng huquqiy himoya" tamoyili asos qilib olinadi. Mazkur o'zgartirishning "Equal Protection Clause" deb ataluvchi qismi barcha fuqarolar, jumladan nogiron shaxslar uchun ham huquqiy tenglikni kafolatlaydi: "Hech bir shtat o'z yurisdiksiyasidagi shaxsni qonuniy himoyadan teng ravishda foydalanish huquqidan mahrum qilmaydi" (U.S. Const. amend. XIV, §1) [1]. Mazkur konstitutsiyaviy norma asosida 1954-yilda tarixiy Brown v. Board of Education qarori qabul qilinib, irqiy kamsitishga qarshi, keyinchalik esa nogiron shaxslarning ta'limdagi teng huquqlarini huquqiy jihatdan tan olishga asos yaratgan [2].

Shunigdek, mazkur davlatda inklyuziv oliy ta'lim olish, 1990-yildagi "Amerikaliklar nogironligi to'g'risida"gi qonun (Americans with Disabilities Act – ADA), 1990-yilda qabul qilingan “

Nogironligi bo'lgan shaxslarning ta'limi to'g'risida"gi qonun (Individuals with Disabilities Education Act (IDEA)) hamda 1990-yilda qabul qilingan "Amerikaliklar nogironligi to'g'risida"gi qonun (Americans with Disabilities Act – ADA) asosida tartibga solinadi.

Nogiron talabalar uchun teng sharoitni huquqiy jihatdan kafolatlaydigan asosiy qonun bu 1990-yilgi “Amerikaliklar nogironligi to‘g‘risida”gi qonun bo‘lib, ushbu qonunning II sarlavhasi davlat universitetlari, III sarlavhasi esa xususiy oliy ta‘lim muassasalari faoliyatini qamrab oladi. II sarlavhaga ko‘ra, “Hech bir nogiron shaxs [...] davlat universitetlarining xizmatlari, dasturlari yoki faoliyatidan foydalanish huquqidan faqat nogironligi sababli mahrum qilinishi mumkin emas”. III sarlavha esa nogiron shaxslar jamoat binolari, shu jumladan xususiy universitetlar xizmatidan to‘liq va teng foydalanish huquqiga ega ekanligini huquqiy jihatdan belgilab bergan [3].

Shu bilan bir qatorda, “Nogironligi bo‘lgan shaxslarning ta‘limi to‘g‘risida”gi qonunning 20-moddasida “Nogiron bolalar uchun ularning individual ehtiyojlarini qondirishga yo‘naltirilgan, maxsus ta‘lim xizmatlarini o‘z ichiga olgan bepul davlat ta‘limini ta‘minlash” vazifasi belgilangan. Bu qonun asosan maktabgacha va o‘rta ta‘lim bosqichlariga qaratilgan bo‘lsa-da, ushbu qonun nogironligi bo‘lgan o‘quvchilarning shaxsiy ehtiyojlarini inobatga olgan holda ularni oliy ta‘limga va kasbiy faoliyatga tayyorlashni ko‘zda tutadi.

Finlyandiyada inklyuziv oliy ta‘limga oid huquqiy asoslar davlatning konstitutsiyaviy tamoyillari va sohaga oid maxsus qonun hujjatlari orqali mustahkamlangan. Finlyandiya Respublikasi Konstitutsiyasining 16-bo‘limida har bir insonning ta‘lim olish huquqi bevosita konstitutsiyaviy norma sifatida belgilangan bo‘lib, ushbu huquq doirasida, umumiy bepul ta‘lim olish, oliy ta‘limga kirish imkoniyati va oliy ta‘lim erkinligi kafolatlanadi. Xususan, Konstitutsiyaning 16-bo‘limining uchinchi qismida quyidagicha norma mustahkamlangan: “Fan, san’at va oliy ta‘lim erkinligi kafolatlanadi”. [4]

Ushbu konstitutsiyaviy kafolatlar inklyuzivlik tamoyiliga bevosita daxldor bo'lib, ular asosida har bir shaxs, shu jumladan nogironligi bo'lgan fuqarolar uchun ham oliy ta'limga erkin kirish imkoniyati huquqiy jihatdan ta'minlangan. Ushbu umumiy kafolatlar 1998-yilda qabul qilingan "Ta'lim to'g'risida"gi asosiy qonun (Basic Education Act, 628/1998), 2009-yildagi "Universitetlar to'g'risida"gi qonun (Universities Act (558/2009), 2014-yildagi "Amaliy fanlar universitetlari to'g'risida"gi qonun (Universities of Applied Sciences Act (932/2014)) hamda 2014-yil 30-dekabrda qabul qilingan "Kamsitmaslik to'g'risida"gi qonun (Non-Discrimination Act (1325/2014)) asosida mustahkamlangan bo'lib, imkoniyati cheklangan shaxslarni barcha bilan teng asoslarda oliy ta'lim olishini va jamiyatda mustaqil shaxs sifatida faoliyat olib borishini ta'minlamoqda.

Xususan, "Ta'lim to'g'risida"gi asosiy qonunning 46-moddasida barcha shaxslarga, ularning jismoniy imkoniyatlaridan qat'i nazar, ta'lim olish huquqi masofaviy (distantion) shaklda qisman yoki to'liq amalga oshirilishi mumkinligi belgilangan. Bu esa nogironligi bo'lgan shaxslarning o'qishga jismonan kelolmaslik holatlarini inobatga olgan holda ularga qulay va moslashuvchan ta'lim olish imkoniyatlarini kafolatlaydi [4].

Shuningdek, Finlyandiya oliy ta'lim tizimida barcha oliy o'quv yurtlari davlat siyosatiga muvofiq ravishda inklyuzivlik tamoyilini amalga oshiradi. Nogiron shaxslarning o'qishga kirish jarayonida, o'qish davomida va dasturlarni tugatishda duch keladigan muammolarni bartaraf etish uchun har bir oliy ta'lim muassasasida zarur texnik va pedagogik imkoniyatlar yaratiladi. Bular qatoriga binolarni moslashtirish, o'quv materiallarini vizual va audio shakllarda taqdim etish, maxsus vositalar bilan ta'minlash, individual o'qitish yondashuvlari va

talabalarni psixologik-ijtimoiy qo'llab-quvvatlash kiradi.

Finlyandiyada inklyuziv ta'lim siyosati nogironligi bo'lgan shaxslarning ta'limga bo'lgan huquqlarini nafaqat deklarativ darajada, balki amalda ham amalga oshirishga qaratilgan kompleks huquqiy va institutsional choralar bilan kafolatlangan. Xususan, "Kamsitmaslik to'g'risida"gi qonunning 15-moddasida ta'lim tashkilotlari tomonidan nogiron shaxslar uchun zarur moslashuvchan choralarini ko'rish majburiyati belgilangan. Ushbu choralar infratuzilmaviy qulayliklar yaratish, o'quv materiallarini individual ehtiyojlarga moslashtirish, baholash tizimida imtiyozli shartlarni joriy etishni o'z ichiga oladi [5].

Mazkur tajribani O'zbekiston qonunchiligi bilan solishtirilganda, "Ta'lim to'g'risida"gi Qonunning 20-moddasida inklyuziv ta'lim tushunchasi mustahkamlangan bo'lib, u inklyuziv ta'limni barcha ta'lim oluvchilar uchun teng imkoniyatlar asosida tashkil etishni nazarda tutadi. Shu bilan birga, mazkur modda inklyuziv ta'limning tartibini belgilash vakolatini Vazirlar Mahkamasiga yuklaydi, bu esa amaliyotni huquqiy jihatdan to'liq tartibga solish imkonini beradi. Qonun shuningdek, jismoniy, aqliy, sensor yoki ruhiy nuqsonlarga ega bo'lgan shaxslar uchun alohida ehtiyojlarni hisobga olgan holda ta'lim olish imkonini kafolatlaydi.[6]

Osiyo mintaqasidagi taraqqiy etgan davlatlar ichida Yaponiya va Xitoyda inklyuziv oliy ta'limni huquqiy jihatdan tartibga solish masalasi bosqichma-bosqich konstitutsiya va qonunlar asosida mustahkamlanib bormoqda. Ikkala mamlakat ham Birlashgan Millatlar Tashkilotining "Nogironlar huquqlari to'g'risida"gi konvensiyasini ratifikatsiya qilgan bo'lib, ushbu xalqaro majburiyatlar ularning ichki ta'lim siyosatiga bevosita ta'sir ko'rsatmoqda.

Yaponiya Konstitutsiyasining 26-moddasida har bir fuqaroning ta'lim olish huquqi va burchi aniq belgilab qo'yilgan. Ushbu modda quyidagicha ifodalanadi: "Barcha insonlar qonun hujjatlarida nazarda tutilgan o'z huquqlaridan foydalanib teng ta'lim olish huquqiga ega" [7].

Xitoy Xalq Respublikasi Konstitutsiyasining 45-moddasida davlat nogiron fuqarolarni ta'lim, mehnat va ijtimoiy xizmatlar bilan ta'minlash majburiyatiga ega ekani belgilangan. 46-moddada esa barcha fuqarolar uchun ta'lim olish huquqi va majburiyati konstitutsiyaviy norma sifatida mustahkamlangan [8]. Ushbu normalar asosida 1990-yilda qabul qilingan va 2008-yilda yangilangan "Nogiron shaxslarning huquqlarini himoya qilish to'g'risidagi"[9] qonun (Law on the Protection of Disabled Persons) Xitoyda inklyuziv ta'lim siyosatining huquqiy asosini tashkil qiladi. Qonunning 21-moddasida davlat nogiron shaxslarning ta'lim olish huquqini kafolatlash, ular uchun barcha ta'lim bosqichlarida shart-sharoitlar yaratish majburiyatini olganligi qayd etilgan.

O'zbekiston Respublikasi bu borada muhim huquqiy qadamlar tashlagan davlatlar qatoridan o'rin olmoqda. 2023-yilgi yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning 51-moddasiga muvofiq, "har bir shaxs davlat ta'lim tashkilotlarida tanlov asosida, davlat hisobidan oliy ma'lumot olish huquqiga egadir" [10]. Ushbu norma oliy ta'limga bo'lgan huquqni konstitutsiyaviy darajada mustahkamlab, uning universalligini ta'minlaydi va shu orqali nogironligi bo'lgan shaxslar uchun ham ta'lim olishda tenglikka asoslangan imkoniyatlarni kafolatlaydi.

Mazkur huquqiy asos konstitutsiyaning 50-moddasi bilan yanada mustahkamlangan bo'lib, ushbu moddaga asosan ta'lim tashkilotlarida alohida ta'lim ehtiyojlariga ega bo'lgan bolalar uchun inklyuziv ta'lim va tarbiya

ta'minlanishi nazarda tutilgan bo'lib, ushbu konstitutsiyaviy kafolat inklyuziv yondashuvni uzluksiz ta'lim tizimi darajasida – maktabgacha, maktab va oliy ta'lim bosqichlarida amalga oshirish zarurligini ko'rsatadi [11].

Shu nuqtai nazardan qaraganda, ushbu normaning konstitutsiyaviy darajada belgilanishi, nogironligi bo'lgan shaxslar uchun oliy ta'limga kirish va undan foydalanish imkoniyatlarini huquqiy jihatdan mustahkamlashga xizmat qiladi. Bu esa ijtimoiy tenglik tamoyilini hayotga tatbiq etish, imkoniyati cheklangan, ammo iqtidorli yoshlarning ijtimoiy-iqtisodiy hayotda to'laqonli ishtirokini ta'minlash, ularning bilim va salohiyatini ro'yobga chiqarish uchun zarur shart-sharoitlarni yaratadi. Shu bilan birga, ushbu yondashuv jamiyat ehtiyoji yuqori bo'lgan sohalarda nogiron shaxslarning malakali kadr sifatida shakllanishini qo'llab-quvvatlaydi va ularning mehnat bozorida bandligini ta'minlashda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, inklyuziv oliy ta'lim sohasida xorijiy tajribani o'zlashtirish O'zbekistondagi huquqiy-tashkiliy to'siqlarni kamaytirish, imkoniyati cheklangan yoshlar uchun teng ta'lim imkoniyatlarini yaratish hamda milliy ta'lim tizimining xalqaro maydonda raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Constitution of the United States (Adopted September 17, 1787; Implemented March 4, 1789; Amendments I-XXVII). <https://constitution.congress.gov/browse/amendment-14/>.
2. Brown v. Board of Education of Topeka, 347 U.S. 483 (1954). <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/347/483/>.

3. Americans with Disabilities Act of 1990 (ADA) – Full Text (U.S. Department of Justice).
4. Constitution Act of Finland (731/1999).
https://www.constituteproject.org/constitution/Finland_2011.
5. Basic Education Act (628/1998).
<https://finlex.fi/en/legislation/translations/1998/eng/628>.
6. Non-Discrimination Act (1325/2014) – Finlex Official Translation.
<https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/2014/en20141325>.
7. O‘zbekiston Respublikasining “Ta’lim to‘g‘risida”gi Qonuni. Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 01.02.2024-y., 03/24/901/0082-son.
8. The Constitution of Japan, Article 26. English translation provided by the Japanese Law Translation Bureau. Available at:
<https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/174>.
9. Constitution of the People's Republic of China, Articles 45–46. Official English version by the Chinese Government. Available at:
https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html.
10. Law of the People's Republic of China on the Protection of Disabled Persons (revised 2008), Article 21. English text by United Nations.
11. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, 2023 – <https://lex.uz/docs/-6445145>).

**VOYAGA YETMAGAN BOLALAR UCHUN OTA-ONALARNING
ALIMENT MAJBURIYATLARI TUSHUNCHASI, HUQUQIY TABIATI
VA AHAMIYATI**

Karimov Jasur Zokirjon o'g'li

Toshkent davlat yuridik universiteti OAV huquqi yo'nalishi magistranti

Annotatsiya: ushbu ilmiy tezis ishida ota-onalarning voyaga yetmagan bolalarni moddiy ta'minlash bo'yicha aliment majburiyatlari yuridik va ijtimoiy nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Aliment majburiyatining qonunchilikdagi asoslari, amaliyotdagi muammolar, xorijiy tajriba bilan qiyosiy tahlillar berilgan. Tadqiqot yakunida aliment tizimini takomillashtirishga doir muhim taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: aliment majburiyati, voyaga yetmagan bolalar, ota-onaning huquqiy burchi, oila huquqi.

**ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ
АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОДИТЕЛЕЙ НА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ**

Каримов Жасур Закиржон угли

Магистрант кафедры права СМИ Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: в данной научной диссертации анализируются алиментные обязательства родителей по материальному содержанию несовершеннолетних детей с правовой и социальной точки зрения. Приводятся правовые основы алиментной обязанности, проблемы на практике, сравнительный анализ с зарубежным опытом. В конце

исследования разработаны важные предложения и рекомендации по совершенствованию алиментной системы.

Ключевые слова: алиментные обязательства, несовершеннолетние дети, правовая обязанность родителей, семейное право.

THE CONCEPT, LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE OF PARENTAL ALIMONATION OBLIGATIONS FOR MINOR CHILDREN

Karimov Jasur Zakirjon ugli

Master's student of the Department of Mass Media Law of Tashkent State University of Law

Abstract: *this scientific thesis analyzes the alimony obligations of parents for the material support of minor children from a legal and social perspective. The legal foundations of the alimony obligation, problems in practice, and comparative analysis with foreign experience are given. At the end of the study, important proposals and recommendations were developed to improve the alimony system.*

Keywords: *alimony obligation, minor children, legal duty of parents, family law.*

Kirish

O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi va Oila kodeksi ota-onalarga o'z farzandlarini voyaga yetguniga qadar tarbiyalash va moddiy ta'minlash majburiyatini yuklaydi. Voyaga yetmagan bolalar jamiyatning ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlamlaridan biri bo'lib, ularning normal yashashi va rivojlanishi uchun ota-onalar tomonidan beriladigan alimentlar muhim ahamiyat kasb etadi.

Ota-onalarning aliment majburiyati – bu ularning qonun bilan belgilangan vaqtda, shaklda va miqdorda farzandlariga moddiy yordam ko'rsatish majburiyatidir. Bu majburiyat O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksining 96-

moddasida mustahkamlangan bo'lib, fuqarolik-huquqiy xarakterga ega. Aliment institutining huquqiy tabiati va uning ijtimoiy ahamiyatini chuqur o'rganish, mavjud muammolarni aniqlash va ularni hal qilish bo'yicha takliflar ishlab chiqish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biridir.

Mazkur tezis ishida ota-onalarning voyaga yetmagan bolalarga nisbatan aliment majburiyatining tushunchasi, huquqiy asoslari va uning ijtimoiy ahamiyati ilmiy-nazariy nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Shu bilan birga, amaliyotdagi ba'zi muammoli jihatlar va xorijiy tajriba asosida takomillashtirish yo'nalishlari ham ko'rib chiqiladi.

Tadqiqotning maqsadi — aliment majburiyatining huquqiy mohiyatini ochib berish va uning bolalar manfaatlaridagi ahamiyatini asoslash.

Tadqiqot predmeti — ota-onalarning voyaga yetmagan bolalarga nisbatan aliment majburiyati bilan bog'liq huquqiy munosabatlar.

Tadqiqot obyekti — O'zbekiston Respublikasining Oila kodeksi, amaldagi qonunchilik va sud amaliyoti.

Ilmiy yangiligi — mavzuni tizimli tarzda o'rganish orqali aliment majburiyatining zamonaviy yondashuvlar bilan tahlil qilinishi va takomillashtirishga oid takliflarning berilishi.

Aliment majburiyatining tushunchasi va huquqiy tabiati

Ota-onalarning voyaga yetmagan bolalarni boqish bo'yicha majburiyatlari O'zbekiston Respublikasining asosiy qonun hujjatlarida mustahkamlab qo'yilgan. Bu majburiyat, avvalo, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 64-moddasida quyidagicha belgilangan: “Ota-onalar o'z farzandlarini voyaga yetguniga qadar boqish va tarbiyalashga majburdirlar”. Mazkur konstitutsiyaviy

norma asosida ota-onalarning aliment majburiyatlari Oila kodeksi orqali konkretlashtiriladi. Oila kodeksining 96-moddasiga ko'ra: "Voyaga yetmagan bolalarni ta'minlash ota-onalarning majburiyatidir. Agar ota-onalar o'z bolalarini ixtiyoriy ravishda ta'minlamasalar, sud ularni aliment to'lashga majbur etadi".

Shuningdek, aliment munosabatlariga oid masalalar Oila kodeksining 96–113-moddalarida keng yoritilgan. Ota-onalarning aliment majburiyati fuqarolik-huquqiy majburiyat bo'lib, uni bajarmaslik belgilangan tartibda javobgarlikka sabab bo'ladi. Alohida ta'kidlash joizki, aliment majburiyati nafaqat nikohdan keyin tug'ilgan bolalarga, balki nikohdan tashqari tug'ilgan, ammo otalik/onalik tan olingan bolalarga ham taalluqlidir. Bu prinsip Oila kodeksining 66-moddasida mustahkamlangan.

Voyaga yetmagan bolalar O'zbekiston Respublikasi qonunchiligiga ko'ra alohida ijtimoiy himoyaga muhtoj qatlam hisoblanadi. Ularning huquqlari "Bola huquqlari to'g'risida"gi Qonunda, shuningdek, BMTning 1989-yilgi "Bola huquqlari to'g'risidagi konvensiyasi"da mustahkamlangan.

Aliment olish huquqi - bu bola uchun moddiy ta'minot kafolati bo'lib, u jamiyat tomonidan tan olingan va davlat tomonidan himoya qilinadigan huquqdir. Voyaga yetmagan bola aliment olishda faol subyekt bo'lsa-da, u huquqni mustaqil amalga oshira olmaydi. Uning manfaatlarini odatda otasidan yoki onasidan biri, vasiy yoki homiy, hamda prokuratura orqali amalga oshiriladi. Shuningdek, aliment oluvchining maqomi bolaning ehtiyojlari, sog'ligi, yoshi va ijtimoiy sharoitlaridan kelib chiqqan holda aniqlanadi. Sudlar bu holatlarni inobatga olib, aliment miqdorini va to'lash usulini belgilaydi. Aliment majburiyati- bu shaxsiy-nomoddiy munosabatlar asosida yuzaga keladigan mol-mulkka oid majburiyatdir.

U ota-onalar va bolalar o'rtasidagi qarindoshlik asosida yuzaga chiqadi. Bu majburiyatning quyidagi asosiy xususiyatlarini ajratib ko'rsatish mumkin:

- Doimiy xarakterga ega – aliment to'lovlari doimiy yoki davriy tarzda amalga oshiriladi.
- Sud tartibida majburiyligini ta'minlash mumkin – agar aliment ixtiyoriy ravishda to'lanmasa, sud aralashuvi bilan undiriladi.
- Shaxsga bog'liq – aliment majburiyati boshqa shaxsga o'tkazilmaydi va vafot etganda bekor bo'ladi.
- Axloqiy va ijtimoiy asosga ega – bu faqat yuridik majburiyat emas, balki axloqiy qarzdorlikni ham anglatadi.

Aliment majburiyati fuqarolik-huquqiy majburiyat sifatida, Fuqaro kodeksining umumiy qoidalari, ayniqsa majburiyatlar to'g'risidagi qoidalariga mos ravishda amalga oshiriladi. Ammo u umumiy majburiyatlardan ayrim jihatlari bilan farqlanadi, masalan, unga da'vo muddati tatbiq etilmaydi (Oila kodeksining 109-moddasi).

Voyaga yetmagan bolalar har tomonlama rivojlanishi uchun doimiy moddiy ta'minotga muhtojdirlar. Bu ta'minotni ta'minlash ota-onalarning eng muhim vazifalaridan biridir. Har bir bola jamiyatning to'laqonli a'zosi sifatida o'ziga xos huquqlarga ega, ularning asosiylaridan biri - yashash va rivojlanish uchun yetarli darajada moddiy yordam olish huquqidir.

Ota-onalarning aliment majburiyati bu ehtiyojni qonuniy asosda ta'minlashning eng asosiy vositasidir. Aliment:

- Bolaning oziq-ovqat, kiyim-kechak, sog'liqni saqlash, ta'lim va dam olish kabi asosiy ehtiyojlarini qoplashga xizmat qiladi;

- Ota-onalarning turmush darajasidan qat'i nazar, bolaning munosib yashashiga imkon yaratadi;

- Ijtimoiy tenglikni saqlashga, ya'ni turmush o'rtog'i bilan ajrashgan ota-onalar farzandlariga kam ta'minlanganlik sababli zarar yetkazilishining oldini olishga yordam beradi.

Shuningdek, davlat organlari tomonidan bolalarga yetarlicha yordam ko'rsatilmagan yoki alimentlar to'lanmayotgan hollarda, davlat byudjeti hisobidan "Aliment fondi" tashkil etish tashabbuslari ilgari surilgan (bu xorijiy tajribalarda mavjud). Aliment majburiyatini bajarmagan ota-onalar O'zbekiston Respublikasi qonunchiligiga ko'ra javobgarlikka tortiladi. Oila kodeksining 109-moddasida qayd etilishicha, aliment to'lashdan bo'yin tovllovchi shaxsga nisbatan:

- Sud qarori asosida majburiy undirish choralari ko'riladi;
- Majburiy ijro harakatlari amalga oshiriladi (Ijro byurosi orqali);
- Qonunchilikda nazarda tutilgan hollarda jinoiy javobgarlik ham qo'llanilishi mumkin (JKning 122-moddasi — aliment to'lashdan bo'yin tovlash).

Bundan tashqari, aliment to'lashdan bosh tortgan shaxsga nisbatan quyidagi choralar ko'rilishi mumkin:

- Ish haqi yoki daromadlaridan ushlab qolish;
- Mulkni xatlash yoki musodara qilish;
- Chet elga chiqishni cheklash.

Aliment majburiyatining o'z vaqtida bajarilmasligi bolaning hayot sifatiga bevosita salbiy ta'sir ko'rsatadi. Shu boisdan aliment to'lovlarini davlat tomonidan kafolatlash masalasi muhim ahamiyat kasb etadi.

Xorijiy davlatlar tajribasi (qisqacha qiyosiy tahlil)

Xalqaro tajriba shuni ko'rsatadiki, ko'plab rivojlangan davlatlarda aliment to'lovlarini ta'minlash uchun aniq va samarali mexanizmlar joriy etilgan. Quyida ba'zi davlatlar misolida qisqacha tahlil beriladi:

Germaniyada aliment majburiyati "Unterhalt" deb yuritiladi va bolalar uchun to'lovlar maxsus jadval asosida (Düsseldorfer Tabelle) belgilanadi. Agar ota-onalardan biri to'lamasa, davlat bolaga yordam ko'rsatib, keyinchalik bu mablag'ni aliment majburiyatiga ega shaxsdan undirish mexanizmini qo'llaydi.

Rossiyada aliment to'lamaganlik uchun jarimalar, majburiy mehnat, hatto ozodlikdan mahrum qilish jazolari mavjud. Sud ijrochilari faol ishtirok etadi va aliment to'lovlari elektron nazorat tizimi orqali amalga oshiriladi.

Qozog'istonda "Aliment jamg'armasi" g'oyasi ilgari surilgan va hozirgi kunda aliment qarzdorlarini davlat xizmatlaridan foydalanishdan vaqtincha cheklash (masalan, avtomobil boshqarish huquqini bekor qilish) kabi chora-tadbirlar mavjud.

Qiyosiy xulosa

O'zbekiston tajribasida ham shunga o'xshash mexanizmlarni joriy qilish zarur. Jumladan:

- aliment to'lovlarini kafolatlovchi davlat aliment jamg'armasini tashkil etish;
- alimentdan bo'yin to'lovchilar uchun ko'proq jazo choralarini tatbiq etish;
- onlayn monitoring tizimlari orqali ijro nazoratini kuchaytirish.

Aliment majburiyatining huquqiy va ijtimoiy ahamiyati nihoyatda kattadir. Bu institut nafaqat bolaning moddiy ehtiyojlarini qondiradi, balki ota-onalarning

ijtimoiy mas'uliyatini oshirishga, jamiyatdagi adolatni ta'minlashga xizmat qiladi. Xorijiy tajribadan kelib chiqib, O'zbekiston qonunchiligi ham bu yo'nalishda takomillashtirilishi lozim.

Xulosa

O'zbekistonda ota-onalarning voyaga yetmagan bolalar oldidagi aliment majburiyatlari - huquqiy va ijtimoiy jihatdan eng muhim masalalardan biridir. Ushbu majburiyat bolaning normal rivojlanishi, ta'lim olishi, sog'lig'i va umumiy yashash sifati bilan bevosita bog'liq. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, Oila kodeksi, hamda boshqa normativ-huquqiy hujjatlar bu majburiyatlarni aniq belgilab bergan bo'lsa-da, amaliyotda ayrim muammolar va to'siqlar mavjud.

Tadqiqot davomida quyidagi asosiy xulosalarga kelindi:

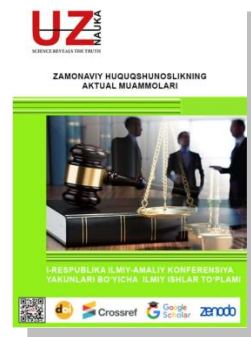
1. Ota-onalarning aliment majburiyati fuqarolik-huquqiy xarakterga ega bo'lib, qonuniy asoslarda majburiy hisoblanadi. Aliment — bola uchun asosiy moddiy ta'minot manbalaridan biridir.
2. Voyaga yetmagan bolalar aliment olishda to'liq subyekt bo'lsalar-da, ular o'z huquqlarini to'g'ridan-to'g'ri amalga oshirolmaydilar. Bu vazifani ularning qonuniy vakillari bajaradilar.
3. Aliment majburiyatining bajarilmasligi bolalarning hayot darajasiga salbiy ta'sir qiladi. Shu sababli bu masala bo'yicha javobgarlik choralarining kuchaytirilishi muhimdir.
4. Xorijiy davlatlar tajribasi shuni ko'rsatadiki, aliment tizimining samarali ishlashi uchun davlat tomonidan kafolatlangan mexanizmlar — aliment jamg'armalari, elektron monitoring, qat'iy jazo choralarini joriy etish samarali yechim bo'lishi mumkin.

Takliflar:

- Aliment to'lovlari bo'yicha ijtimoiy kafolatni kuchaytirish maqsadida davlat aliment fondini tashkil etish.
- Alimentdan bo'yin to'lovchilar uchun ma'muriy va jinoiy javobgarlik choralarini kuchaytirish.
- Aliment to'lovlarini sudsiz, notarial tartibda va elektron monitoring tizimi orqali amalga oshirish imkoniyatlarini kengaytirish.
- Ota-onalarning huquqiy savodxonligini oshirish maqsadida ijtimoiy-ma'rifiy kampaniyalar tashkil etish.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, 1992-yil.
2. O'zbekiston Respublikasi Oila kodeksi, 1998-yil.
3. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, 1996-yil.
4. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi, 1994-yil.
5. "Bola huquqlari to'g'risida"gi Qonun, 2008-yil.
6. BMT Bola huquqlari to'g'risidagi Konvensiyasi, 1989-yil.
7. M.T. Rahimov. Oila huquqi asoslari. — Toshkent: TDYU, 2021.
8. K.N. Yo'ldoshev. Fuqarolik huquqi. I qism. — Toshkent, 2020.
9. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining plenum qarorlari to'plami, 2023-yil.
10. Xorijiy davlatlarning aliment siyosatiga oid internet manbalari (Germaniya, Rossiya, Qozog'iston rasmiy hujjatlari).

11. Ilmiy maqolalar va sharhlar: “Yuridik fanlar axborotnomasi”, “Huquq va burch”, “Adolat” gazetasi maqolalari, 2021–2024 yillar.

ZAMONAVIY HUQUQSHUNOSLIKNING AKTUAL MUAMMOLARI

5/2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

5/2025

CURRENT PROBLEMS OF MODERN JURISPRUDENCE

5/2025

2025-yil 31-may

www.uznauka.uz

Tahririyat manzili:

100147, Toshkent sh., A. Navoiy ko'chasi, 30-uy.

Telefonlar: (+99893) 527-16-22, (+99888) 147-00-81

Veb-sayt: www.uznauka.uz e-mail: ilmiyizlanuvchi@gmail.com